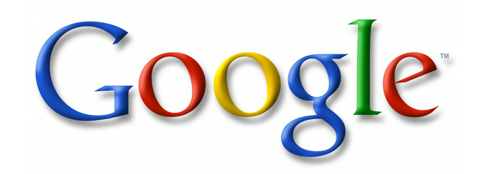

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

БРОНЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ЩИТЫ И БУЛАВЫ.

САБЛИ, МЕЧИ, ПАЛАШИ, ПИЩАЛИ, КОПЬЯ, САДАКИ И ПР.

КОНЮШЕННАЯ КАЗНА, КОРЕТЫ И КОНСКАЯ ЗБРУЯ.

Russia. Komitet dlia izdaniia drevnostei Rossiiskago gosudar.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

БРОНЯ, ОРУЖІЕ, КАРЕТЫ И КОНСКАЯ СБРУЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1853.

Печатано по опредѣленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета для изданія Древностей Россійскаго Государства.

ВВЕДЕНІЕ.

Любознательные и ученые люди, особенно военнаго званія, знакомы уже съ главнѣйшими предметами III отдѣленія Древностей Россійскаго Государства, изъ превосходнаго и отчетливаго «*Историческаго описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ*,» составленнаго также по мысли и Высочайшей волѣ Государя Императора. Первая часть этого сочиненія посвящена собственно древнему вооруженію. Ученый сочинитель описанія А. В. Висковатовъ, извлекъ и сообразилъ все замѣчательное изъ всѣхъ хранилищь древностей, въ томъ числѣ и Оружейной Палаты, составляющей, по преимуществу, сокровищницу отечественныхъ памятниковъ. Намъ остается изложить подробности на счетъ каждаго предмета отдѣльно взятаго и пополнивъ собственными изслѣдованіями, представить извлеченія изъ старинныхъ описей Царской Оружейной казны.

Россія неистощимо богата памятниками своей старины. Обнять однимъ сочиненіемъ все это богатство не возможно; но по III-му отдѣленію Древностей Россійскаго Государства, заключающему въ себѣ болѣе 200 изображеній старинной брони и оружія, можно составить уже полное понятіе о древнемъ Великокняжескомъ вооруженіи и о вооруженіи Русскихъ витязей.

Съ самаго сочетанія Русскихъ племенъ въ единство Великокняженія, битвы съ Хазарами, Греками, Печенѣгами, Половцами, съ Ляхами, Уграми, Литвой и Нѣмцами и наконецъ съ Монголами, представляютъ въ Русской Исторіи непрерывный рядъ военныхъ подвиговъ. Во всѣ эти времена Русь межевалась и пахалась внутренними борьбами за наслѣдіе удѣловъ, и это поле не отдыхало ни одного года въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій; повсюду, по выраженію древняго великаго Русскаго пѣснопѣвца, снопы стлали головами, молотили цѣпами харалужными, на токъ животъ клали и вѣяли душу отъ тѣла.

Кромѣ постоянной необходимости быть на готовѣ къ бою, строить города (укрѣпленія) остроги, тверди и станы по цѣпи границъ владѣній, сама природа Славенорусскихъ племенъ была всегда исполнена бодрости и мужества; во время празднествъ народными играми былъ бой, города, гарцованье на коняхъ, и борьба, напоминающая атлетовъ, столь обычная по сіе время въ Болгаріи. « Сѣдлай, брате, свои борзыя комони, говоритъ Всеволодъ, (1) а мои ти Куряне свѣдоми къмети, (2) подъ трубами повиты, подъ шеломы взлелѣяны, конецъ копья вскормлены (3), пути ихъ вѣдоми, *яругы* (яры, ущелья,) имъ знаеми, луци у нихъ напряжены, тули отворени, сабли изострени, сами скачють, аки сѣрыи волци въ полѣ, ищучи себѣ чти (чести) а Князю славы. » Въ этихъ словахъ, составляющихъ народное повѣрье, высказывается воинственное воспитаніе Руссовъ.

Въ древней Руси и во время Христіанства, совершался надъ младенцемъ мужескаго пола, на третьемъ году, воинственный обрядъ *пострига;* при чемъ младенца препоясывали мечемъ, возлагали на него колчанъ стрѣлъ и са-

---

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ.

(2) *Кметъ* — старѣйшина; въ Чешскомъ значитъ: senior, optimatus; совѣтникъ; соотвѣтственно comes, comte. Также значитъ наѣздникъ.

(3) Замѣчательно, что у Ерсовъ, которыхъ древнія собственныя имена, по большей части, сходны съ Славянскими, существовалъ обычай: первую пищу младенцу сыну влагать въ уста отцовскимъ оружіемъ, съ молитвой, чтобы онъ жилъ и положилъ живнь на полѣ славы.

жали на коня. Лѣтописи наши упоминаютъ о подобныхъ постригахъ Великокняжескихъ дѣтей: «Того же лѣта 6699 (1191) быша *постриги* у Всеволода сыну его Георгію (родившемуся въ 1189 году), въградѣ Суздалѣ; *того же дня и на конь всадиша и* (его).» Этотъ обрядъ, кажется, сохраненъ Славяно-Русскими племенами въ числѣ многихъ другихъ обрядовъ первобытной ихъ родины. (1)

Ученіе боевому строю, употреблялось въ древней Руси уже при Святославѣ: Неожиданно приступившіе къ Преславу Греки, застали Русскія войска, на равнинѣ подъ городомъ, «учащимися военнымъ пріемамъ.»

Въ рѣшительныя минуты Великіе Князья составляли военный совѣтъ. Левъ Дьяконъ, описывая осаду Доростола, говоритъ:

«Съ наступленіемъ дня Святославъ составилъ совѣтъ изъ знатнѣйшихъ мужей, который на ихъ языкѣ *коментомъ* (кметованье) называется.» (2)

Въ сраженіяхъ наблюдался строй и боевой порядокъ: «Володимиръ же *изряди* вои своя и повелѣ приступити къ граду (Корсуню).»—«Ярославъ же (въ 1036 году) выступи изъ града и *исполчи* дружину, и постави Варязи (наемную пѣхоту) посреди, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцы, и сташа предъ градомъ.»

Между построеніями полковъ высылались стрѣльцы: «Мстиславъ же стояше у Липецъ (1177) и стрѣльцомъ стрѣляющимся межи (между) полкома, пойдоша къ собѣ (другъ на друга) на *грунахъ* (3) обои.»

Во время войны строились полевыя укрѣпленія:

---

(1) «Обрядъ пострига, долженъ быть исполненъ въ первый или третій годъ, согласно уставу закона. Ману. «Кн. 2 гл. 35. При этихъ постригахъ обрѣзывались волосы на головѣ, и оставлялся на макушкѣ только чупъ, или хохолъ.

(2) *Τότε δὲ ἤδη διανυχούσης ἡμέρας βουλὴν ὁ Σφενδοσθλάβος τῶν ἀρίστων ἐκάθιζεν, ἣν καὶ κομέντον τῇ σφετέρᾳ διαλέκτῳ φασίν.* »

(3) *Грунь* — скорая ходьба.

«Они (Суздальцы въ 1149 году) противу сташа Новгородцевъ, начаша *городъ* (укрѣпленіе) чинити.»

«И устроиша *острогъ* около города. Нов. лѣт. подъ 1169 г.

«Ту бо бяху вышли Суздальцы полкомъ и угошили около себя *твердь* и не съмѣша дати полку (сраженія).» Нов. л. 1180 г.

Знаками отличія были *гривны,* или золотыя ожерелья.

«Бѣ отрокъ сей родомъ Угринъ, именемъ Георгій, его же любляше Борисъ, бѣ бо возложилъ на него *гривну велику злату, въ ней же предстояше ему*. Избиша же отроки многи Борисовы, Георгіевы же не могущи борзо *сняти гривны* съ шіи, отсѣкоша главу его.»

Ношеніе поручей и серегъ, какъ знаковъ достоинства, также есть слѣдъ древнѣйшаго обычая. Великій Князь Святославъ носилъ золотую сергу, украшенную двумя жемчужинами и яхонтомъ.

Въ духовной своей грамотѣ, В. К. Иванъ Ивановичъ 1359 года, завѣщаетъ старшему сыну Димитрію въ числѣ Великокняжескаго чина: бармъ, золотой шапки, золотой цѣпи, золотой сабли, «*сергу золоту съ жемчугомъ;* сыну Ивану также» *сергу съ жемчугомъ*» что ми далъ братъ мой Князь Великій Семенъ.»

Сохраняя первобытное вѣрованіе и обычаи, почти до принятія христіанской религіи, Русь и въ Европѣ, безъ сомнѣнія, сражалась тѣмъ же оружіемъ, какимъ вооружилъ ее Сканда—божество войны и побѣды. Эта броня и оружіе состояли изъ кольчуги, шлема, щита, копья, рогатины, сѣкиры, меча, лука и стрѣлъ. (1)

---

(1) Константинъ Порфирогенетъ (de Adm. Imp.) пишетъ, что Руссы, часто просили такъ называемаго *Υγρὸν πῦρ* (текучаго огня) и потребныхъ къ оному трубъ; но имъ отказывали въ этомъ, увѣряя, что искусство дѣлать этотъ огонь показано Константину Великому свыше, съ тѣмъ чтобъ его употребляли только христіане. Однако же одинъ Греческій подкупленный полководецъ открылъ нѣкогда эту тайну одному языческому народу и за то былъ пораженъ небесныимъ огнемъ.» Левъ Дьяконъ называетъ *Υγρὸν πῦρ*—текучій огонь, Мидійскимъ.

Надъ этимъ оружіемъ Руссы произносили свои клятвы и обѣты. Напримѣръ, посланные (1) отъ Великаго Князя Игоря, Князей, Бояръ и Русскихъ людей въ Грецію, клялись — крещеные Богомъ вседержителемъ, «да пріимутъ месть въ сей вѣкъ и въ будущій»; а некрещеные: «да не имутъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и отъ стрѣлъ и отъ инаго оружія своего, да будутъ раби въ сій вѣкъ и въ будущій.»

При клятвѣ Руссы «полагали щиты своя и мечи наги и *обручи своя* и прочая оружія.»

Золотые *обручи* составляли *обручіе*, *обрученіе*, или *обреченіе*, на службу; вмѣсто обручей въ другомъ мѣстѣ договора поставлено *золото*: «и покладоша оружія своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ (обѣту).»

Золото обручей имѣло смыслъ при клятвѣ: «да будемъ золоти (желты) яко золото, и своимъ оружіемъ да иссѣчени будемъ.»

При мирныхъ сношеніяхъ обычай посылать въ даръ оружіе существовалъ также исконн. Печенѣжскій Князь Претичу, воеводѣ Святослава «по-

---

Въ словѣ о полку Игоревѣ упоминается, что Карны и Жля, при набѣгахъ на Русскую землю «*Смагу мычючи въ пламянѣ розѣ*» — разметывая смрадъ изъ пламеннаго рога.

Сколько можно понять изъ слѣдующаго сказанія (Новг. лѣт.) о взятіи Константинополя Фрягами, въ 1204 году, *Υγρὸν πῦρ*, употреблявшійся преимущественно на корабляхъ, былъ ничто иное, какъ брандеры, *πυρφόροι τριήρεις*, которые были употреблены и противъ Руссовъ, когда Игорь подступилъ къ Константинополю, и противъ Святослава, на Дунаѣ.

«*И на ночь* (Русь) влѣзоша въ лодьи и отбѣгоша; Ѳеофанъ же усрѣте я въ *олядехъ со огнемъ*, и пущати нача трубами огнь на лодьи Русскія.»

При нашествіи Фряговъ, Греки *также ночью*, *по вѣтру*, пустиша *корабли съ огнемъ*, но неудачно; ибо Фряги были предувѣдомлены объ этомъ намѣреніи: «*яко же и преже бяхуть* Грецы пустили на не 10 кораблевъ съ огнемъ на Фрягъ, извременивше погоды вѣтра, на Василевъ день, полуноци.»

(1) Въ старину для переговоровъ торговыхъ преимущественно посылались гости или купцы; это сословіе въ первоначальной Руси было чисто Готское, и потому неудивительно, что въ договорахъ встрѣчаются по большой части имена Скандинавскія.

далъ въ даръ коня, саблю и стрѣлы; Претичь въ замѣнъ подарилъ ему: броню, щитъ и мечь.»

Обычай рѣшать сраженіе борьбой атлетовъ, встрѣчается въ лѣтописяхъ: въ 993 году, боецъ Владимира великаго, вооруженный, боролся съ Печенѣжскимъ великаномъ и сдавилъ его въ рукахъ до смерти.» (1)

— И рече Редедя, Князь Косожскій: «что ради губиве дружину межи себя? Снидевась сами бороти, да аще одолѣеши ты, то возмешь имѣніе мое и жену и дѣти, и землю мою; аще ль азъ одолѣю, то возьму твое все.» И рече Мстиславъ: «тако будь.» И рече Редедя ко Мстиславу: «не оружьемъ ся біеве, но борьбою.» Призвавъ на помощь Святую Богородицу, Мстиславъ ударилъ Редедю о землю «и вонзе ножъ, и зарѣза Редедю.»

При употребленіи оружія, неизбѣжно было и производство онаго. Оружейное мастерство и велось издавна въ Россіи. Выработка стали и булата, нарѣзка, насѣчка и наводъ золотомъ и черню по желѣзу, также были извѣстны даже въ удѣлахъ, чему служитъ доказательствомъ» рогатина булатъ красной, тулья обложена серебромъ золоченымъ, рѣзаны травы и люди и птицы, на тулеѣ на краю двѣ строки подпись (2) В. К. Бориса Александровича (Тверскаго).» (Отд. III № 117).

Шлемъ (рис. отд. III № 4), на Норманское дѣло, съ чеканнымъ на серебрѣ изображеніемъ Архангела Михаила и Славянскою надписью: «Великыи Архистратиже Господень Михаиле помози рабу своему Ѳеодору» (В. К. Ярославу Всеволодовичу), служитъ образцомъ Русской, вѣроятно, Новгородской работы 12-го столѣтія.

---

(4) «Володимирь же той нощи повелѣ ся облещи въ оружіе.»

(1) Подпись на оружіяхъ была въ употребленіи у Индѣйцевъ, напр.: «стрѣла побѣдоноснаго Аійю, сына Урвази и Пururавы.»

Изъ слова о полку Игоревѣ видно, что Половцы носили шлемы *Аварскіе;* это такъ называемыя шапки Эрихонскія.

Въ отличіе отъ шлемовъ Русскихъ пѣвецъ упоминаетъ, что Романъ Галицкій и Мстиславъ Луцкій носили *шлемы Латинскіе* и подъ ними желѣзные *папорзи* (латы, нагрудники).

Въ отличіе отъ Русскихъ шлемовъ и мечей, пѣвецъ упоминаетъ *о Литовскихъ:* «Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи *шеломы Литовскыя;* притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ черлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ *Литовскыми мечи.*»

Въ пѣсни о полку Игоревѣ не упоминается однакоже Персидское слово *пулатъ* — پولاد булатъ; но вмѣсто его Джагатайское или Половецкое того времени *харалугъ* قرالوق — *каралукъ* — сталь: «гремляше о шеломы мечи *харалужными*»—«трещать копія *харалужная*»—«Ваю (ваши) храбрая сердца въ жестоцемъ *харалузѣ съкована,* а *въ буести заколена*»—«молотятъ чепи (цѣпы) харалужными» т. е. мечами. «Святославъ грозный, великый, Кыевскій, грозою бяше, притрепалъ своими сильными пълкы и харалужными мечи, наступи на землю Половечьскую.»

Стрѣлы же и сабли названы *калеными:* «головы Половечьскыя поскепани *саблями калеными*» — «съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя» — «аки тури ранены саблями калеными.»

Облаченные въ желѣзную броню полки Ярослава Галицкаго называются *желѣзными полками;* желѣзными полками названы также и великіе полки Половецкіе.

Восточная любовь къ великолѣпію оружія была въ обычаѣ и у Руссовъ: шлемы были золотые или золоченые; описывая Всеволода, пѣвецъ Игоря говоритъ: «златымъ шеломомъ посвѣчивая» — «ты буй Рюриче и Давиде не ваю ли злаченая шелома по крови плоаваша?» — «Кое (гдѣ) ваши (Ольговичей) златыи шеломы и *сулицы ляцскыи* и щиты?»

И вообще булатное Русское оружіе, подобно Азіатскому, украшалось золотой насѣчкой и вставными драгоцѣнными камнями.

Подразумѣвая броню, какъ боевое облаченіе воина, она была различнаго рода, и по этому различію измѣнялись и названія ея. Московская Царская Оружейная казна, нынѣ Оружейная Палата, и Царскосельская Оружейная (1) Государя Императора, суть единственныя хранилища, гдѣ можно видѣть безъ исключенія всѣ образцы древнѣйшихъ доспѣховъ Азіи и Европы: Индѣйскихъ, Китайскихъ, Персидскихъ, Монгольскихъ, Арабскихъ, Греческихъ, Римскихъ, Норманскихъ, Германскихъ среднихъ временъ и Русскихъ съ основанія царства.

Всѣ формы кольчужной брони съ коническими шлемами, бармицами, наручами и поножіями, имѣли начало свое въ Индіи. Оружейники Дели по сіе время славятся производствомъ превосходнаго булата и доспѣховъ вообще. Всѣ эти формы перешли въ Персію и къ Арабамъ.

Въ Европѣ кольчужная броня принадлежитъ преимущественно Славянорусcамъ. Конница Сарматовъ т. е. Славянъ, на изображеніяхъ Трояновой колонны, была въ кольчугахъ и шлемахъ; пѣшіе же воины (земщина) въ свитахъ съ палицами и косарями въ рукахъ, напоминая выраженіе слова о полку Игоревѣ: «*тіи бо безъ щитовъ съ засапожникы кликомъ пълки побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу;*» или Новгородцевъ въ бою Мстислава съ Ярославомъ: *Княже не хочемъ измерѣти на коняхъ; но яко отчи наши билися на кулачскѣ пѣши,*» и соскочивъ съ коней, сбросивъ обувь и одежду, ринулись въ бой.

---

(1) Это драгоцѣнное собраніе древней Азіатской и Европейской брони и оружія, срисовано членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ Рокштулемъ и издано подъ заглавіемъ: «Musée des armes rares, anciennes et orientales de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.»

Въ битвѣ подъ Доростоломъ, въ 971 году, В. К. Святославъ былъ въ кольчугѣ, которая и спасла его отъ удара Анемаса тѣлохранителя Цимисхія. По сказанію Льва, Калойскаго Дьякона: «*ἐπήρκεσε γὰρ ὁ ἁλυσιδωτὸς χιτὼν καὶ τὸ σάκος.*» «его защитили отъ удара кольчужный хитонъ и щитъ.»

Къ кольчужной восточной бронѣ принадлежатъ: *бахтерцы, байданы, полубайданы, колонтари* и *юшманы* — составленные изъ колецъ съ вплетенными рядами булатныхъ, насѣченныхъ золотомъ, пластинокъ, и надѣвавшіяся сверхъ полукафтанья или зипуна.

Римское всеоружіе (panoplia) или броню — cataphracta, lorica hamata, (1) thorax (2) (cuirasse), составляли *латы,* (3) то есть кожаные или ременные нагрудники, на которыхъ нашивались *латунныя* бляхи, чешуей или рядами.

Греческая, Византійская броня, *πανσιδήριον* — всеоружіе, *панцырь,* не отличалась отъ Римской; но, по сближенію съ Азіей, принимала и восточныя формы. Русскія *зерцала,* происходя по названію, можетъ быть, отъ восточнаго слова *зерхъ, зирэхъ* (4) (броня, кольчуга) болѣе сходны съ латами, имѣвшими всегда подбой. Тоже самое должно сказать и о панцырѣ, который состоялъ изъ двухъ кожаныхъ или бархатныхъ половинъ — нагрудника и наспинника, съ нашивными кольцами, набивными гвоздями или бляхами.

Въ Царской Оружейной казнѣ были слѣдующіе панцыри:

— Пансырь узловатой, старый.

---

(1) Lorum — по Гот. lledr, läder — кожа.

(2) *Θώραξ* — кожа.

(3) По Чешски lata, plata, zaplata значитъ lacinia — лата, заплата, латанье; latat — латать. *Лата* значитъ также *рѣшетина*.

(4) «И показывалъ (Шахъ-Аббасъ послу В. К. Θеодора Іоанновича, Князю Андрею Звѣнигородскому) шеломы и шапки и *зерцалы* булатныя, навожены золотомъ, *пансыри*, и говоривъ: «то дѣлаютъ въ нашемъ Государствѣ, а *булатъ хорошій красной выходитъ къ намъ изъ Индѣйскаго Государства, а пансыри добрые изъ Черкасъ*» и пожаловалъ Князю Андрею *зерцало*.»

— Пансырь, по ерлыку, Великаго Государя Царя и В. К. Ивана Васильевича; на груди съ обѣ стороны по десяти колецъ съ подписью.

— Пансырь, по ерлыку, написанъ Бориса Ѳеодоровича.

— Пансырь хрещатой, три мишени (1) мѣдные, посеребрены.

— Пансырь Черкасской; на немъ шесть мишеней мѣдныхъ, посеребрены.

— Пансырь вострогвоздь.

— Пять пансырей коропчетыхъ.

— 16 пансырей Нѣмецкихъ.

Пансырями Черкасскими назывались, безъ сомнѣнія, кольчуги, нашитыя на бархатъ или ткань съ прорѣзами по сторонамъ, чему служитъ доказательствомъ пансырь, присланный въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу, отъ Александра Царя Имеретинскаго (рис. № 58).

При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV; производство брони и оружія въ Москвѣ было обширно. Всѣ покорившіеся Князья и Мурзы юртъ и улусовъ Нагайскихъ, снабжались Московскою бронею. Въ безчисленныхъ грамотахъ ихъ къ Бѣлому Царю, они безпрестанно просили о присылкѣ *сабель*, что рубятъ желѣзо, *панцырей золоченыхъ, шлемовъ*, сѣделъ съ золотомъ, тегиляевъ (подлатниковъ) золотнаго бархата и пр. (2)

---

(1) Мишенью, или круглой бляхой, задѣлывались прострѣлы кольчугъ.

(2) «Да прислалъ бы еси, что въ рати самому мнѣ вздѣвать пансырь доброй съ наручи и съ наколѣнки и съ руковицами, и съ тегиляемъ, и съ шеломомъ, и съ саблею.»

Грам 1564 г. Наг. Кн. Исмаила.

«Саблю добру, да доспѣхъ доброй, да шеломъ золотомъ наведенъ, да сѣдло золотомъ писано.»

Грам. 1550 г. Юнусъ-Мурзы.

«Да что мнѣ самому вздѣвать тягиляй бархатъ золотной, да пансырь *Меделенской* добрыiі, да саблю золотомъ наведену, да сѣдло съ золотомъ, да шеломъ бы доброй пожаловалъ еси.»

Гр. 1564 г. Наг Урусъ Мирзы.

Прим; Пансырь Меделенской, т. е. дѣланный вѣроятно по образцу Медіоланскому. Миланъ, въ XIV вѣкѣ, славился уже производствомъ оружія. Генрихъ IV, Король Англійскій, выписывалъ изъ Ломбардіи Миланскую броню и оружейниковъ. Froissart. t. I. p. 507.

Въ Оружейной казнѣ существовала Китайская и Монгольская Калмыцкая броня подъ названіемъ *куякъ;* она была въ родѣ кафтановъ или состояла изъ полостей, прикрывающихъ грудь, спину и плеча, и соединяющихся застежками и пуговицами; кромѣ того, изъ двухъ передниковъ, прикрывающихъ ноги. Ватныя полости заключали внутри желѣзныя пластинки, укрѣпленныя гвоздями. У Китайцевъ это собственно броня конницы. Между верхней тканью, испещренной драконами, облаками, горами и травами, и подбоемъ, на ватѣ, заключается у нихъ, по положенію, сто сорокъ желѣзныхъ пластинокъ, или листовъ, разной величины, и 1500 мѣдныхъ гвоздей, которыми укрѣпляются пластинки въ ватѣ.

По описи временъ Царя Михаила Θеодоровича, всѣ куяки съ куяшными шлемами (1) присылались въ даръ отъ Алтына Царя и Тунгусскихъ владѣтелей.

По описи 1687 года ихъ было очень много, и упоминается, что всѣ они *дѣланы по кафтанному.* Нѣкоторые были съ бляхами мѣдными и серебряными, на которыхъ была изображена личина львова. (2)

Монгольское названіе *куякъ* извѣстно было и народу; но понятіе о доспѣхахъ, какъ видно изъ пѣсенъ, было не ясное. Въ пѣсни Михайло Козарининъ, на однихъ и тѣхъ же плечахъ и куякъ и панцырь и кольчуга:

« Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ
Куякъ и панцырь, — чиста серебра,

(1) Шапки Монгольскія, или Калмыцкія. Рис. № 26, 27.

(2) «Куякъ на червчатомъ бархатѣ гвозди серебряные, набиты въ шахматъ»

— «Нагрудникъ куяшной мѣдной, набиранъ на ременье въ чешую, около ево по краямъ, оправа серебряная, чеканная звѣнами, набирано на ременьехъ въ тридцати въ семи мѣстехъ, да посреди оправа личина львова серебряная жъ чеканная, другая личина львова серебряная; подложено камкою двоеличною; нагрудникъ подложенъ камкою зеленою, на бумагѣ.»

— «Три куяка дощатыхъ желѣзныхъ, набиты на зеленомъ бархатѣ, гвозди мѣдные, репейчатые; дѣланы по кафтанному.»

А кольчуга на немъ красна золота.
А куяку и панцырю цѣна на сто тысячей,
А кольчугѣ цѣна сорокъ тысячей. »

Къ числу панцырей должно отнести и *байдану,* которая дѣлалась изъ такъ называемыхъ по стариннымъ описямъ *сѣченыхъ колецъ,* т. е. выбитыхъ изъ листоваго желѣза и нашитыхъ на подбой. Должно полагать, что именно этотъ родъ брони, подобіе кольчугъ восточныхъ, и составлялъ по преимуществу les cottes de mailles на Западѣ, до крестовыхъ походовъ. (1) По старииннымъ описямъ Оружейной казны только кольчуги съ сѣчеными кольцами называются Нѣмецкими. (2)

Этотъ родъ Германской брони изображенъ и на извѣстномъ коврѣ, приписываемомъ трудамъ Матильды, супруги Вильгельма завоевателя. Кольчуги воиновъ въ видѣ куртокъ и штановъ, обшитыхъ металлическими кружками, на головахъ шлемы съ носами. (3)

Что *Байдана* составляла родъ кафтана, съ нашивными плоскими кольцами и бляхами, то подтверждаетъ *байдана Мисюрская* (Египетская, Каирская) упоминаемая въ описи казны Бориса Годунова: « Бадана Мисюрская с сеченымъ кольцомъ и мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу опушена въ три ряда мѣдью золочено. »

---

(1) « Le haubert à mailles de fer n'était pas encore connu en Europe, et nous en avons une autre preuve dans un passage de Guillaume de Poitiers. Cet historien dit que, lorsque Guillaume le Conquérant s'armait pour la bataille de Hastings, il mit par mégarde son haubert à l'envers. Ces paroles indiquent clairement qu'il parlait d'un vêtement d'étoffe ou de peau, sur lequel les anneaux ou les plaques de métal étaient cousus ou attachés d'une manière quelconque »

Le Moyen Age et la Renaissance, Armurerie.

Это подтверждается и значеніемъ слова cotte de mailles: cotte (по Слав. кос, по Русски коць, кожухъ); maille знач.: кружечикъ, мелкая монета, и вообще все выбитое молотомъ — maillet. Изъ Готич. названія брони Halsberga, образовалось Франкское Haubergeon, Haubert.

(2) « 20 кольчугъ съ сеченымъ кольцомъ, Немецкихъ. » Опись, 1589 года, пожиткамъ Бориса Θеодоровича Годунова.

(3) См. рис. № 4.

Полубайданы, упоминаемыя въ описяхъ, вѣроятно были безъ полъ.

Собственно къ бронѣ принадлежатъ также шлемы и щиты.

На колоннѣ Траяновой, Сарматы въ кольчугахъ и въ остроконечныхъ шлемахъ, совершенно сходныхъ съ шлемами, изображаемыми на древнихъ рисункахъ, представляющихъ Русскихъ воиновъ, напримѣръ, въ такъ называемомъ Святославовомъ сборникѣ; а также сходныхъ съ гладкими и ложчатыми шлемами Московской работы (рис. № 9, 22, 24.).

Броня и шлемы упоминаются въ Кралодворской рукописи у южныхъ Славянъ:

— « Тварды *очель* (сталь, булатъ) на могучихъ персехъ. »
— Радостно сия свой щитъ черпъ,
Двузубу, и сня со щитемъ и млатъ
И не проникавый шлемъ. »

Въ словѣ о полку Игоревѣ, о шлемахъ не иначе пишется, какъ *злато* или *золоченые* шлемы. Дѣйствительно, какъ видно изъ древнихъ описей Оружейной казны, почти всѣ Русскаго производства булатные и стальные шлемы наводились золотомъ, или были съ золотой насѣчкой; напримѣръ: « три шолома наводныхъ (т. е. золотомъ); а у одного вѣнецъ серебряной золоченъ съ чернью. »

Въ трубку, на вершинѣ шлемовъ, вставлялись *еловцы* (1) — знаки, составлявшіе вѣроятно различіе полковъ, и *перья,* признакъ воеводъ, предводителей. Эти перья обдѣлывались въ золото и украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. (Отд. III. стр. 9).

Шлемъ, какъ древнѣйшее и обычное общеславянское названіе головнаго доспѣха, имѣетъ, по описямъ Царской Оружейной казны, свои подраздѣле-

---

(1) *Еловецъ* или *еловь.* Въ описи пожитковъ Бор. Ѳеод. Годунова, упоминается послѣ перьевъ строусовыхъ разныхъ цвѣтовъ « *еловь* тафта червчата, кругомъ бахрама шолкъ лазоревъ съ золотомъ. »

нія. Собственно *шлемъ* относится къ кольчужной бронѣ, имѣетъ форму конуса съ выпуклостью и вооруженъ бармицей, или кольчужной подвѣской.

Шишакъ, есть преимущественно Польское названіе шлемовъ латныхъ, Латинскихъ, съ наушниками и затылками.

Шапками Ерихонскими назывались Азіатскіе шлемы, вооруженные, вмѣсто кольчужной бармицы, также наушниками и затылкомъ.

Мисюрки и *шапки мисюрскіе,*—отъ Араб. *михферъ*, Перс. *мизер*—шлемъ,—въ видѣ череповъ, къ которымъ прицѣплялась кольчужная бармица. Мисюрки иногда надѣвались на голову подъ Ерихонскія шапки. Этимъ можетъ объясниться сказаніе Гваньини, что «*Русскіе подъ часъ надѣвали двойные шишаки.* »

Шапками Нѣмецкими и *желѣзными колпаками* назывались разныя формы кирасныхъ шлемовъ. Колмыцкими шапками — шлемы Монгольской или Китайской формы.

Щиты у Славянъ и Руссовъ была булатные, деревянные и коженые, преимущественно круглые, выпуклые, восточной формы:

По Краледворской рукописи, на поединкѣ у Залабскаго Князя, щиты поединщиковъ были черные желѣзные, или коженые съ желѣзнымъ навершьемъ и плащами.

« Оба добыста ту мечи,
Разъ по разу въ чарны щиты;
И искры вспарху з чарну щиты. »

По Ибнъ Фосслану, Руссы, пріѣзжавшіе на Волгу, для мѣны мѣховъ и челяди (преимущественно полоненыхъ женщинъ), при обрядѣ сожиганія одного изъ умершихъ своихъ начальниковъ, *ударяли въ щиты, чтобъ не было слышно воплей* женщинъ, вызвавшихся на сожженіе вмѣстѣ съ покойникомъ. Слѣдовательно щиты Руссовъ были желѣзные.

Приписать опредѣлительный цвѣтъ Русскимъ щитамъ, червленый или красный, невозможно; не смотря на выраженіе пѣсни о полку Игоревѣ, гдѣ

щитъ не иначе упоминается, какъ съ своимъ прилагательнымъ *черленый*. Это обычное прилагательное принадлежитъ собственно щиту, а не Русскимъ, точно также какъ стрѣламъ неизбѣжно прилагательное *каленыя* (1), мечамъ—*булатные, или харалужные*. Подбой у щитовъ Азіатскихъ вообще и у щитовъ Русскихъ, булатныхъ, камышевыхъ, коженыхъ и деревянныхъ, почти всегда былъ красный бархатный, камковый, или кумачный. Бахрама у богатыхъ щитовъ также преимущественно бывала «шелкъ червчетый съ золотомъ.» Деревянные и коженые щиты обтягивались червчатымъ бархатомъ или камкой, поверхъ коихъ накладывались булатныя изукрашенныя или простыя навершья, плащи, репьи, мишени и гнѣзда съ драгоцѣнными камнями.

Кромѣ щитовъ обыкновенныхъ у Славяно-Руссовъ были *павезы*. (2) Эти огромные щиты, прикрывавшіе всего воина, употреблялись во время приступа къ городскимъ стѣнамъ, и при защитѣ укрѣпленій.

Когда войска Цимисхія прошли тайно чрезъ ущелья Гема или Балкана въ Булгарію и внезапно окружили Преславъ, тогда отрядъ Руссовъ, въ 8500 человѣкъ, оставленный Святославомъ для защиты города, учился на равнинахъ военному строю. По Льву Дьякону этотъ отрядъ состоялъ весь изъ пѣхоты (3) и былъ вооруженъ *крѣпкими и длинными до самыхъ ногъ щитами*.

Тарчь, изображенный на рисункахъ № 62 и 63, составляющій небольшой щитъ, придѣланный къ наручу (brassard) со шпагой, принадлежитъ къ латному Германскому вооруженію.

---

(1) Въ словѣ о полку Игоревѣ: «а храбріи Русицы преградиша (поля) *чрлеными щиты*.»—Лисици брешуть на *чрленыя щиты*. «Съ вечера до свѣта летятъ *стрѣлы каленыя*.—» Въ Краловв. рукоп.: «Wznide sikot (шикотъ) kalenich strsiel strasni» и пр.

(2) По Чешски paweza, по Гальски pavois, по Итал pavése.

(3) Войско Святослава въ это время было раздѣлено по покореннымъ городамъ Булгаріи, и разумѣется, что городовые т. е. крѣпостные стрѣльцы, или гарнизоны, состояли изъ пѣхоты, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ сказаній, рать Святослава, привезенная въ Булгарію на корабляхъ, состояла преимущественно изъ пѣшихъ воиновъ.

Названіе *тарчь*, происходящее вѣроятно отъ Арабскаго *тарс*—щитъ, существуетъ во всѣхъ Европейскихъ языкахъ: tartche, targa, targe, target, въ значеніи: *родъ щита*, и кажется, родственно съ thorax.

Какъ въ отношеніи брони, легкой и красивой, такъ и въ отношеніи оружія, Руссы предпочитали восточное, свойственное явному мужеству. По повѣрью, они выѣзжали въ полѣ *силы извѣдать, оружье измѣрить*, и кажется хранили въ преданіи законъ: «и въ битвѣ съ непріятелемъ, воинъ не долженъ употреблять вѣроломнаго оружія: ни стрѣлъ зазубренныхъ, ни стрѣлъ ядовитыхъ, ни стрѣлъ огнеметныхъ.» (1) Въ древности обычнымъ, нехитрымъ оружіемъ Руссовъ были простыя стрѣлы, мечи и копья.

По народнымъ сказаніямъ лукъ и стрѣлы у Витязей были слѣдующія:

« Вынималъ онъ изъ палушна свой тугой лукъ, (2)
Изъ колчана калену стрѣлу,
А цѣна тому луку три тысячи,
Полосы лука булатныя,
А жилы слоны сохатныя,
А рога красна золота (3),
А тетивочка шелковая.... »

« Стрѣлы колоты изъ трости дерева (4)
Строганы въ Новѣ-городѣ,

(1) Ману. кн VII. § 90.

(2) Въ описяхъ царской Оружейной казны и описи Годунова, луки *Московскаго дѣла*, упоминаемые мастера: Савинъ и Шпагинъ.

(3) Луки дѣйствительно нарѣзывались или наводились золотомъ и тетива была шелковая: «лукъ Савина дѣла Деревягина, кибить писана по красной землѣ золотомъ, рѣзныя травы, кости буйволовыя.»

(4) Въ описяхъ упоминаются *стрѣльные мастера*, стрѣлы Индѣйскаго дерева, тростяныя, камышевыя, кипарисныя, кедровыя, чипрасовыя, березовыя; перья бѣлохвосцевыя (орлово

Клеены клеемъ осетра рыбы,
Перены перьицемъ сиза орла,
Въ ушахъ поставлено по тирону,
По каменю, по дорогу самоцвѣтному.»

Въ описяхъ кромѣ обыкновенныхъ стрѣлъ, упоминаются: *северги, срезни, тамары* и *свищи*. Это стрѣлы охотничьи. Въ описаніи онѣ сходны между собою; вмѣсто копьеца у нихъ *накосточки*, иногда серебряныя, золоченыя и рѣзныя. (1)

Кромѣ мечей булатныхъ, въ разсказахъ упоминаются Русскіе мечи *кладенцы*. Названіе *кладенецъ* есть Славянское kladnice, то̀ чѣмъ колютъ и рубятъ, соотвѣтственное Латинскому gladium, gladius.

Сабли Московскаго производства различались по образцамъ, съ которыхъ дѣлались, или выковывались; и потому въ описяхъ упоминаются: сабли на Черкаское дѣло, на Угорское дѣло, на Турское дѣло, на Литовское дѣло; на Угорскій выковъ, на Кизыльбашской выковъ, на Нѣмецкій выковъ. «Булатъ красной, выковъ на Литовское дѣло, долики на Угорскій выковъ.»

«Двѣ полосы стальныя Московское дѣло, на Литовскій выковъ, зубатыя, въ три долы на обѣихъ сторонахъ.»

Въ числѣ прочихъ выкововъ, былъ и собственно Московскій:

«Полосы *булатъ синей Московскій выковъ.*»

Въ числѣ саблей была «сабля булатъ красной *Египетское дѣло.*» По описи 1687 года «взялъ ее въ свои хоромы Царь Петръ Алексѣевичь.»

белохвость) беркутовыя, орловыя, лебяжьи, павлиныя. Въ ушкахъ дѣйствительно вставлялись драгоцѣнные камни:

«Двадцать стрѣлъ чипрасовыхъ, ушки рыбей зубъ (у иныхъ слоновые), въ ушкахъ по два камешка бирюзъ.» — Стрѣла тростяная, ушки рыбей зубъ, а въ ушкѣ въ гнѣздѣхъ въ серебреныхъ вставлено *три камешка червчатыхъ; перье краснаго орла*, перевито золотомъ пряденымъ; желѣзцо на три грани, наводжены травы золотомъ»

(1) Описаніе *Тамары*, на стр. 121-ii. *Свищи* упомянуты только въ заглавіи описи 1687 года. Въ описи упоминается также *Калмыцкія стрѣлы* «*съ двойными копьи*» *и съ широкими*.

Замѣчательнѣйшія изъ хранящихся въ Оружейной Палатѣ булатныя съ золотой насѣчкой сабли: одна подъ названіемъ *тесакъ**, дѣланная въ Оружейномъ приказѣ для Царя Михаила Ѳеодоровича, (рис. № 116.) и другая съ надписью «сабля Князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.»

За саблями и мечами, въ описяхъ слѣдуютъ *палаши* — Германскія spatha, (1) и *кончары* — Персидскіе *коддарэх*, или Турецкіе *ханджары*, особенные большіе мечи, въ родѣ палашей.

Копья имѣли также свои подраздѣленія. Широкія, плоскія, съ короткимъ ратовищемъ, назывались *рогатинами;* метательныя копья — сулицами. По описи 1687 года: «сулица булатъ красной, скепище древо Нѣмецкое черное; на концѣ трубка съ яблокомъ серебряная, травы рѣзныя, въ перевивъ золочены; кисть золотая.»

Кромѣ этихъ оружій, употреблялись въ родѣ широкихъ топоровъ (hasta) или сѣкиръ, такъ называемые бердыши.

У Чеховъ и Венгровъ Bard и Bart называется *косарь,* большой ножъ, сдѣланный изъ косы. Изъ этого земледѣльческаго орудія, насаженнаго на ратовище, образовалось бардище и бердышъ. У Готовъ bart и bardisan — сѣкира. У Римлянъ бердышъ принялъ названіе lunata securis и hasta falcata, отъ falx, въ Ит. falce, во Фр. faux — коса.

У Франковъ бердышъ, bardis(an) принялъ названіе partisane и pertuisane. Это было преимущественно оружіе наемныхъ тѣлохранителей.

Южные и Западные Витязи вооружались *млатомъ;* въ Россіи у богатырей упоминается *тяжкая палица,* мѣдная, литая. Но это не собственно оружіе, а знаки военачалія: млатъ тоже, что *клевецъ* (4) или *чеканъ,* по

---

(1) На сѣверѣ, въ древности, производствомъ мечей особенно славился Славянскій городъ Любекъ. Любекскіе мечи извѣстны были и во Франціи, и назывались тамъ espadon, принявъ это названіе отъ Гот. Spatha.

(2) Въ описи Бор. Ѳеод. Годунова:

«Клевецъ Турской съ обушкомъ, топорище крашено; на концѣхъ топорища кости» Назв. клевецъ сближ. съ Лат. clava.

Персид. *чакушъ, палица*, на Чешскомъ тоже что *буздованъ* (Тур. буздыганъ), булава, (1) пернатъ, шестоперъ (по Перс. *шишпар*).

Желѣзная палица или булава (masse d'armes) и у Грековъ замѣняла часто оружіе: (2)

Изъ осадныхъ орудій каменоbросцы употреблялись въ древности и Руссами, (3) и назывались *пороками* или *пращами*. (4)

Русь или Руссы, составляя первоначально ратное сословіе и дружину Великокняжескую, были собственно конница; пѣхота же всегда образовалась изъ земщины, наборомъ и наймомъ. Наемные Варяги, какъ моряки, по преимуществу составляли корабельную и строевую пѣхоту. Какъ строевое войско, въ битвахъ, они всегда занимали центръ: «Ярославъ же исполчи дружину и постави *Варяги посреди*, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новогородцы.» Изъ наборныхъ и наемныхъ воиновъ учреждалось въ необходимыхъ случаяхъ и постоянное войско; такъ напримѣръ: В. К. Ольга, возвратясь изъ Древлянской земли къ Кіеву и *пристроя вои на прокъ*.

Великія Князья имѣли у себя запасы оружія, которое и выдавалось на случай войны: въ 1067 году во время набѣга Половцевъ, Кіевляне обратились къ князьямъ: «вдай, Княже, оружья и кони, еще бьемся съ ними»

При войскахъ изкони были знамена; но слово *знамя* является уже въ позднѣйшее время. Въ старину обычное слово было *стягъ*. На стягахъ изображалось знаменіе покровительствующаго божества области, города, или полка. По стягу совершалось движеніе войска. Около Великокняжескаго, или *вели-*

---

(1) По описи Гор. Өеод. Голукова булава съ каменнымъ обухомъ называется *брусомъ*: «Брусъ аспидевъ, топорище желѣзно поволочено береста жолта.»

(2) «*Πλείστους τῶν δυσμενῶν σιδηρᾷ κορύνῃ ἀπέκτεινεν*» — Поражалъ непріятелей желѣзной булавой Leo. Diac. L. IX. II.

(3) Святославъ употреблялъ ихъ въ Болгаріи. См. Льва Діакона.

(4) *Пращъ*, или праща (fronde) орудіе, бросающее камни; по Сербски прача; по Чешски prak, по Польски proca.

каго стяга сосредоточивались удѣльныя силы. Знакъ къ движенью подавался рогами, трубами и бубнами; (1) побѣда звенѣла въ щиты.

Кромѣ стяговъ, въ древности у Славянъ были знамена подъ названіемъ *хоругвей* и *прапоровъ*. Первыя изкони были мѣстными, сборными или приходскими знаменіями. (2)

Въ Кластродворской рукописи въ пѣсни Ольдрихъ и Болеславъ: «*хоругви* ту сбори (приходскія общины) на мостъ вразя (водрузили.)»

Въ пѣсни Ярославъ: «къ Оломцу *хоругви* ихъ вѣютъ.»

Въ словѣ о полку Игоревѣ: «Чърленъ стягъ, бѣла *хоруговь*, чърлена чолка.»

Прапоромъ у Славяноруссовъ называлось родовое или гербовое знамя, и флагъ, выставлявшійся на зданіяхъ.

Въ древней пѣсни о битвѣ Чеховъ съ Поляками, въ началѣ XI столѣтія, Князь Чешскій схватываетъ самъ *прапоръ* и несется на непріятелей. (3)

Въ описяхъ Царской Оружейной казны упоминаются слѣдующіе прапоры:

Гербовой боярина Никиты Ивановича Романова: «прапоръ, средина тафта бѣлая, вшитъ грифъ тафта желтая съ мечемъ, въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (щитъ); по выше клейма писанъ орликъ черной; опушка вшита въ червчатую тафту, тафта желтая; откоски обьярь черная писаны главы львовы золотомъ и серебромъ, опушки тафта розныхъ цвѣтовъ, гротикъ желѣзной, прорѣзанъ; древко по бѣлой землѣ писано розными красками. По ерлыку написано: прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова.»

---

(1) «Удариху рани бубны громны,
Выразиху звуки трубы гласны» Крал. Рук.
Бубны назывались также котлами: «Hlahol trub i kotlow.»

(2) Zbor, *зборъ*, по Чешски и вообще по Славянски, значитъ собраніе, приходское, сеймовое, приходскую братскую общину.

(3) Ai ta kniez wzie prapor w mocnu ruku;
Za mnu, za mnu chrabro na Polani!

Прапоры царствъ и областей Русскихъ:

— Прапоръ съ изображеніемъ «змѣя съ короною и крылами» съ подписью: «Царь Остороханскій.»

— Прапоръ съ изображеніемъ «барса» и подписью: «Государь Псковскій.»

— Прапоръ изоб. «престолъ съ коруною, на корунѣ крестъ» съ подписью: «Тверскій.»

Прапоръ, изоб. «медвѣдь на сереб. столѣ, подпись: «Пермскій.»

— Прапоры теремные и башенные:

«Четыре прапора писаны золотомъ по бѣлому желѣзу, что бываютъ на теремахъ и на крыльцы, на шетрахъ.» (1)

Русскія знамена съ откосами и особенно *косынею* (2) (треугольникомъ) есть древнѣйшая форма знаменъ, на которыхъ изображалось божество побѣды съ его знаменованіями, множествомъ головъ и рукъ, вооруженныхъ всѣми родами оружій; подобное знамя найдено въ Ретрѣ, городѣ Прибалтійскихъ Руссовъ.

Заключая введеніе о Русской древней брони и оружіи, мы должны сказать нѣсколько словъ о конюшенной Царской казнѣ и въ особенности о старинныхъ поѣздахъ:

Въ древности обычная ѣзда была верховая. Убранство коня соотвѣтствовало убранству и достоинству ѣздока. Лучшими конями въ X столѣтіи считались Чешскіе и Угорскіе. (3) Воза, возки и повозки употреблялись для переѣзда, и для перевоза тяжестей.

---

(1) Опись 1687 г. листъ 181.

(2) «А се знамя (шитое золотомъ и серебромъ по алоіі тафтѣ, съ изоб. Архангела Михаила и Царя Давыда, побѣдившаго Голіафа) здѣлано *косынею*. Длина по верхней каймѣ 2 арш. безъ 1 верш.; по нижней 2 арш.; шириной 1 ар. $\frac{1}{2}$ вер. бахрама золото съ шелкомъ зеленымъ Вѣтхо:» Опись 1687 г. листъ 554.

(3) «Изъ Чехъ и изо Угръ сребро и *кони*» — Названіе *Угорскій конь* сохранилось въ выраженіи *ухорскій конь*

Въ Псковѣ и Новгородѣ, крытыя повозки назывались *болками*. Это названіе сохранилось и понынѣ въ Астраханской и Иркутской губерніяхъ.

Въ описаніи прiѣзда Царевны Софіи въ 1473 году, прибывъ въ Псковъ на насадѣхъ (большія лодки, крытые суда) она пересѣла въ *возъ:*

«И Царевна вшедши *въ возъ* и прiѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы....» — и тако вшедши въ *возъ* и поѣде съ великою честiю изъ Пскова; а посадники Псковскіе и Бояре проводиша ея до Стараго Вознесенія и сѣде въ *болкахъ* и поѣде къ рубежу (Новгор. волости.)

Кромѣ *воза*, въ лѣтописяхъ и древнихъ сказаніяхъ упоминается о колахъ, (1) колесницахъ, телѣгахъ и саняхъ:

«И повелѣ (В. К. Владимиръ I.) пристроити *кола*, и вкладъ хлѣбы и мясо и рыбы и овощи разноличніи и медъ въ бочкахъ и въ другихъ квасъ, возити по городу, вопрошающе: гдѣ больніи и нищіи и не могущи ходити?»

«И вложиша (Кн. Бориса) на *кола,* и повезоша.»

Телѣга есть общеславянское названіе одноконнаго воза, съ оглоблями, а не съ дышломъ.

Въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «крнчать (Половецкія) телѣгы полунощи, рци лебеди распущени.» т. е.: скрипятъ телѣги въ полночь, уподобляясь крику разлетѣвшихся лебедей.

Сани, зимній возъ, упоминаются въ X столѣтіи: «и сани ея (В. К. Ольги) стоять въ Псковѣ и досего дни.»

По описямъ Царской конюшенной казны, были въ старину слѣдующія экипажи: кореты большія, и маленькія, полукоретья (между ними «потѣшныя, и на дву колесахъ»), коляски, сани — выходныя и полевыя, возки,

---

(1) *Коло* соб. знач. колесо; отсюда различныя названія: *колышка* — телѣга на двухъ колесахъ; *колымага*, по Чешски *kolimaha* — крытый возъ; *коляска* (въ Ирк. губ знач.: вообще телѣга); по Чешски *kolesa* — зн. коляска.

рыдваны, колымаги, каптаны, и телѣги (решетчатыя, крытыя кожей телятинной, и циновками, употреблявшіяся для перевоза вещей.)

Въ каретахъ и возкахъ Царскихъ и Боярскихъ были всегда два образа или два креста, иногда съ мощами :

« Корета рѣзная золоченая, а въ ней два образа : образъ всемилостиваго Спаса, другой Знаменіе Пресвятой Богородицы. »

« Корета и въ ней два образа : образъ Пресвятыя Богородицы, другой Іоанна Предтечи, писаны по золоту красками.... Взята та корета послѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ 1681 году. »

Въ указѣ Царя Θеодора Алексѣевича, въ 1682 году, было повелѣно слѣдующее распредѣленіе экипажей по званіямъ :

« Съ сего времени, впредь, Боярамъ и окольничамъ и думнымъ людемъ ѣздить въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ коретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ коретахъ и саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ. Спальникамъ же и стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верьхами. »

А. Вельтманъ.

Въ Псковѣ и Новгородѣ, крытыя повозки назывались *болками.* Это названіе сохранилось и понынѣ въ Астраханской и Иркутской губерніяхъ.

Въ описаніи пріѣзда Царевны Софіи въ 1473 году, прибывъ въ Псковъ на насадѣхъ (большія лодки, крытые суда) она пересѣла въ *возъ:*

«И Царевна вшедши *въ возъ* и пріѣхавши въ домъ Живоначальныя Троицы....» — и тако вшедши въ *возъ* и поѣде съ великою честію изъ Пскова; а посадники Псковскіе и Бояре проводиша ея до Стараго Вознесенія и сѣде въ *болкахъ* и поѣде къ рубежу (Новгор. волости.)

Кромѣ *воза*, въ лѣтописяхъ и древнихъ сказаніяхъ упоминается о колахъ, (1) колесницахъ, телѣгахъ и саняхъ:

«И повелѣ (В. К. Владиміръ I.) пристроити *кола,* и вскладъ хлѣбы и мясо и рыбы и овощи разноличніи и медъ въ бочкахъ и въ другихъ квасъ, возити по городу, вопрошающе: гдѣ больніи и нищіи и не могущи ходити?»

«И вложиша (Кн. Бориса) на *кола,* и повезоша.»

Телѣга есть общеславянское названіе одноконнаго воза, съ оглоблями, а не съ дышломъ.

Въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «крічать (Половецкія) телѣгы полунощи, рци лебеди распущени.» т. е.: скрипятъ телѣги въ полночь, уподобляясь крику разлетѣвшихся лебедей.

Сани, зимній возъ, упоминаются въ X столѣтіи: «и сани ея (В. К. Ольги) стоять въ Псковѣ и досего дни.»

По описямъ Царской конюшенной казны, были въ старину слѣдующія экипажи: кореты большія, и маленькія, полукоретья (между ними «потѣшныя, и на дву колесахъ»), коляски, сани — выходныя и полевыя, возки,

---

(1) *Коло* соб. знач. колесо; отсюда различныя названія: *колышка* — телѣга на двухъ колесахъ; *колымага*, по Чешски *kolimaha* — крытый возъ; *коляска* (въ Ирк. губ знач.: вообще телѣга); по Чешски *kolesa* — зн. коляска.

рыдваны, колымаги, каптаны, и телѣги (решетчатыя, крытыя кожей телятинной, и циновками, употреблявшіяся для перевоза вещей.)

Въ каретахъ и возкахъ Царскихъ и Боярскихъ были всегда два образа или два креста, иногда съ мощами:

«Корета рѣзная золоченая, а въ ней два образа: образъ всемилостиваго Спаса, другой Знаменіе Пресвятой Богородицы.»

«Корета и въ ней два образа: образъ Пресвятыя Богородицы, другой Іоанна Предтечи, писаны по золоту красками.... Взята та корета послѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ 1681 году.»

Въ указѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1682 году, было повелѣно слѣдующее распредѣленіе экипажей по званіямъ:

«Съ сего времени, впредь, Боярамъ и окольничамъ и думнымъ людемъ ѣздить въ городъ, или кто куда похочетъ, въ лѣтнее время въ коретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; Боярамъ же въ праздничные дни ѣздить въ коретахъ и саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а гдѣ имъ доведется быть на сговорахъ и на свадьбахъ, и имъ ѣздить и на шести лошадяхъ. Спальникамъ же и стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верьхами.»

А. Вельтманъ.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

БРОНЯ, ОРУЖІЕ, КАРЕТЫ И КОНСКАЯ СБРУЯ.

ЗНАМЯ

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КІЕВСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 1, 2.)

Это знамя доставлено изъ Польши сыномъ Сенатора Ѳ. П. Ключарева, который посвятилъ его въ соборъ Св. Андрея Первозваннаго, въ селѣ Грузинѣ, близь Новгорода (1).

На рисункѣ оно представлено въ одну треть. На пробѣленной ткани (миткалѣ), на немъ изображенъ красками, золотомъ и серебромъ, въ Греческомъ стилѣ, съ надписью, *Благовѣрный Великій Князь Владимиръ* и *Вои*. Одно и тоже изображеніе по обѣ стороны, что очень часто встрѣчается на старинныхъ знаменахъ, какъ видно изъ описей оныхъ: «того жъ знамени на другой сторонѣ написано такъ же, какъ и на первой сторонѣ» (2).

Съ одной стороны (рисун. 1-й) Великій Князь Владиміръ 1-й написанъ въ вѣнцѣ Святыхъ сверхъ златой царской шапки Византійской формы; въ правой рукѣ зубчатая булава, знакъ военачалія, въ лѣвой кованая золотая узда, которою онъ правитъ коня. Сверхъ зипуна изъ узорчатаго зеленаго аксамита золотая броня, съ оплечіями и наручами; сверхъ брони платно безъ рукавовъ изъ червчатаго аксамита; на ногахъ золотые сапоги. Сѣдло съ стременами.

(1) См. Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, часть II стр. 167.
(2) Описная книга Царской Оружейной казны 1687 года.

На другой сторонѣ изображеніе Владимира тоже, съ тою разницею, что Царская шапка болѣе похожа на великокняжескую, и въ правой рукѣ булава съ круглымъ шаромъ.

Позади Владимира конные воины въ шлемахъ; трое переднихъ везутъ хоругвь съ изображеніемъ креста, и два знамя съ откосами.

Передъ Владимиромъ врата, надъ которыми видѣнъ крестъ *съ копіемъ и съ тростію,* какъ изображался оный на знаменахъ, представляющихъ явленіе креста на небесахъ Константину великому (1).

Предъ вратами воевода, приподнявъ надъ головою шлемъ, встрѣчаетъ Владимира или принимаетъ его приказанія; позади встрѣчающаго два юныхъ воина.

Это изображеніе ясно напоминаетъ Св. Владимира, водворяющаго св. крестъ надъ градами русскими.

Г. Писаревъ, помѣстившій въ Трудахъ общества Исторіи и Древностей Россійскихъ свѣденіе о хоругви Св. Владимира, предполагаетъ, что встрѣчаетъ Владимира братъ его Святополкъ, а за нимъ Борисъ и Глѣбъ. Святополка трудно присоединить къ изображенному событію; но Святые Борисъ и Глѣбъ дѣйствительно изображались на знаменахъ вмѣстѣ съ Св. Владиміромъ.

По описи 1687 года, листъ 554 — 555, въ Царской Оружейной казнѣ было:

« Зна́мя, на немъ шито: великій Князь Владимеръ да Благовѣрный Князь Борисъ и Глѣбъ шиты на коняхъ. »

Въ описи упомянуто, что « въ 1678 году, по имянному великаго Государя указу къ сему знамени вмѣсто старой цѣнинной и трехъ лопастей, сдѣлано и опушено вновь тафтою желтою. Да сдѣланы два хвоста бѣлые, третей хвостъ въ серединѣ сдѣланъ желтой тафты; а у желтова хвоста сдѣлана опушка бѣлая, шириною въ вершокъ; а въ длину сдѣланы хвосты четырехъ аршинъ и писаны на хвостахъ и по каймамъ золотомъ и серебромъ звѣзды

(1) «Знамя, на немъ писано по *миткалямъ* видѣніе Царя Костянтина. Во облацы написанъ Спасовъ образъ, да въ томъ же облацы крестъ Господень. Царь Костянтинъ на конѣ съ воинствомъ.... Въ той же срединѣ подписано:» и явися Благовѣрному Царю Константину на небеси крестъ Господень и бысть гласъ изъ облака, глаголя: Константине, Константине, симъ побѣждай враги своя борящіятися. «Да у той подписи крестъ съ копіемъ и съ тростію.» Опись 1687 года, листъ 600.»

вновь. И въ томъ году было на встрѣчѣ противъ польскихъ пословъ. На середнемъ хвостѣ писано золотомъ солнце съ сіяніемъ, и *здѣлано прапоромъ*. »

Не смотря на это, утвердительно признать за Князей Бориса и Глѣба двухъ воиновъ близь вратъ на знамени Владимира великаго невозможно; въ 1072 году вскрыты уже мощи страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, причтенныхъ Церковію къ лику Святыхъ, и въ иконописи они изображались не иначе, какъ въ вѣнцѣ Святыхъ.

ЗНАМЯ

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 3.)

Изображенное, ветхое, шелковой ткани знамя Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, послѣ освобожденія имъ Москвы отъ Поляковъ и Литвы, хранилось въ принадлежавшемъ ему селѣ Пурихъ Нижегородской Губерніи, а въ 1827 году поступило въ Оружейную Палату. На немъ изображенъ съ одной стороны Господь Вседержитель, съ другой Архангелъ Михаилъ и стоящій передъ нимъ на колѣнахъ и изувающій сапогъ Іисусъ Навинъ. Вокругъ знамени съ одной стороны слѣдующая надпись:

«Съ вышнихъ призирая, убогія пріемля, посѣти насъ озлобленныя грѣхи, Владыко всемилостиве; молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велію милость; всякія скверны, всемилостиве Спасе, азъ быхъ дѣлатель, и въ отчаяніи въ ровъ впадся, но стеню отъ сердца и вопію къ Тебѣ, Слове, ускори щедрый, потщися на помощь нашу яко милостивъ.»

На другой сторонѣ вокругъ Архангела слѣдующая надпись:

«Бысть егда бяше Іисусу у Ерихона и возрѣ очима своими, видя человѣка стояща предъ нимъ и мечь обнаженъ въ руцѣ его, и приступивъ къ нему и рече: нашъ ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ? онъ же рече ему: азъ Архистратигъ силы Господня, нынѣ пріидохъ семо. И паде Іисусъ поклонился лицемъ своимъ на землю и рече ему: Владыко, что повелѣваеши Твоему рабу? И рече Архистратигъ Господень ко Іисусу: изуй сапогъ твой съ ногу твоею, мѣсто бо на немъ же стоиши ты, свято есть. И сотвори Іисусъ тако.»

ШЛЕМЪ И КОЛЬЧУГА

В. К. ЯРОСЛАВА (ВЪ СВ. КР. ѲЕОДОРА) ВСЕВОЛОДОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 4.)

Этотъ желѣзный шлемъ обложенъ чеканными серебряными золочеными бляхами, на которыхъ спереди изображенъ Архангелъ Михаилъ съ скипетромъ (посохомъ) и державой въ рукахъ; вокругъ него надпись изъ черни: *Великыи архистратиже Го(сподень) Михаиле, помози рабу своему Ѳеодору.*» На подвершьѣ шишака лики: Спасителя съ надписью: Іс. Хр.; Агі (агіос) Ѳеодоръ; Агі Геωрг; Агі Васиլі. По вѣнцу на продольной бляхѣ въ фигурахъ изображены орлы, соколы, и крылатые звѣри, совершенно сходные съ изображенными на древнихъ шитыхъ обояхъ, представляющихъ походъ Гаральда, посланнаго Едуардомъ Королемъ Англіи къ Вильгельму Герцогу Норманскому съ завѣщаніемъ Престола Англіи (1).

Этотъ шлемъ найденъ, въ 1808 году, вмѣстѣ съ кольчугой (рис. лит. В) во Владимирской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Юрьева-Польскаго, въ лѣсу, подъ пнемъ дерева. По формѣ своей, по съѣденному ржавчиной желѣзу и по скипѣвшейся кольчугѣ, его должно было отнести къ давнимъ временамъ. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I-й, повелѣлъ бывшему въ то время Президенту Академіи Художествъ Оленину изслѣдовать: кому бы могъ принадлежать этотъ древній шлемъ. Г. Оленинъ, соображая мѣстность, гдѣ найденъ оный, съ историческими преданіями о бит-

(1) Monfaucon: les Monumens de la Monarchie Française, t. I. page 371.

вахъ, объяснилъ, что на томъ самомъ мѣстѣ въ 1216 году была Липецкая битва, за наслѣдіе Владимирскаго Великокняженія, между сыновьями В. К. Всеволода Константиномъ и Георгіемъ; за перваго стоялъ Мстиславъ удалый, за втораго Ярославъ (въ Св. крещеніи Ѳеодоръ) Всеволодовичь. Мстиславъ одолѣлъ, Ярославъ и Георгій бѣжали съ сраженія, сбросивъ съ себя все вооруженіе. Соображая надпись вокругъ гербоваго изображенія Архангела Михаила съ событіемъ 1216 года, нельзя усумниться, что шлемъ принадлежалъ Князю Ѳеодору Всеволодовичу. Это заключеніе можно подтвердить еще тѣмъ, что шлемъ по формѣ своей и по украшеніямъ его вышеупомянутою чеканью Норманскаго вкуса, вѣроятно, дѣланъ былъ въ Новгородѣ, во время Ярославова тамъ княженія.

Въ дополненіе должно замѣтить, что кольчуга была свернута и въ этомъ положеніи скипѣлась отъ ржавчины, спрятанная подъ дерево во время бѣгства Ярослава, когда Мстиславъ, двинувшійся отъ Переяславля, обошелъ полки его и ударивъ въ тылъ, разбилъ и принудилъ бѣжать въ Переяславль чрезъ дебрь, раздѣлявшую сражавшихся.

ШЛЕМЪ

СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 5, 6, 7, 8.)

Изображенный на означенныхъ рисункахъ шлемъ, или шапка Ерихонская, принадлежалъ по преданію Св. Благовѣрному В. К. Александру Ярославичу Невскому. Хотя въ прилагаемомъ извлеченіи изъ описи 1687 года Царской Оружейной Казны, онъ означенъ: «Микитина дѣла Давыдова», но этому Московскому оружейному мастеру временъ Царя Михаила Θеодоровича принадлежатъ, придѣланныя къ шлему восточной работы, украшенія драгоцѣнными камнями и финифтяное изображеніе Архангела Михаила надъ задвижкой спереди, называемой въ описяхъ *прорѣзнымъ носомъ*.

Шлемъ кованъ изъ краснаго желѣза, съ наушками и бармицей, состоящей изъ семи щитковъ, богато насѣченъ золотомъ. Въ вѣнцѣ, въ насѣчкахъ травъ, стихъ изъ Корана: *помощь отъ Бога, близкая побѣда, возвѣсти благовѣрнымъ.* Посреди шлема съ трехъ сторонъ насѣчены золотомъ короны съ крестами.

Судя по стихамъ изъ Корана и формѣ короны, шлемъ кованъ въ Азіи, для какого нибудь изъ христіанскихъ владѣтелей. Если предположить, что названіе *Ерихонскій* произошло отъ *Юргенскій,* то есть Грузинскій, то безъ всякаго сомнѣнія, шлемъ дѣланъ для одного изъ Царей Грузіи. Если же названіе *Ерихонскій* не ошибочно, то можно думать, что шлемъ кованъ въ Палестинѣ во время Крестовыхъ походовъ: форма короны соотвѣтствуетъ вполнѣ этой эпохѣ.

Въ переписной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года, листъ 460 и 461, шлемъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Шапка Ериxонская краснаго желѣза Микитина дѣла Давыдова; вѣнецъ и на верху вѣнца другой вѣнецъ и подвершье и полка и затылокъ наведено золотомъ, травы, да посреди шапки короны наведены золотомъ же, да въ полкѣ и въ вѣнцѣ шесть гвоздиковъ репчатыхъ серебрены золочены, да семь гвоздиковъ серебреныхъ же горощетыхъ золочены; затылокъ прикрѣпленъ на трехъ цѣпочкахъ серебреныхъ золоченыхъ, въ ниxъ шесть гвоздей серебреныхъ золоченыхъ, да въ ушахъ и въ затылкѣ двѣнадцать гвоздиковъ горощетыхъ; у шапки исподней вѣнецъ золотъ, въ немъ по скаскѣ и по щету золотого дѣла мастера Ивана Маркова, сорокъ три яхонта червчатыхъ да восемьдесятъ два алмазца въ золотыхъ гнѣздехъ сфинифты, одна искорка выпала и лежитъ съ носомъ въ бумашкѣ; да въ шапкѣ и въ полкѣ въ золотыхъ гнѣздехъ сфинифты два яхонта червчатыхъ да десять алмазовъ; подвершье золотое сфинифты розными, въ немъ, въ золотыхъ же гнѣздахъ с финифты, четыре алмаза; уши прорѣзные наведены золотомъ, опушка золотая, вопушкѣ шестьдесятъ одинъ яхонтъ червчатыхъ, да на наушкѣ жемчюгу семьдесятъ четыре зерна бурмицкихъ да четыре алмаза въ золотыхъ гнѣздехъ, да три запаны с финифты, въ ниxъ три изумруда большихъ, около ихъ по двѣнадцати искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ; въ другомъ ухѣ, вопушкѣ, въ золотыхъ гнѣздехъ пятьдесятъ семь яхонтовъ червчатыхъ, да на наушкѣ жемчюгу семьдесятъ шесть зеренъ бурмицкихъ, четыре алмаза въ золотыхъ гнѣздехъ, три запаны въ нихъ по изумруду большому, около одной запаны десять искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ; у нижней запоны въ дву концахъ по изумруду; носъ съ лица наведенъ золотомъ травы, исподъ золоченъ гладью, на верху накладная золотая, а на ней ангелъ хранитель чеканной с финифты; въ верху надъ ангеломъ алмазъ въ золотомъ гнѣздѣ с финифты; по сторонамъ въ золотыхъ же гнѣздехъ въ верху два яхонта червчатыхъ да въ исподи два изумрудца; на носу въ подножіяхъ у ангела съ сторонъ закрѣплены два зерна бурмицкіе большіе, промежъ ими въ гнѣздехъ золотыхъ два яхонта червчатыхъ, промежъ яхонтовъ алмазъ граненой; двои лопасти однѣ червчатые другіе желтые атласные.»

«А по нынѣшней переписи ҂ѧ҃ч҃е (1687) году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, въ ней тулья отласъ желтой,

стеганъ на бумагѣ. Цѣна той шапкѣ тысеча сто семьдесятъ пять рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана шестая.»

Въ вершинѣ шлемовъ вставлялись еловцы или маленькіе значки, а также перья, которыя при торжественныхъ случаяхъ были обдѣлываемы прядями жемчужными, снопами золотой проволоки, съ насаженными драгоцѣнными камнями. Прилагаемъ описаніе шеломнаго пера изъ описной книги большой шкатулы Царя Михаила Өеодоровича, 1642 — 43 — 44 года: (1)

«Перо, что бываетъ въ шелому, обдѣлано золотомъ. Въ немъ вставливаны лалики и бирюски; къ верху шесть прядей жемчужныхъ на проволокахъ, да шесть полосокъ золоты съ искорки съ лаловыми и бирюзными; съ верху въ закрѣпкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчужныхъ; цѣна двадцать пять рублевъ. Принято по книгамъ у подъячева у Дмитрея Михайлова во рн҃ (1642) году, а откуда взято и въ которомъ году, того въ книгахъ не написано.»

(1) Арх. Ор. Пал. № 682.

ШЛЕМЪ

ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА, СЫНА ІОАННА IV.

(Рисун. Отд. III. № 9.)

Этотъ маленькій шлемъ, дѣланный для малолѣтнаго Царевича Іоанна Іоанновича, есть образецъ собственно Русскихъ шлемовъ, съ еловцами, которые можно видѣть на всѣхъ древнихъ рисункахъ, изображающихъ Рускихъ воиновъ; къ этому шлему прицѣплялась кольчужная бармица полостью, прикрывающею плеча.

Въ описи Царской Оружейной казны 1687 года, этотъ шлемъ означенъ вторымъ, на оборотѣ 468 листа:

«Шоломъ желѣзной стальной, вѣнецъ наведенъ золотомъ, по нарѣзкѣ по мишенямъ слова наведены золотомъ, подпись дѣлана, по повелѣнію Блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, сыну его Благовѣрному Царевичу Ивану Ивановичю; межъ мишеней четыре круги наведены золотомъ по нарѣзкѣ, въ нихъ два орлика, да по два левика, подвершецъ наведенъ золотомъ травы чеадайскіе.»

Подпись по опушкѣ шлема, наведенная золотомъ, слѣдующая:

«Повелѣніемъ Благовѣрнаго и христолюбиваго Царя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, сдѣланъ шеломъ сей благородному сыну его Царевичу Ивану Ивановичу, въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7065 (1557) Іюня въ 8 день.»

ЕРИХОНСКАЯ ШАПКА

ВЫВОЗУ БОЯРИНА АФАНАСІЯ ПРОНЧИЩЕВА.

(Рисун. Отд. III. № 10, 11.)

Примѣчаніе: Прежніе ерлыки, бывшіе на Ерихонскихъ шапкахъ Князя Ѳ. И. Мстиславскаго, Боярина Прончищева и *Алексѣя Михайловича* Львова, вѣроятно были перемѣшаны; а потому и на рисункахъ подписи, по повѣркѣ съ описными книгами 1687 и 1701 годовъ, оказались ошибочны: Ерихонская шапка вывозу Прончищева названа шапкой Князя Ѳ. И. Мстиславскаго, а шапка Мстиславскаго шлемомъ Царя Алексѣя Михайловича.

Изображенная на рисункахъ 10 и 11-мъ Ерихонская шапка, по описи Оружейной Палаты 1835 года, означена подъ № 6-мъ; она изъ краснаго булата, отъ вѣнца до вершины отерта продольными плоскими гранями, поперегъ которыхъ сдѣланы три узкіе пояска въ видѣ обручиковъ: одинъ въ верху вѣнца, другой посрединѣ тульца, третій раздѣляетъ на двѣ части тулью между граненой, украшающей верхъ шишечки и средняго ободка. Верхушка и края вѣнца, также мѣстами щитокъ, наушни и затылокъ, состоящій изъ одной пластины, наведены золотомъ. На верхушкѣ носа и посрединѣ вѣнца золотая подпись, состоящая изъ арабскихъ буквъ. На тульѣ и щиткѣ гвоздей серебряныхъ съ рубчатыми головками десять, да малыхъ горошчатыхъ сорокъ два; по наушнямъ и затылку гвоздей съ дорожчатыми головками десять, горошчатыхъ золоченыхъ и не золоченыхъ двѣсти сорокъ два. Затылокъ состоитъ изъ одной выгнутой

пластины, прикрѣпленной тремя серебряными цѣпочками. Вся шапка подбита краснымъ, стеганымъ на хлопчатой бумагѣ, атласомъ. При ней для подвязки четыре лопасти атласныхъ же, изъ нихъ двѣ красныя и двѣ желтыя.

По переписнымъ книгамъ 1687 и 1701 года (1), описаніе ея слѣдующее:

«Шапка Ерихонская булатъ красной, отерта на грани, вѣнецъ по нарѣзкѣ наведенъ золотомъ, межъ наводки слова Арабскіе, и по верхъ вѣнца мишенцы да четыре мишени большихъ; подвершье и яблочко, уши и полка и затылокъ наведены золотомъ, промежъ наводъ слова Арабскіе, да на ушахъ сто сорокъ гвоздей горощетыхъ, да въ полкѣ и въ вѣнцѣ и въ ушахъ въ закрѣпкѣ двадцать гвоздей репчетыхъ, да на вѣнцѣ и на полкѣ и на затылкѣ и на ушахъ дорога серебряная золочена, а въ ней въ закрѣпкѣ тридцать гвоздиковъ маленькихъ горощетыхъ; опушка у дороги и около вѣнца и полки и затылка и ушей сканная, у затылка три чепи серебреные золочены, носъ прорѣзной наведенъ золотомъ травы, подложены отласъ червчатъ, да по двѣ завязки отласъ червчатъ жолтъ. А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: та шапка *Афанасьевскаго вывозу Прончищева.*»

«А по нынѣшней переписи рч҃є (1687) году и по осмотру та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна той шапкѣ триста пятьдесятъ рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написана четвертая.»

(1) Арх. О. П. Переписная книга 1687 года листъ 461-й на оборотѣ. Опись оружейнымъ вещамъ 1701 года (№ 164) листъ 229, на оборотѣ.

ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛЬВОВА.

(Рисун. Отд. III. № 12, 13.)

Булатный шлемъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подъ № 5, по описи 1687 года, составленной по «прежнимъ переписнымъ книгамъ» означенъ «Князя Алексѣя Михайловича Львова» окольничаго при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Подвершье, вѣнецъ, щитокъ, носъ, бармица и наушки насѣчены золотомъ въ узоръ съ арабскими рѣченіями изъ Корана, сходными съ изображенными на шлемѣ благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго.

Въ описи 1687 года, листъ 462 — 463, онъ означенъ 4-мъ и описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Шапки Ерихонская з долами, булатъ красной, вѣнецъ и въ вѣнцѣ въ наводѣ слова Арабскіе, по верху вѣнца кайма и подъ верхнимъ вѣнцемъ кайма жъ и надъ каймою подвершье наведено золотомъ, да на верху яблоко золочено гладью; дорога на затылкѣ и на ушкахъ и на полкѣ круглая гладкая золотая; на ушкахъ сто шестьдесятъ гвоздей горощетыхъ да десять репейчатыхъ серебреныхъ золоченыхъ; на вѣнцѣ и на полкѣ въ закрѣпкѣ десять гвоздей репейчатыхъ; уши и затылокъ и полка наведены золотомъ, промежъ наводу слова Арабскіе; у затылка три чепи серебреные съ пробойцы золочены; носъ прорѣзной наведенъ золотомъ травы; подложено отласомъ червчатымъ да по двѣ завязки отласъ желтъ да червчатъ. Въ

прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано, по сказкѣ мастеровъ : *та шапка Князя Алексѣевская Михайловича Львова.* »

«А по нынѣшней переписи ҂рчє (1687) года и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна той шапкѣ триста рублей; а въ прежней описной книгѣ написана третья. »

ШАПКА ЕРИХОНСКАЯ

« КУЧЮМОВСКАЯ. »

(Рисун. Отд. III. № 14.)

Этой Ерихонской шапкой, какъ видно изъ переписной книги 1687 года, ударилъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, Бояринъ и Дворецкій Борисъ Петровичь Шереметевъ. По той же переписной книгѣ она называется *Кучумовской,* и судя по этому сказанію, если принадлежала не собственно Сибирскому владѣтелю (Салтану) Кучюму, то, можетъ быть, племяннику, а по Строгоновской лѣтописи, сыну его Маметкулу, взятому въ 1582 году въ плѣнъ и служившему въ послѣдствіи въ Русскихъ ополченіяхъ.

Эта Ерихонская шапка (въ описи Ор. П. № 3.) краснаго булата, насѣчена по вѣнцу и по тульѣ въ узоръ золотыми травами; внизу по вѣнцу опушка изъ чеканеннаго золота, въ которой вставлены смазни, или стекла съ подкладкой. Верхъ шапки украшенъ золотою съ небольшимъ яблокомъ трубкою, покрытою разноцвѣтною финифтью. Носъ и наушни булатные съ насѣчкою; тылъ булатный же, состоящій изъ одной пластинки безъ насѣчки; на шапкѣ въ вѣнцѣ противъ наушней находятся въ золотыхъ гнѣздахъ два небольшіе лала. Въ опушкѣ красныхъ смазней шесть, и одинъ синій, да пустыхъ мѣстъ десять. Въ слухахъ, въ каждомъ по одному лалу; на тѣхъ же наушняхъ по краю искръ бирюзовыхъ и лаловыхъ по десяти; пустыхъ мѣстъ шесть; на носу въ верху одно бурмитское зерно. Вся шапка подбита краснымъ атласомъ на хлопчатой бумагѣ.

Въ переписной книгѣ Царской оружейной казны, 1687 года:

« Шапка Ерихонская булатъ красной, по булату вѣнецъ и ушки наведены травы по нарѣзкѣ золотой, у каймы подъ вѣнцомъ опушка золотая чеканная, въ опушкѣ въ вѣнцѣ восмь камешковъ червчатыхъ, да восмь лазоревыхъ смазней, да въ вѣнцѣ надъ ушьми по лалику; уши прорезные, на ушкахъ на прорѣзкѣ по лалу; опушка около ушей серебреная, въ опушкѣ въ обѣихъ ушахъ по шти бирюзокъ до по шти искорокъ яхонтовыхъ и лаликовыхъ; въ ушахъ же по колечку привязному золотому; у затылка кайма, около наведены сусальнымъ золотомъ; у затылкажъ три чепи серебреные золоченые; въ затылкахъ же по краямъ семь гвоздей серебреныхъ золоченыхъ окрепочныхъ, чѣмъ окреплена подкладка; на носу наведены травы чеадайскіе по нарѣзкѣ золотомъ, на верху зерно бурмицкое; подвершье травы мелкіе чеадайскіе наведены золотомъ по нарѣзкѣ; городокъ золотой наведенъ финифты розными на фряское дѣло; подкладка отласъ червчатъ; завязки у тое шапки отласъ желтой; на затылкѣ бывало золочено сусальнымъ золотомъ; въ золотомъ вѣнцѣ шесть мѣстъ порозшихъ выпалыхъ камышковъ; въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: « бывала та шапка Кучюмовская, ударилъ челомъ Государю Борисъ Петровичъ Шереметевъ.»

« А по нынѣшней переписи р҃чє (1687) году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, завязокъ нѣтъ, цѣна двести двадцать рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написана вторая. »

ЕРИХОНСКАЯ ШАПКА

КНЯЗЯ Ѳ. И. МСТИСЛАВСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 15, 16.)

При описаніи шапки вывоза Б. Афанасія Прончищева, № 10 и 11, мы объяснили причину ошибочной подписи, сдѣланной на рисункахъ Ерихонскихъ шапокъ *Алексѣя Михайловича* Львова, Прончищева и Мстиславскаго. Шлемъ, изображенный на рисункахъ № 16 и 17, подписанный : Царя Алексѣя Михайловича , принадлежалъ , какъ оказалось теперь , по разсмотрѣніи старинныхъ описей 1687 и 1701 годовъ , Боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому.

Въ описной книгѣ Государевой Оружейной казны 1687 года, онъ означенъ въ числѣ Ерихонскихъ шапокъ 3-мъ :

« Шапка Ерихонская булатъ красной, наведена по нарѣзкѣ золотомъ, носъ и уши прорѣзные; вѣнецъ и кайма по верхъ вѣнца и затылокъ и полка наведены золотомъ же, въ ушахъ въ закрѣпкѣ девяносто шесть гнѣздъ серебреныхъ горощетыхъ, да въ вѣнцѣ и въ полкѣ и въ ушахъ двадцать гвоздей серебреныхъ золоченыхъ, репчатыхъ; верхъ и яблочка и плащи чеканные золотые съ каменемъ, каменье бирюзъ и винисокъ пятьдесятъ восмь; около шапки и полки и затылка и ушей дорога серебреная позолочена; по верхнимъ плащамъ кайма наведена по нарѣзкѣ золотомъ ; на носу въ гнѣздехъ камень яхонтъ лазоревъ съ дирою; на носу жъ на спнѣ въ закрѣпкѣ два зерна бурмицкихъ, подложены отласомъ червчатымъ ; на ушахъ по двѣ за-

вязки отласныхъ по червчатой, да по жолтой; у затылка три цепочки серебряныхъ золочены; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровъ: «*та шапка бывала Князя Ѳедора Ивановича* Мстиславскаго.»

«А по нынѣшней переписи ҂рче҃ году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; чехолъ суконной красной; по осмотру, на затылкѣ у чепочки гвоздика нѣтъ. Цѣна той шапкѣ триста тридцать рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана первою.»

ШАПКА

«ЧЕКАННАЯ, ЗОЛОЧЕНАЯ, ЦЕСАРСКОЕ ДѢЛО.»

(Рисун. Отд. III. № 17, 18.)

Хранящійся въ Оружейной Палатѣ желѣзный шлемъ подъ № 48, въ описныхъ книгахъ 1687 и 1701 годовъ, подъ заглавіемъ «*шапки Нѣмецкіе и Калмыцкіе*» помѣщенъ первымъ.

«Шапка чеканная, золочена, Цесарское дѣло; въ ней два клейма большихъ, въ нихъ люди; въ одномъ клеймѣ человѣкъ бьетъ змѣя; но выше клеемъ по орлу двоеглавому, въ нихъ по человѣку на конѣ; межъ клеемъ по личинѣ; пониже клеемъ четыре льва; и люди и орлы и личины и львы и змѣйки и травки золочены. А по нынѣшней переписи р҃ч҃е году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна сто рублей.»

На этомъ стальномъ золоченомъ шлемѣ превосходнаго чекана, современнаго искуству Бенвенуто Челлини, на двухъ большихъ клеймахъ изображенъ Геркулесъ, поражающій Лернскую Гидру и задушающій въ борьбѣ великана Анѳея.

На вычеканенномъ гербѣ Русскомъ въ вершинѣ шишака, надъ коронованными главами орловъ изображенъ крестъ. Это гербъ царства Московскаго во время Патріаршества, при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и слѣдовательно

3*

работа шлема относится къ этому времени. По выпискѣ изъ посольскихъ книгъ 1591 года, Польскій Король Сигизмундъ III-й прислалъ Царю въ числѣ прочихъ даровъ, поднесенныхъ Павломъ Сапегой, «*шеломъ золотенъ.*» Въ этомъ дарѣ можно признать изображенный на рисункѣ желѣзный золоченый шлемъ, цесарскаго дѣла.

ЖЕЛѢЗНЫЙ ШИШАКЪ СЪ ДЕИСУСОМЪ.

(Рисун. Отд. III. № 19.)

Въ описи Оружейной Палаты этотъ шишакъ, подъ № 4-мъ, названъ Греческимъ. Онъ желѣзный съ серебряной насѣчкой и позолотой; по вѣнцу изображенія съ Греческими надписями: Вседержителя, Богородицы, Іоанна Крестителя, двухъ Ангеловъ Хранителей, двухъ Херувимовъ и двухъ Евангелистовъ, посреди которыхъ ликъ Св. Николая Чудотворца. Въ описной книгѣ 1687 года онъ внесенъ между Ерихонскими шапками:

«Шапка з Дѣисусомъ желѣзная, травы мѣлкіе наведены золотомъ и серебромъ. Ветха, не вооружена.

«Но нынѣшней переписи ҂рч҃е году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. Цѣна шестьдесятъ рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написана пятая.»

ШЛЕМЫ ЛИТОВСКІЕ И ЛИВОНСКІЕ.

(Рисун. Отд. III. № 20.)

Изображенные на рисункѣ верхній и нижній шлемы или по описямъ *шапки кирасные*, принадлежали къ кирасному или полному облаченію въ желѣзо; первая съ золоченымъ рѣшетчатымъ забраломъ, опускаемымъ изъ нутри, вторая съ глухимъ наружнымъ.

Средній шлемъ, есть собственно желѣзная шапка съ полями, употреблявшаяся при латахъ, — желѣзныхъ нагрудникахъ съ полами и безъ полъ.

Верхній шлемъ, по описи 1687 года (1) относится къ однимъ изъ трехъ слѣдующихъ кирасныхъ латъ:

«Трои латы кирасные, малеваные, съ шапками и нарамками и съ полами и съ рукавицами, и въ томъ числѣ у однѣхъ латъ одна лѣвая рукавица, у одной гвоздье къ опушкѣ желѣзное гладкое серебряно; у третьихъ мѣдное; у однѣхъ латъ шапка съ рѣшеткою; у двоихъ у шапокъ носы, одинъ золоченъ, другой серебрянъ; на шеяхъ у двухъ шапокъ репьи желѣзные серебряны, на вертлюгахъ гвоздья желѣзные серебряны; пряшки у нарамковъ и у поясовъ желѣзные серебряны; раменье обшито киндякомъ краснымъ; рукавицы подложены краснымъ же киндякомъ; на зади у дву шапокъ трубки желѣзные серебряны; у третьихъ латъ шапка подложена камкою желтою; на зади трубка мѣдная золочена, пристежи набираны на желтой камкѣ, звѣзды мѣдные золочены, крючки желѣзные золочены; у нарамковъ пристежиременье красное, пряшки мѣдные двойные золочены; рукавица подложена кожею бѣлою.»

(1) Листъ 495.

« А по нынѣшней переписи рч҃е году и по осмотру, тѣ латы противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; у одного правой рукавицы нѣтъ; цѣна по осмидесять рублевъ; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны первыми на десять. »

Кирасные шлемы, а равно и кирасы у насъ не употреблялись; хотя въ описяхъ находятся поступившіе въ казну въ числѣ пожитковъ *кирисы* Боярина Никиты Ивановича Романова и Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго (1). Безъ сомнѣнія, эти рыцарскія латы хранились у нихъ, какъ трофеи воинъ съ Ливонцами. Что же касается до желѣзныхъ шляпъ съ полями, то онѣ при латахъ и безъ латъ носились нѣмецкими полками, какъ конными, такъ и пѣшими, учрежденными при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія: Въ 1631 году Голландскіе послы поднесли въ даръ « двѣ латы полные, каковы носятъ конные люди, которые ѣздятъ съ пищальми » т. е. драгуны.

(1) Описная книга 1687 года, листъ 494 и 495.

ШИШАКЪ СЪ ЛИЧИНОЮ.

(Рисун. Отд. III. № 21.)

Въ описной книгѣ 1687 года, между изчисленными латами, находятся нѣсколько *шапокъ съ личинами,* какъ принадлежность латнаго облаченія.

« Шапка желѣзная съ личиною (1), а шапка и личина золочена, попорчена; цѣна восмь рублевъ. »

« Шапка желѣзная латная (2) съ личиною, да наплечье; а та шапка и личина и наплечье золочены; цѣна пять рублевъ. »

Нынѣ, въ Оружейной Палатѣ хранятся три желѣзныхъ личины, или маски.

Означенный на рисункѣ кольчужный шишакъ, (по описи Оружейной Палаты № 7-й) съ золотой наводкой, заключаетъ въ кругѣ подъ шишкою Арабскую, а не Монгольскую надпись.

(1) Листъ 482, на оборотѣ.
(2) Листъ 485, на оборотѣ.

ШЛЕМЫ ЧЕКАННЫЕ.

(Рисун. Отд. III. № 22, 24.)

Означенные на рисункахъ: № 22, изображеніе 1-е и № 24 — изобр. 4, въ описи Оруж. Палат. отмѣчены въ числѣ шишаковъ — № 9 и 10; но по формѣ навершья, устроеннаго для вставки еловца или пера (1), это собственно шлемы, какъ оные и названы въ описной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года. Чеканный осмью гранями, съ полукружіями и клинцами надъ вѣнцемъ, записанъ первымъ. Онъ былъ золоченъ и вооруженъ наушниками и затылкомъ, какъ упомянуто, изъ нѣмецкаго желѣза. Въ *прежнихъ* книгахъ, считался пятымъ; а изображенный на рисункахъ № 24, четвертымъ:

— «Шоломъ чеканной граненой; по вѣнцу сплошь по половинѣ круга; по выше круговъ, на граняхъ, по клинцу; черезъ кругъ и черезъ клинецъ и черезъ грань золочено; ветчанъ; наушки и затылокъ нѣмецкого желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ; завяски отласъ червчатъ.»

«А по нынѣшней переписи ҂АХПЗ (1687) году, и по осмотру, тотъ шоломъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшелся; завязокъ нѣтъ; цѣна шестьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ *пятой*».

— «Шоломъ ветчанъ, по чекану золоченъ; семь гвоздей серебряныхъ репейчатыхъ; наушки и затылокъ нѣмецкаго желѣза, покрыты бархатомъ червчетымъ; завязки отласъ червчетъ.»

(1) См. описаніе шлема В. К. Александра Невскаго.

4

«А по нынѣшней переписи р҇чє году и по осмотру, тотъ шоломъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тридцать рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ четвертой же».

Изображенная на рисункѣ № 22 подъ чеканнымъ шлемомъ ложчатая латная шапка есть собственно латный шишакъ, которому соотвѣтствуетъ въ описи 1687 года № 4: «шишакъ лощатой, наушки прорѣзные, затылокъ дощатой, желѣзный, гвоздье мѣдные, носа нѣтъ, огипца попорчена».

ШИШАКИ.

(Рисун. Отд. III. № 23 (изобр. 4.), 25, 29, 30.)

Хотя шишакъ и означаетъ тоже, что шлемъ; но по описямъ шишаками назывались у насъ преимущественно шлемы въ видѣ череповъ или опрокинутыхъ чашъ, у которыхъ въ навершье была шишечька съ ушкомъ, или колечко для укрѣпленія кисти или хвоста; а иногда сзади трубка (1). Для перьевъ или гребней, (рисунокъ 29 изоб. 1) какъ у шапокъ латныхъ (2). Такимъ образомъ, соображаясь съ описями, шишакъ получилъ названіе отъ шишки на навершьѣ.

Шишакъ на рисункѣ № 23 изобр. 4-е, по описной книгѣ 1687 года работы Московскаго мастера Микиты Давыдова; затылокъ замѣненъ въ немъ не соотвѣтственнымъ:

«Шишакъ Московской Микитина дѣла Давыдова, въ вѣнцѣ и въ подвершье врѣзывано золото травы чеадайскіе; да межъ вѣнца и подвершья восмь мишеней врѣзывано золото; уши рѣзаны травы чеадайскіе; по доскамъ на затылкѣ врѣзывано золото жъ мишенми; въ шишакѣ и на ушахъ въ закрѣпкѣ тридцать гвоздей репейчатыхъ серебреные золоченые; носъ прорѣзной позолоченъ сплошь. Подложенъ отласомъ червчатымъ.»

(1) «Одинъ шишакъ цѣльной кованой, задка и наушника и *трубки* нѣтъ.» Опись 1687 года; листъ 473, на оборотѣ.

(2) Шишечка или прсбой кольцомъ на шишакахъ видны на всѣхъ древнихъ изображеніяхъ Римскихъ воиновъ.

А по нынѣшней переписи ҂рче҃ году и по осмотру, тотъ шишакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; завязки отласъ желтой; цѣна двѣсти рублевъ.»

Булатный шишакъ, изображенный на рисункѣ № 25, украшенный золотыми мишенями съ яхонтами и бирюзами вполнѣ соотвѣтствуетъ богатымъ наручамъ (опись Ор. П. № 78), купленнымъ у Княгини Мстиславской, вѣроятно по смерти ея мужа Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго (1).

Къ этому шишаку также прикрѣплены не соотвѣтственныя ему наушки и бармица, которыхъ недоставало уже при составленіи описи 1687 года:

«Шишакъ не вооруженъ булатной, въ вѣнцѣ врѣзывано золото слова Арабскія, въ немъ шесть мишеней золотыхъ; въ мишеняхъ по искрѣ червчатой да по двѣ бирюзы; на верху плащь золотой съ кольцомъ золотымъ, на плащѣ три яхонта червчатыхъ да три бирюзы въ гнѣздахъ; около плаща вѣнчикъ золотой сканной, въ немъ въ гнѣздахъ бирюзы и искры яхонтовы; по сторонамъ шесть плащей большихъ и малыхъ съ каменьемъ с яхонты и бирюзы, да мѣсто плащевое порозжее; межъ плащей врѣзывано золото.»

«А по нынѣшней переписи ҂рче҃ (1687) году и по осмотру, тотъ шишакъ съ прежними книгами сшолся, цѣна ему сто пятнадцать рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ шестымъ.»

По описной книгѣ 1687 года, считалось 3276 старыхъ шишаковъ, которые вѣроятно составляли вооруженіе Нѣмецкихъ полковъ; подробное описаніе ихъ не помѣщено, но образцами могутъ служить изобр. 1-е на рисункѣ № 24 и нижнее на рисункѣ № 26; на первомъ накладной мѣдный двухглавый орелъ укрѣпленъ спереди на тульѣ; на второмъ на щиткѣ, защищающемъ носъ.

(1) Опись 1687 года, листъ 525, на оборотѣ.

МОНГОЛЬСКІЯ ШАПКИ.

(Рисун. Отд. III. № 26, 27.)

Желѣзные Монгольскіе шлемы, называемые въ старинныхъ описяхъ Калмыцкими, по формѣ своей совершенно сходны съ Китайскими, принадлежащими къ *куяшной* бронѣ Китайской конницы. Всѣ бывшіе въ Оружейной казнѣ и частію сохранившіеся донынѣ Монгольскіе шлемы присылались въ дань Царямъ отъ Монгольскихъ, Тунгузскихъ и прочихъ владѣтелей, вмѣстѣ съ куяками, или Монгольскими панцырями.

Шлемъ рисунокъ № 26, въ описи Ор. П. записанный въ числѣ шишаковъ № 45, присланъ Царю Михаилу Θеодоровичу въ дань отъ *Лабы Тунгузской земли Данимена Герланзу*, въ 1636 году:

«Шеломъ, на верху, напереди, рѣзаны слова; задъ и стороны доски покрыты бархатомъ цвѣтнымъ, травы шелкъ червчатъ, да зеленъ, да желтъ; цѣна пять рублевъ. Прислалъ Государю дани Лаба, во ҏмд (1636) году.» (1)

Объ этой желѣзной шапкѣ упоминается въ описи 1687 года, листъ 467:

«Шапка желѣзная Калмыцкая, глаткая съ долы, на верху трубочка. Прислана въ Оружейной приказъ съ Казеннаго двора. Цѣна двадцать пять алтынъ; завязки шелкъ желтой. — А по нынѣшней переписи ҏче году и по осмотру, та шапка противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. Ушки и затылокъ *куяшные*, покрыты бархатомъ цвѣтнымъ. *Поверхъ шапки*

(1) Арх. Ор. П. № 678 — Опись казны Царя Михаила Θеодоровича и Царевича Алексѣя Михайловича, находившейся на Казенномъ дворѣ. Листъ 395.

подъ трубкою и на полкѣ слова Колмыцкіе. А по нынѣшней оцѣнкѣ, полтора рубли »

Вмѣсте съ этимъ шлемомъ присланъ былъ отъ Лабы: « Куякъ съ рукавы, у него жъ пять щитовъ съ пугвицы, на петляхъ. Куякъ и щиты прикрыты бархатомъ плохимъ цвѣтнымъ, травы розныхъ цвѣтовъ. Прислалъ къ Государю дани Лаба въ ҏмд҃ (1636) году, цѣна тридцать рублевъ. »

КУЯШНЫЯ ШАПКИ.

(Рисун. Отд. III. № 31.)

Въ введеніи къ описанію предметовъ III Отдѣленія, мы объяснили о существовавшихъ въ Оружейной казнѣ *куяковъ*, или Монгольскихъ ватныхъ панцырей, состоящихъ изъ желѣзныхъ пластинокъ, укрѣпленныхъ гвоздиками въ ватѣ между верхней шелковой или суконной покрышкой и подкладкой. Собственно куяковъ не сохранилось ни одного; но сохранились три стеганыя на ватѣ шапки, Азіатской работы, заключающія внутри куяшныя желѣзныя пластинки. Спереди къ нимъ пришиты, такъ называемые носы въ видѣ опускныхъ желѣзныхъ задвижекъ, грубой работы; но эти шапки не могутъ включиться въ образцы древней Русской брони; въ описи Оружейной Палаты, они въ числѣ шишаковъ (№ 82) и названы *стегаными*. Въ старинныхъ описяхъ объ нихъ не упоминается, если не отнести ихъ къ шишакамъ калмыцкимъ, сшивнымъ, крытымъ бархатомъ червчатымъ, зеленымъ и проч. (1).

(1) Описная книга 1687 года, листъ 473, на оборотѣ.

МИСЮРКИ,

или

ШАПКИ МИСЮРСКІЯ.

(Рисун. Отд. III. № 32, 33, 34.)

Мисюркой называется вообще шлемъ, имѣющій преимущественно видъ черепа, вооруженный не затылкомъ и наушниками, но *бармицей* или кольчужною полостью, прикрѣпленною къ вѣнцу, падающей на плеча и запахивающейся, во время битвы, передъ лицомъ. Можно было бы предполагать, что слово мисюрка, происходитъ отъ Персидскаго слова ميزر *мизер;* (1) но кромѣ *шапокъ мисюрскихъ,* существовали и *камки мисюрскія,* (2) т. е. Каирскія или вообще Египетскія. Каиръ, дѣйствительно, во время преобладанія Мавровъ, процвѣталъ торговлею и различными издѣліями, и древнѣйшая часть его называлась *Мисръ,* вѣроятно, со времени Птоломеевъ, въ значеніи митра, митрополія — глава градовъ.

Мы уже упомянули что шлемы въ видѣ череповъ, съ кольцами или шишкой на вершинѣ, вооруженные затылкомъ, носомъ и наушниками, назывались шишаками, и потому на рисункахъ 24, 25, 26 и 27, изображенные шишаки, ошибочно названы мисюрками.

(1) Тоже что Араб. مغفر — *михферъ* — означающее митру, головной покровъ съ оплечіемъ, и вообще шлемъ.

(2) Духов. Грам. Князя М. А. Верейскаго: «Шуба камка Мисюрская.» — «Сголовье камка Мисюрская взолотомъ» Прод. Древ. Рос. Вивліоѳики, часть IV, стр. 105 и 107.

Мисюрка, Рис. № 32, въ описи Оруж. П. № 3: «желѣзная, раздѣленная поясками на 12 частей; на навершье круглая мѣдная, нарѣзанная цвѣтами накладка съ свинцевымъ репейкомъ и мѣднымъ колечкомъ; бармица изъ плоскихъ колецъ.»

Мисюрка, Рис. № 33, въ описи Ор. П. подъ № 19: «желѣзная, долы вытерты вкось ложками, по вѣнцу серебряный, золоченый поясокъ, украшенный бирюзой (17 мѣстъ порожнихъ); навершья нѣтъ; бармица изъ мѣлкихъ колецъ. Весьма вѣтха.»

Въ Оружейной Палатѣ хранится нынѣ 27 мисюрокъ; по описи 1687 года, ихъ было въ Оружейной казнѣ 26:

— «Мисюрка стальная, черепъ покрытъ серебромъ, травы̆ чеканены вызолочены, кольцо и пробой серебряной; цѣна семь рублевъ.»

— «Шапка мисюрка *Черкаская*, наведена золотомъ и серебромъ; около верха слова Арабскіе; по выше вѣнца четыре клейма; межъ клеемъ слова Арабскіе жъ; репей и кольцо съ пробоемъ серебренъ; цѣна пять рублевъ.»

— «Шапка мисюрская, черепъ стальной, наведенъ серебромъ волоченымъ золоченымъ, кругомъ по вѣнцу слова Арабскіе; повыше вѣнца слова жъ Арабскіе, межъ ими три мишенцы; на верху репей да кольцо съ пробоемъ серебрены; бармица желѣзная, подзоръ мѣдной.»

«А по нынѣшней переписи ҁч҃е (1687) году, и по осмотру, та шапка сошлась; цѣна ей четыре рубли; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, та шапка написана третья.»

— «Двадцать одна шапка мисюрскихъ, черепы желѣзны, розныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ на одномъ черепу три плаща мѣдныхъ.»

«А по нынѣшней переписи ҁч҃е году, и по осмотру, тѣ шапки противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ тринадцати, по рублю за шапку, пять шапокъ по полтинѣ, три по десяти алтынъ; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, тѣ шапки написаны во второй статьѣ.»

Примѣч. На рисункѣ № 34, помѣщено вмѣстѣ съ мисюркою изображеніе древняго двухконечнаго замѣчательнаго меча; описаніе его отнесется къ отдѣлу мечей.

ПРИЛБИЦЫ.

(Рисун. Отд. III. № 26 (изобр. 2), 35.)

Прилбицей западные Славяне называли вообще шлемъ (1). Въ старинныхъ описяхъ Оружейной казны этого названія нѣтъ. Судя же по описи Оружейной Палаты, 1835 года, гдѣ означены двѣ *прилбицы*, видно, что это были шишаки, вооруженные затылкомъ, наушнями и сверхъ того кольчужною бармицей:

1) «Прилбица желѣзная, гладкая, съ козырькомъ и однимъ наушнемъ, раздѣлена на четыре ровныя части двѣнадцатью ложками, между которыми вырѣзаны узоры; на верху оной шишечка съ четырьмя скважинами; по вѣнцу, отъ бывшаго панцыря съ чешуею, осталась одна половина.»

2) «Прилбица желѣзная, гладкая, съ двумя наушниками; по вѣнцу, привѣшенный чешуйчатый панцырь во многихъ мѣстахъ порванъ.»

(1) По Чешски *Prilbice* — cassis, galea.

ЛАТЫ.

(Рисун. Отд. III. № 36.)

Мы упомянули уже, при Описаніи латныхъ шлемовъ (Рис. № 20), что Нѣмецкіе полки, учрежденные при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, носили желѣзные нагрудники и желѣзныя шапки. Одежда ихъ была совершенно сходна съ Европейскою строевой военной одеждой того времени, напримѣръ швейцаръ, составлявшихъ при дворахъ охранную стражу, мушкетеровъ Франціи при Генрихахъ III и IV, и проч. Къ исходу XVII столѣтія, этотъ остатокъ рыцарскихъ временъ, хранился уже въ числѣ рухляди. По описной книгѣ 1687 года, кромѣ множества старыхъ латъ, находившихся въ Оружейной палатѣ, «на дворѣ Боярина Никиты Ивановича Романова,» считалось 1556 досокъ латныхъ, 695 полъ латныхъ, 638 ошейниковъ латныхъ. Полныхъ же латъ или такъ называемыхъ въ описи *кирисъ* съ желѣзными кирасными шапками, нарамками, наколѣнниками, рукавицами и сапогами съ острожками (шпорами), въ казнѣ было не болѣе десяти, и въ томъ числѣ, поступившія послѣ Боярина Никиты Ивановича Романова, и взятыя изъ *животовъ* боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго. (1)

Въ описной книгѣ 1687 года, листъ 474, записаны первыми: «Латы Брусицкіе, молеваны, Аглинскіе, съ полами и съ наколѣнками и съ зарукавьемъ; по краямъ доски золоченые, росчеканены, травки Нѣмецкіе; въ закрѣпкахъ гвоздье желѣзные золочены; на грудной доскѣ въ мишени орелъ

(1) Описная книга 1687 года, листы 494 и 496.

двоеглавой съ коруны и съ крестомъ золоченъ; застешки бархатъ червчатъ, шитъ пряденымъ золотомъ; звѣздки подложены бархатомъ червчатымъ. Попорченъ гораздо и ржавъ.»

«А по нынѣшней переписи рчѕ҃ (1687) году и по осмотру, тѣ латы противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; подъ передомъ бархата нѣтъ; цѣна двѣсти рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны первые жъ.»

Тамъ же изчислены латы *мерекляныя,* (1) *Брусицкія, вороненыя, рѣзныя, Московскія, Нѣмецкія, травчетыя рѣзныя, личныя, крашеныя празеленью, латы малеваныя крестовыя,* и *латы маленькія,* которыя хранятся въ Оружейной Палатѣ на двухъ дѣтскихъ фигурахъ.

Въ описи казны Бориса Годунова, 1598 года: «латы Литовскіе на ремени.»

Въ царствованіи Михаила Өеодоровича, Голландскіе Штаты нѣсколько разъ присылали въ даръ, между прочимъ и латы:

«7122 года, Августа въ 26 день, отъ Голландскихъ Штатовъ прислано въ дарехъ съ Государевы послы — «латы и шапочка съ наружи стальные, на нихъ чеканены люди на коняхъ.»

Въ 1631 году, Декабря 14, отъ Голландскихъ Штатовъ и отъ Князя Оранскаго Фридерика Генриха, поданы между прочими подарками Государю:

«Двѣ латы полные, каковы носятъ конные люди.»

«Двѣ латы полные жъ, что носятъ конные жъ люди, которые ѣздятъ съ пищальми.»

НАЛАТНИКИ И ПОДЛАТНИКИ.

Въ описной книгѣ 150 года, (2) платью Царя Михаила Өеодоровича, находятся налатники и подлатники:

— «*Налатникъ* по отласу по червчетому шитъ золотомъ воloченымъ и пряденымъ, подпушка отласъ желтъ, подкладка тафта лазорева; принятъ по книгамъ у подьячего у Дмитрея Михайлова во рн҃ (1642) году и рѯв҃ (1652)

(1) «Латы Московскіе мерекляные, Микитина, дѣла Давыдова, на доскахъ нарѣзаны травы и люди на коняхъ и звѣри.»

(2) Арх. Ор. П. № 130, листы 606 и 608.

года, Февраля въ кн (28) день; сѣ три налатника всѣ взяты къ Государю въ Грановитую Полату, а изъ Полаты взяты въ походъ.»

— «Налатникъ бархатъ червчетъ, кружива плетеное золото съ серебромъ, нашивка и кисти золото пряденое; пугвицы низаны жемчугомъ, подпушка камка желта; подклатка дороги лазоревы. Принятъ по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во рн (1642) году.»

— «Налатникъ, по серебреной землѣ по шитой, аксамичено золотомъ и бархачено розными шелки; не сшитъ; принятъ по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во рн году.»

«*Подлатникъ* отласъ червчетъ, подпушка камка желтая, подкладка въ узоръ ценинная; принятъ по книгамъ у подъячево у Дмитрея Михайлова во рн году.»

— «Подлатникъ обьярь червчета, подпушка тафта желта; подклатка киндякъ лазоревъ; принятъ по книгамъ у подъячего у Дмитрея Михайлова во рн году.»

— «Подлатникъ обьярь червчета, подпушка желта, подклатка киндякъ ценинной; принятъ по книгамъ у подъячего у Дмитрея Михайлова во рн году и рѯв (1652) года, Февраля въ кн (28) день, взятъ къ Государю въ Грановитую Полату а изъ Полаты взятъ въ походъ.»

ЛАТЫ-БАХТЕРЦЫ.

(Рисун. Отд. III. № 37.)

Бахтерецъ есть Азіатскія богатырскія латы, состоящія изъ двухъ половинъ, застегивающихся на плечахъ и съ боковъ. Бахтерецъ имѣетъ совершенное сходство съ зерцаломъ (рисунки № 43 — 52), съ тою только разницею что его нагрудникъ и наспинникъ составлены изъ рядовъ желѣзныхъ пластинокъ на кольцахъ, и не имѣютъ зерцальныхъ щитковъ.

Бахтерецъ, изображенный на рисункѣ № 37, по описи Ор. Пал. № 1, означенъ въ описной книгѣ 1687 года, листъ 511, Кононова дѣла, цѣною въ тысячу рублей:

«Бахтерецъ Кононова дѣла, стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ, опушка и пряжи и запряжники желѣзные золочены, наконешники серебреные рѣзные золочены.»

«А по нынѣшней переписи рче (1687) году и по осмотру, тотъ бахтерецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошолся; чушка суконная червчетая; опушка прорѣзная золоченая и во шти мѣстехъ опушки нѣтъ; да того жъ бахтерца оторвано двадцать четыре доски съ наводомъ, двадцать достокъ безъ наводу; у осми наконешниковъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; цѣна тысяча рублевъ.»

Бахтерцы имѣли, какъ видно изъ описи, рукава: «Восмь рукавовъ бахтерцовыхъ стальные, немного поржавили; цѣна два рубля.» — Эти рукава,

слѣдовательно, были отдѣльны и накладывались, прикрѣпляясь къ оплечіямъ бахтерца.

По описной книгѣ 1687 года, въ мастерской палатѣ, дѣлался для Царя Михаила Ѳеодоровича новый бахтерецъ; но былъ не доконченъ:

«Въ дѣлѣ у доштѣшного мастера у Ѳедора Костентинова Государю бахтерецъ новой зачатъ дѣлать во рна (1643) году при Бояринѣ при Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ и сдѣлано по рнв году четыре реда и во рнв году, по Государеву указу тотъ бахтырецъ велѣно наводить золотомъ; мишенки и одинъ рядъ въ четырехъ мѣстехъ золочено.»

«А по нынѣшней переписи рчє года и по осмотру, тотъ бахтерецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сполся не в оддѣлкѣ; цѣна сто рублевъ.»

Въ описи казны Бориса Годунова, 1589 года, упоминается также о бахтерцѣ «Борисова плеча Ѳедоровича, по подолу въ двѣ доски золочены.»

Примѣч. На рисункахъ № 39, 48, 41, 32 изображены не бахтерцы, а юшманы.

БАЙДАНА

и

КАБАТЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА (1).

(Рисун. Отд. III. № 38.)

Подъ названіемъ *Байданы,* въ Оружейной Палатѣ хранится изображенная на рисункѣ кольчуга съ плоскими кольцами, на которыхъ выбиты слова: «съ нами Богъ, никто же на ны.» (2)

Въ описной книгѣ 1687 года упоминается объ одной только байданѣ:

«Байдана желѣзная, *на концахъ* (но не на кольцахъ), слова чеканены; три мишени мѣдныя посеребрены. А по нынѣшней переписи рче҃ году и по осмотру, та байдана противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; а по осмотру, двѣ мишени мѣдные полужены, а не посеребрены. Цѣна сто рублевъ.»

Въ описи 1701 года, листъ 253-й:

«Байдана желѣзная, на *концахъ* слова чеканены; мишени мѣдныя посеребрены.»

Въ описи 1746 года (3), вмѣсто *на концахъ* исправлено: *на кольцахъ.*

По описямъ 1687 и 1701 годовъ существовала въ Оружейной Палатѣ и *полубайдана:*

(1) Изображеніе и описаніе кабата должно относиться къ IV Отдѣленію, заключающему въ себѣ описаніе древнихъ одеждъ.

(2) Кольцы согнуты изъ желѣзныхъ полосокъ, на которыхъ были выбиты означенныя слова.

(3) Арх. Ор. П. № 200, листъ 411.

« *Полубойдаянъ*, на ней три мишени посеребрены. »

По описи 1746 года, полубайданы уже нѣтъ. О байданѣ и полубайданѣ упоминается также въ переписной книгѣ пожиткамъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1589 года:

« Бадана мисюрская с сеченымъ кольцомъ, с мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу пушена въ три ряда мѣдью золочено(й).» (1)

Въ числѣ доспѣховъ кольчатыхъ, передъ кольчугами и пансырями:

« *Полубоданье.* »

КАБАТЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Одежда Далматская, названная Латинами talaris dalmatica, была собственно кабатъ, обычное названіе кафтана у западныхъ и южныхъ Славянъ. (2)

Въ описной книгѣ, 150 (1642) года, одежды Царя Михаила Ѳеодоровича, кабаты въ числѣ теплыхъ зипуновъ:

— « Кабатъ (3) камка зелена, клинчата на черевахъ лисьихъ, нашивка на кизильбашское дѣло. Скроенъ во рмд҃ (1641) году. »

— « Два спорка кабатные отласные; одинъ отласъ зеленъ, да отласъ таусиненъ. Сѣ спорки оба отставлены и проданы во рн҃в (1644) году.

По кроильнымъ книгамъ: Окт. 13 1638 года, скроенъ Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу *Кабатъ* отласъ червчатъ; длина кабату 1 арш. 6 верш.; ширина въ плечахъ ½ арш.; рукавамъ длина ¾ арш. Исподъ подложенъ пупки собольи, опушка камка свѣтлозелена мелкотрава, нашивка серебряная съ кистьми, пуговкі низаны жемчугомъ мелкимъ; дѣланъ въ мастерской палатѣ. »

(1) Листъ 168.

(2) *Кабатъ*, по Чешски и по Польски значитъ тоже, что кафтанъ, кунтушъ, zubbon — зипунъ: kabat kratki — kaftan; uherski kabat — doloman (отъ Латинскаго названія dalmatica). Kabat dluhi — tunica, toga (Слав. чюга), saga, sagum; Венг. Köntös, кунтушъ; zubony — зипунъ. Slovar Slovensky - Cesko - Latinsko - Nemecko - Uherski. Auct. Ant. Bernolak. — Gregorii Chapii Thesaurus Polono-Latino-Græcus. 1643. Böhmisch-Deutsch - Lateinisches Wörterbuch. v. Georg Palkowitsch.

(3) Арх. Ор. II. № 130; листы 281 и 282.

Изображенный на рисункѣ кабатъ Царя Алексѣя Михайловича, упомянутъ въ описи его платья (1):

« Кабатъ отласъ червчетъ, шитъ волоченымъ золотомъ; подкладка тафта желта. »

Судя по сохранившемуся кабату, покрой этой одежды отличался отъ обыкновеннаго кафтана застегивающимися разрѣзами на сторонахъ, какъ у стихаря и далматики.

Кабаты были также и съ ожерельями:

« Кабатъ съ ожерельемъ, шитъ золотомъ и серебромъ съ канителью и звѣздками по гвоздичному сукну, подложенъ бархатомъ алымъ. »

(1) Арх. Ор. П. № 150: «Опись вещамъ и платью послѣ смерти В. К. Іоанна Алексѣевича» листъ 121.

ЮШМАНЫ.

(Рисун. Отд. III. № 39, 40, 41, 42, 61.)

Юшманомъ называется кольчуга съ разрѣзомъ съ переди, застегивающаяся крючками, или пряжками. Нагрудье и спина юшмана вооружены, какъ у бахтерца рядами желѣзныхъ дощечекъ, связанныхъ кольцами.

Юшманъ, изображенный на рисункѣ № 61 въ старинныхъ описяхъ отмѣчался первымъ и носилъ названіе: «*юшманъ Государева Стараго Двора*» (1):

«Юшманъ Государева Старова Двора стальной, наведенъ золотомъ, по доскамъ слова и травы Арапскіе.»

«А по нынѣшней переписи рч҃є (1687) году и по осмотру, тотъ юшманъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; чемоданъ суконной червчетой; цѣна шесть сотъ рублевъ, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написанъ тотъ юшманъ первымъ же.»

Юшманъ, названный ошибочно на рисункахъ № 41 и 42 бахтерцемъ, по описи Ор. II. подъ № 2, принадлежалъ *Боярину Никитѣ Ивановичу Романову:* (2)

«Юшманъ Московское дѣло стальной, а на немъ рѣзаны травы, и позолочены и промежъ золота наведено серебромъ; безъ пуговицъ.»

«А по нынѣшней переписи рч҃є года и по осмотру, тотъ юшманъ, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; съ досокъ золото и серебро сошло;

(1) Переписная книга Оружейной казны 1687 года, листъ 509.
(2) Переписная книга Оружейной казны 1687 года, листъ 509—510.

чемоданъ сафьянной желтой. Подложенъ сукномъ краснымъ; цѣна пять сотъ рублевъ, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ тотъ юшманъ написанъ вторымъ же.»

Юшманъ, рисунокъ № 39 и 40, также ошибочно названный бахтерцемъ, означенъ въ переписной книгѣ слѣдующимъ образомъ:

«Юшманъ, доски бывали наводные серебромъ, на грудяхъ застешки, на обѣихъ сторонахъ четыре крюка, да четыре петли серебреные золоченые; пониже ихъ, на доскахъ, на лѣвой сторонѣ, четыре плашки съ пряжками серебреные жъ золочены, спенки желѣзные; противъ пряжекъ, на другой сторонѣ, пять застежекъ, тесма, шолкъ лазоревъ червчатъ, прикрѣпленъ къ доскамъ съ репьями гвоздьемъ горощатымъ серебреные; въ девяти мѣстехъ репьи серебреные жъ золочены, у застежекъ по обѣ стороны наконешники гладкіе серебреные жъ золоченые.»

«А по нынѣшней переписи рчє года и по осмотру, тотъ юшманъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, чемоданъ сафьянной желтой, подложенъ сукномъ краснымъ; цѣна пятьдесятъ рублевъ, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написанъ тотъ юшманъ третьимъ.»

ЗЕРЦАЛА.

ЗЕРЦАЛО

ЦАРЯ МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 43.)

Эта Царская броня, превосходной работы, изъ полированной стали съ золотой насѣчькой, состоитъ, какъ вообще латы, изъ нагрудника и наспинника, составленныхъ изъ тридцати двухъ щитковъ ложчатыхъ черезъ мѣсто, соединенныхъ между собою ремнями и подложенныхъ алымъ стеганымъ на хлопчатой бумагѣ атласомъ. На нагрудникѣ и на задней половинѣ зерцала, въ круглыхъ щитахъ изображенъ финифтью двуглавый орелъ съ гербомъ Московскимъ. По окружности гербовыхъ щитовъ, на переднемъ насѣченъ золотомъ титулъ Царскій: «Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій.» На заднемъ: «И иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и Государь и всея Пермскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскіе земли, Черкесскихъ и Горскихъ Князь и иныхъ многихъ государствъ Обладатель. По-

велѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, сдѣланы сіи зерцала въ четвертое лѣто государства его, по приказу крайчего Михаила Михаиловича Салтыкова, дѣлалъ мастеръ Коноваловъ, а вытравливалъ и золотилъ нѣмчинъ Андрей Тирманъ, лѣта 7124 (1616) Іюля въ 29 день.»

Обѣ половины зерцала застегиваются серебряными золочеными пряжками и золотыми тесемчатыми застежками, съ серебряными золочеными наконечниками.

Въ описной книгѣ Царской Оружейной казны, 1687 года, листъ 498, зерцало Царя Михаила Θеодоровича означено первымъ:

«Зерцала Коноваловское дѣло, стальные золочены черезъ грань, гвоздья серебреные, прибивана бахрама; пряжи желѣзные золоченые, наконешники серебреные рѣзные золочены, опушка бахрама шолкъ червчатой съ золотомъ, подкладка отласъ червчатъ.»

«А по переписи ρч҃ году и по осмотру, тѣ зерцала лощатые, черезъ мѣсто травы золочены, на передней и на задней доскахъ по орлу двоеглавому съ корунами; на передней доскѣ подпись именованіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руси, а на задней доскѣ подпись мастеровъ Нѣмчина Андрея Тирманова да Дмитрея Коновалова; сдѣланы во ρкд҃ году, Іюня въ кд҃ день; подложены отласомъ червчатымъ; кругомъ бахрама по алому отласу, золото съ серебромъ, тесьма шолкъ красной золотой съ серебромъ; нагалище суконная красная.»

«А по нынѣшней переписи ρче҃ году и по осмотру, то зерцало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, наконешника нѣтъ; цѣна тысяча пять сотъ рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано второе.»

ЗЕРЦАЛО СЪ ДОЛАМИ.

(Рисун. Отд. III. № 45.)

На рисункѣ подпись: «Царя Алексѣя Михайловича»; но собственно Царское зерцало, изображено на рисункахъ 47, 48, 49, 50, 51 и 52. Зерцало же съ долами, отмѣчено въ переписной книгѣ Царской Оружейной казны 1687 года, (1) слѣдующимъ образомъ:

«Зерцало желѣзные съ долами, черезъ долъ золочено и черезъ долъ помалевано, на нихъ посреди орлы мѣдные, литые золоченые; вооружены на кольцахъ желѣзныхъ, бахрама шолкъ былъ красной, пряшки мѣдные; подложены зерцала дорогами красными.»

«А по нынѣшней переписи рчє году и по осмотру, то зерцало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось, во многихъ мѣстехъ попорчены; цѣна двѣсти рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано десятое.»

(1) Листъ 500.

ЗЕРЦАЛО ДОЩАТОЕ.

(Рисун. Отд. III. № 46.)

По описи Оружейной Палаты № 5; въ переписной книгѣ Оружейной казны 1687 года, оно описано слѣдующимъ образомъ: (1)

«Зерцало воронеңые, дощатые, на передней доскѣ въ кругу орелъ двоеглавой съ коруною, наведенъ золотомъ, около орла репей о осми граняхъ, въ репью наведено серебромъ; около репья восмь крушковъ наведены золотомъ и серебромъ; по выше круга доска; на груди наведено золотомъ и серебромъ; два круга осередь ихъ третей кружекъ маленькой; у переднихъ зерцалъ шесть пряжекъ желѣзныхъ золоченыхъ; на заднихъ доскахъ на кругу кайма, наведено золоченымъ серебромъ съ мишеньми, въ серединѣ мишень около мишени четыре круга наведено золоченымъ и бѣлымъ серебромъ; на спинѣ три доски наводныхъ, откоски и травы; гвоздье мѣдное лужено, тесма розныхъ шелковъ, шесть наконешниковъ желѣзные золочены; зерцала подложены киндякомъ червчатымъ.»

«А по нынѣшней переписи р҃че года и по осмотру, то зерцало противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось, цѣна сто пятьдесятъ рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написано двадцать второе.»

(1) Листъ 501.

ЗЕРЦАЛО

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 47, 48, 49, 50, 51, 52.)

Зерцало Царя Алексѣя Михайловича сдѣлано въ 1670 году, по образцу зерцала Царя Михаила Ѳеодоровича, съ подобною же надписью вокругъ герба, но съ разницею въ титулѣ Царскомъ. На переднемъ щиткѣ надпись: «Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь Наслѣдникъ, Государь и Обладатель.» На заднемъ. «Сдѣланы сіи зерцала повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при бояринѣ и оружничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи, въ лѣто 7178 (1670) Марта въ 4 день.»

КОЛЬЧУГА

БОЯРИНА КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 55.)

Въ числѣ многихъ древнихъ кольчугъ, въ Оружейной Палатѣ сохранилась кольчуга Боярина Князя Петра Ивановича Шуйскаго, славнаго Воеводы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, извѣстнаго покореніемъ Дерпта, въ 1558 году, въ войнѣ съ Ливоніею. Онъ взялъ приступомъ этотъ древній Русскій городъ, построенный В. К. Ярославомъ (въ св. кр. Юрьемъ), въ 1030 году, послѣ покоренія отложившейся Чуди, и названный по его имени Юрьевымъ.

Въ описной книгѣ Оружейной казны, составленной при повѣркѣ казны въ 1687 году, изображенная кольчуга означена первой:

«Кольчуга, на ней мишень мѣдная, подпись Боярина Князя Петра Ивановича Шуйского.»

«А по переписи ҁч҃ (1682) года, и по осмотру, той кольчуги противъ прежнихъ переписныхъ книгъ въ Оружейной Палатѣ у переписки не объявилось.»

«А по нынѣшней переписи ҁч҃е (1687) года, и по осмотру, та кольчуга въ Оружейной Палатѣ объявилась. Цѣна тридцать рублевъ; а въ прежней переписной книгѣ написано вторая.»

На кольчугѣ Князя П. И. Шуйскаго, кромѣ мѣдной мишени съ подписью, еще двѣ мишени: одна — кружокъ мѣдный у праваго плеча; другая — свинцовая запайка съ клеймомъ на груди.

Эти мишени — мѣдные, золоченые или серебреные кружки на кольчугахъ, составляли закрѣпки пробитыхъ, или простреленныхъ мѣстъ (1). На кольчугѣ Князя П. И. Шуйскаго, мишенью съ его именемъ прикрыли вѣроятно въ память, мѣсто, надъ самымъ сердцемъ, въ которое онъ былъ смертельно раненъ въ битвѣ подъ Оршею, въ 1564 году.

(1) Эти знаки ранъ, мишени (отъ Перс. нишанъ — цѣль, мѣта), были въ употребленіи и въ Азіи. Въ Оружейной Палатѣ, по описи 1687 года, была кольчуга съ тремя мишенями; одна изъ мишеней, на подолѣ кольчуги, также была литая, «а въ ней слова Арабскіе.»

НАРУЧИ

СЪ КОЛЬЧУЖНЫМИ РУКАВИЦАМИ; ЗАРУКАВЬЯ, БУТУРЛЫКИ ИЛИ ПОНОЖИ.

(Рисун. Отд. III. № 53, 54, 55, 56, 57.)

Наручи съ кольчужными рукавицами и поножи относились преимущественно къ зерцальному и бахтерцовому вооруженію. Верхній черепъ наручей, защищающій руку отъ кисти до локтя, соединялся съ нижнимъ, называющимся *черевцомъ,* посредствомъ колецъ или петель; обѣ половины застегивались на рукѣ пряжками. Соотвѣтственно зерцаламъ, наручи часто были обиты по закраинамъ золотой, серебряной или шелковой бахромкой. Когда наручи были подложены какой-нибудь шелковой подкладкой и имѣли при себѣ рукавицы, тогда они назывались вооруженными.

Въ числѣ осьмидесяти девяти наручей, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, первое мѣсто занимаютъ, по стариннымъ описнымъ книгамъ, булатныя, наведенныя золотомъ и украшенныя драгоцѣнными камнями, наручи (1) Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Боярина и Воеводы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV: «Наручи булатъ красной; въ одной наручи врѣзывано семь плащей золотыхъ чеканныхъ, съ гнѣзды золотыми и съ каменьемъ, да двадцать пять плащей половинчатыхъ чеканныхъ съ каменьемъ; промежь плащей врѣзывано двадцать восмь цвѣтковъ съ гнѣзды золотыми

(1) Въ описи 1835 года, они описаны подъ № 78, подъ названіемъ Персидскихъ.

и съ каменьемъ, да по булату травы мелкіе врѣзывано золото; около наручей каймы съ каменьемъ, промежъ двухъ каемъ шесть плащей золотыхъ чеканныхъ; у наручей у черевца пять чепей золотыхъ съ каменьемъ, три пряжи пристежные, да два запряжника золотые жъ литые рѣзные съ чернью; а каменья большаго и мелкаго триста девяносто девять каменьевъ яхонтиковъ червчатыхъ и лаликовъ и винисокъ и бирюзъ; да въ другой наручи врѣзывано семь плащей золотыхъ чеканныхъ, да девятнадцать плащей половинчатыхъ золотыхъ съ каменьемъ, да промежъ плащей врѣзано тридцать четыре цвѣтка золотыхъ съ каменьемъ; а по булату, промежъ плащей и цвѣтковъ, врѣзывано травы мелкіе золотые; промежъ каемъ врѣзано съ одново плащики золотые *кубцомъ,* (1) пять чепей золотыхъ съ каменьемъ, три наконешника золотыхъ; а каменья большаго и мелкаго яхонтиковъ червчатыхъ и изумрудцовъ и лаловъ и винисокъ и бирюзъ триста тридцать два каменя; пряжи и наконешники золотые гладкіе, вмѣсто запряжниковъ прикрѣплены пряжки съ запонками — двадцать четыре запанки, въ нихъ каменья въ большенкихъ запанкахъ по пяти изумрудцовъ, да по яхонтику червчатому; въ другихъ запонкахъ маленькихъ по пяти яхонтиковъ червчатыхъ да по изумрудцу; двѣ пряжки маленькихъ серебреные, тридцать мѣстъ порозжихъ выпалыхъ камешковъ, да двѣнадцать мѣстъ съ гнѣзды выпалые жъ. Обѣ наручи порчены; *рукавицы съ кольцы, отласъ серебреной по червчатой землѣ, подложены отласомъ червчатымъ, опушены голунчикомъ серебренымъ* (рис. № 56). Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ подъ тою статьею написано по сказкѣ мастеровыхъ людей: «*взяты тѣ наручи боярина у Князя Өедоровой Княгини Ивановича Мстиславскаго въ цѣну.*» Пряжки одной нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи рче҃ (1687) года, и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. У одной наручи четыре чепочки подложены серебромъ, да у рукавицы у одной голунчика нѣтъ. По оцѣнкѣ ствольного дѣла мастеровъ Афонасья Вяткина съ товарыщи, да золотого дѣла мастера Михайлы Васильева съ товарыщи, да серебреного ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарыщи, *цѣна семь сотъ пятьдесятъ рублевъ;* а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написаны первыми жъ.»

(1) Кубецъ — кубарь. Въ твер. губ. См. Опытъ Обл. Великор. Словаря.

Наручи, изображенные на рисункѣ № 57, по описной книгѣ 1687 года въ числѣ слѣдующихъ:

— «Семеры наручи желѣзные, воронены, гладкіе; въ томъ числѣ одни съ долами; каймы по мѣстамъ и долики наведены золотомъ и серебромъ; въ томъ числѣ одни наведены серебромъ. *У троихъ наручей по орлу двоеглавому;* пряжи и запряжники и наконешники желѣзные, застежки коженые; въ томъ числѣ у троихъ тесьма шолкъ червчатъ; *вмѣсто колецъ прикрѣпки желѣзные.*»

Для образца вполнѣ вооруженныхъ наручей приведемъ въ примѣръ:

— «Наручи булатные кизыльбашское дѣло, долы вытираны въ шахматы, въ долахъ мишени, и около наручей каймы наведены слова Арапскіе; пряшки и петли желѣзные, подложены трипомъ червчатымъ; *у нихъ же рукавицы шиты золотомъ и шолки розными кизыльбашское жъ дѣло, а въ нихъ зашиты кольца.*»

— «Наручи желѣзные съ долами, гвозди золочены и серебрены; по наручамъ помалевано; вооружены на кольцахъ желѣзныхъ; рукавицы кольца пансырные, подложены камкою жолтою; наручи подложены дорогами красными и тесма шолкъ бѣлъ да червчатъ, пряжки мѣдные, наконешниковъ нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи рчє года и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; *съ бахрамою.* Цѣна имъ три рубли.»

Въ Оружейной Палатѣ по описи 1687 года, были *наручи большаго наряда:*

«Наручи булатные *большого наряду,* кольца серебреные; на наручахъ по четыре мишени и около наручей каемки, къ запястью травочки наведены золотомъ; пряжи и запряжники и наконешники серебреные золоченые съ черненью; тесма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ; тесма прикрѣплена гвозди серебреные репейчатые золочены; около наручей гвозди жъ горощатые серебреные. Наручи подложены отласомъ червчатымъ, четыре лопости тафта желтая.»

«А по нынѣшней переписи рчє года и по осмотру, тѣ наручи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ восмьдесятъ рублевъ; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написаны седьмыми.»

ЗАРУКАВЬЯ.

Зарукавья собственно принадлежатъ къ куячному Китайскому и Монгольскому вооруженію. Они состояли изъ вшитыхъ или нашитыхъ на зарукавья пластинокъ желѣзныхъ и чашъ (вѣроятно при изгибѣ локтя) и были съ запястьями, застегивались пуговицами или пряжками.

По описямъ зарукавья присылались въ даръ отъ Калмыцкихъ и Монгольскихъ владѣтелей вмѣстѣ съ куяками:

— «Двое зарукавья полокоть Калмыцкое дѣло, чашки золочены, въ томъ числѣ одно зарукавье черезъ доску золочено, подложено обьерью червчатою; другіе подложены отласомъ червчатымъ *по кофтанному; пугвицы втышные золото пряденое.*»

«А по нынѣшней переписи рч҃є года и по осмотру, тѣ зарукавья противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; попорчены; у одново зарукавья черезъ доску золочено, *запястья нѣтъ;* а другова зарукавья запястья оторвано; цѣна тѣмъ зарукавьямъ тридцать рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написаны четвертыми.»

— «Двои зарукавья *Калмыцкіе;* чашки и среди зарукавья и запястья золочены, подложены отласомъ червчатымъ; чемоданцы сафьянные червчатые подложены сукномъ зеленымъ.»

— «*Зарукавье Мугальскіе* желѣзные, присланы съ Казенного двора; Государю челомъ ударилъ дани Лоба Данименъ Герълавзу во рм҃ѕ (1638) году, цѣна пять рублевъ.» (1)

«А по переписи рч҃ (1682) года и по осмотру тѣ зарукавья попорчены, *колнырей* (2) нѣтъ, на оплечьяхъ боровки прикрѣплены на мѣди, пряжки желѣзные.»

(1) Эти зарукавья присланы отъ владѣтеля Тунгузской земли Лобы Данимена Герланзу, Царю Михаилу Θеодоровичу, вмѣстѣ съ куякомъ: «куякъ съ рукавы, у него жъ пять щитовъ с пугвицы с ременными, на плечахъ двѣ дощечки долгіе на вертлужкахъ; прикрытъ отласомъ цвѣтнымъ, плохимъ; цѣна десять рублевъ. Прислалъ ко Государю дани Тунгузскіе земли Лоба Данименъ Герланзу во рм҃ѕ (1638) году. Опись казны Ц. Михаила Θеодоровича.» Ар. О. П. № 678, листъ 394—395.

(2) Кавнерь — Смол. нар. воротникъ.

— « *Зарукавья стальные Калмыцкіе,* дощатые, присланы во Оружейной приказъ изъ Сибирскаго приказу во рмз (1639) году, а въ памяти написано: « прислалъ ко Государю въ дарехъ изъ Калмыковъ Калтащай. »

— « Зарукавья таковы жъ, присланы съ Казенного двора съ куякомъ и съ шапкою, что подъ цвѣтнымъ бархатомъ; цѣна зарукавью три рубли. »

« А по переписи рч года и по осмотру, тѣ зарукавье попорчены, на оплечкахъ боровка и пряжки желѣзные, *съ калнырми* желѣзными. »

— « Зарукавья таковы жъ; присланы съ Казеннаго двора съ куякомъ, что подъ камкою Китайскою; попорчены; одинъ безъ *калныря;* на оплечкахъ боровки; одинъ на мѣди другой на желѣзѣ же; присиняны, пряжки желѣзные. »

— « *Зарукавья Нѣмецкое,* кольца мелкіе, стычные; оплечья камка червчатая. »

БУТУРЛЫКИ ИЛИ ПОНОЖИ.

Поножи также принадлежали къ зерцальной и бахтерцовой брони; они состояли изъ трехъ желѣзныхъ череповъ, соединенныхъ кольцами и защищающихъ ногу отъ подъема до колѣна. Среднiй черепъ, съ низу длиннѣе прочихъ, прикрывалъ лодыжку ноги.

Поножи, изображенныя на рисункѣ № 53, Московской работы, мастера Григорья Вяткина:

« Бутурлыки косые долики, Григорьева дѣла Вяткина; черезъ долъ золочены, пряжи и запряжники и наконечники серебряные золочены, тесьма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ; гвозди серебряные репейчатые; кольца желѣзные; подложены отласомъ червчатымъ. » (1)

Бутурлыки, изображенные на рисункѣ № 54, съ Арабской надписью по доламъ и каймамъ средняго черепа, по описи 1687 года:

« Бутурлыки стальные съ долами, черезъ долъ и около бутурлыковъ коймы наведены золотомъ травы; кольца и пряжи желѣзные, наконечниковъ нѣтъ; тесьма шелкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ, гвозди серебреные горощетые; подложены отласомъ червчатымъ. »

(1) Опись 1687 года, листъ 539.

ПАНЦЫРЬ,

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, АЛЕКСАНДРОМЪ ЦАРЕМЪ ИМЕРЕТИНСКИМЪ.

(Рисун. Отд. III. № 58.)

Въ описи Оружейной Палаты, этотъ панцырь записанъ въ числѣ кольчугъ (№ 1); онъ составленъ изъ мѣлкихъ колецъ бѣлой мѣди, съ такимъ же воротомъ; на немъ нашито 47 мѣдныхъ золоченыхъ украшенныхъ разноцвѣтными искуственными камнями плащей; на правой сторонѣ одинъ плащь изображаетъ солнце, на лѣвой полумѣсяцъ. Три пары застежекъ также мѣдныя, украшенныя цвѣтными стеклами. Панцырь обшитъ малиновымъ бархатомъ съ шестью завязками изъ шелковой тесьмы.

По приходной книгѣ 167 (1659) года, (1) Января 16, этотъ панцырь привезенъ послами Имеретинскаго Царя Александра въ числѣ даровъ:

Панцырь серебренъ, а по осмотру мѣдной, посеребренъ, плащи мѣдныя, золочены, съ каменьи достаканы, да винискя; около опушка бархатомъ червчатымъ; подложенъ миткалями; цѣна двадцать рублевъ.»

(1) Арх. Ор. Пал. № 830.

ЩИТЫ И ТОРЧИ.

(Рисун. Отд. III. № 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЩИТЪ.

(Рисун. № 71).

Изображенный Государственный щитъ, принадлежитъ къ чину Царскому и выносится при торжественныхъ поставленіяхъ на царство. Онъ коженый, обтянутый алымъ бархатомъ. Посрединѣ, или вверху щита, круглый хрустальный плащь въ золотѣ, съ врѣзанными въ золотыхъ гнѣздахъ шестнадцатью яхонтиками. Вокругъ средняго плаща шесть подобныхъ же плащей (два изъ нихъ зеленаго хрусталя), но съ прорѣзами съ боку, для вставки гнѣздъ съ драгоцѣнными камнями, которыхъ однакоже недостаетъ. Эти плащи обставлены 14 золотыми гнѣздами, заключающими въ себѣ изумруды, яхонты и бирюзу, и осьмью яшмовыми, обдѣланными въ золото, косичками, въ которыхъ въ каждой по три яхонта. За ними слѣдуетъ рядъ, состоящій изъ двѣнадцати круглыхъ съ прорѣзами и золотой обдѣлкой яшмовыхъ плащей и двѣнадцати косичекъ, съ врѣзными въ золотыхъ гнѣздахъ яхонтами и бирюзами. За этимъ рядомъ слѣдуетъ рядъ меньшихъ яшмовыхъ плащей, также украшенныхъ золотой насѣчкой и яхонтами, и между ними двѣнадцать золотыхъ гнѣздъ съ тремя яхонтами и девятью бирюзами. По окраинѣ щита — шесть яшмовыхъ съ яхонтиками и золотой насѣчкой бляхъ, шесть круглыхъ яшмовыхъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, плащей и двѣнадцать золотыхъ гнѣздъ съ яхонтами и бирюзой.

Въ поперечникѣ щита $13\frac{1}{2}$ вершковъ.

ЩИТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ДѢЛА,

УКРАШЕННЫЙ ВОЛОЧЕНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ, СЕРЕБРОМЪ, КАМЕНЬЯМИ И ЖЕМЧУГОМЪ (1).

(Рисун. № 64).

Щитъ, изображенный на рисункѣ № 64, есть одинъ изъ двухъ совершенно одинакихъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ №№ 4 и 5. Въ описи 1687 года, они внесены вторымъ и третьимъ:

«(Г). Щитъ, шитъ волоченымъ золотомъ серебромъ; по мѣстамъ шиты травки серебромъ; навершье у щита и по щиту шесть мишеней большихъ да шесть мишеней половинчатыхъ, промежъ мишеней звѣнца косые и повыше вѣнца травочки и вѣнецъ серебреные золочены, рѣзные; въ навершье у щита въ верху плащь круглой яшмовой большой, да пониже его три плаща поменьши круглые жъ яшмовые; въ нихъ по низаному репью, да въ трехъ большихъ мишеняхъ три плаща побольши тѣхъ круглые яшмовые жъ, въ нихъ по низаному репью, да въ трехъ половинчатыхъ мишеняхъ три плаща четвероугольные яшмовые жъ; да среди щита во шти мѣстехъ по яшмовому плащу продолговаты; во всѣ яшмовые плащики врѣзываны золото съ гнѣздами, въ гнѣздахъ по щоту золотого дѣла мастера Ивана Мяхкова семьдесятъ шесть искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да пятнадцать изумрудныхъ; въ томъ числѣ въ верхнемъ плащѣ изумрудъ граненой, четыре мѣста порозжихъ двѣнадцать бирюзокъ; навершье жъ въ трехъ большихъ шаломчатыхъ гнѣздехъ, да въ трехъ мишеняхъ большихъ, да въ трехъ половинчатыхъ въ большихъ же шеломчатыхъ гнѣздехъ—семьдесятъ двѣ искорки яхонтовыхъ червчатыхъ, да девять бирюзокъ, да въ навершье жъ и около щита въ вѣнцѣ и по щиту въ большихъ и половинчатыхъ мишеняхъ и въ вѣнцахъ и въ травочкахъ въ гнѣздехъ въ большихъ и малыхъ тысеча триста семьдесятъ четыре бирюзы большихъ и малыхъ; подложенъ и подушечка бархатъ червчатъ, около подушечки десять колецъ серебреныхъ съ пробойцы и съ репейками; привяска у подушки и вооруда шолкъ лазоревъ столбецъ. По ярлыку написано: «великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Царегородецъ Иванъ Матвѣевъ, во рни (1650) году. Цѣна пятьдесятъ рублевъ.»

(1) На рисункѣ ошибочно означено *эмалью*.

«А по нынѣшней переписи ҁчє года и по осмотру, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тому щиту триста рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ седьмой.»

ЩИТЪ ЦАРЕГРАДСКАГО ДѢЛА,

ШИТЫЙ ПО АЛОМУ БАРХАТУ ВОЛОЧЕНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ И УКРАШЕННЫЙ КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. № 65.)

Это также одинъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ щитовъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ №№ 6 и 7.

Въ описи 1687 года, листъ 191, они описаны слѣдующимъ образомъ:

«Два щита шиты по алому бархату волоченымъ золотомъ; на верху по большому плащу серебреному, въ нихъ по четыре яшмы круглыхъ насечены золотомъ; въ яшмахъ по пяти яхонтиковыхъ червчатыхъ, въ томъ числѣ въ дву яшмахъ по камешку нѣтъ, и гнѣзда нѣтъ; одна яшма переломлена; въ тѣхъ же яшмахъ по низоному репейку по семи зеренъ жемчужныхъ, да въ большихъ плащахъ по пяти каменевъ *забирзатовъ,* да около большихъ верхнихъ забирзатовъ по четыре травочки, въ нихъ по семи искорокъ, да по семи травочекъ маленькихъ, въ нихъ по три искорки яхонтовыхъ червчатыхъ, да по осми репьевъ серебреныхъ, въ нихъ по семи бирюзокъ; у одного въ двадцати четырехъ гнѣздахъ по бирюзкѣ, у другова въ двадцати жъ въ четырехъ гнѣздехъ по яхонтовой искоркѣ червчетыхъ; на щиту по осми плащей серебреныхъ золочены съ каменьемъ; выше и ниже плащей по два звенца косыхъ серебреные жъ съ каменьемъ; въ четырехъ плащахъ въ звенцахъ по двадцати по осми искорокъ яхонтовыхъ, да по четырнадцати бирюзокъ; въ другихъ четырехъ же плащахъ и въ звенцахъ по двадцати жъ по осми бирюзокъ, да по четырнадцати искорокъ яхонтовыхъ червчетыхъ; около щитовъ вѣнцы серебреные золоченые рѣзные; на вѣнцахъ чеканены травки по шти десять по одной травкѣ; въ нихъ въ

тридцати въ одной травкѣ у другова вѣнца въ тридцати травкахъ по три искорки яхонтовые червчатые въ травкѣ; да въ тридцати въ одной травкѣ, да въ тридцати жъ травкахъ по три бирюзки въ травкѣ; подложены и подушечка алой бархатъ; привязка и воорудa столбецъ шолкъ зеленъ; по десяти колецъ съ пробойцы и съ репейками мѣдные золочены, одно колечко вырвалось; щиты опушены одинъ голуномъ золотнымъ другой серебренымъ. По записной книгѣ написано: «великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Юрья Ивановъ во ҂зр҃ѯе (1657) году. Цѣна по пятидесятъ рублевъ.»

« А по нынѣшней переписи ҂рч҃е года и по осмотру, тѣ щиты противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна тѣмъ щитамъ по пятидесять рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написаны во второй надесять статьѣ.»

ЩИТЫ ТРОСТНИКОВЫЕ,

ПРИСЛАННЫЕ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА.

(Рисун. № 66, 67, 68.)

Въ 1658 году послы Имеретинскаго Царя Александра привезли Царю Алексѣю Михайловичу въ даръ два щита. Одинъ изъ этихъ щитовъ (рис. № 68) внесенъ въ опись 1687 года (1), съ означенiемъ этой присылки:

« Щитъ витой волоченымъ золотомъ съ розными шолки; на верху плащь булатной косые грани наведены золотомъ; межъ наводныхъ граней грани золотые съ каменьемъ; наверху плаща трубочка золотая съ бирюзками; на большомъ плащѣ въ золотыхъ граняхъ въ гнѣздахъ восмьдесять два камышка бирюзокъ и яхонтиковыхъ искорокъ, въ томъ числѣ сорокъ мѣстъ порозжихъ, а иные гнѣзда роз(ы)маны; десять репейковъ желѣзные золочены, въ нихъ прикрѣплены съ исподи десять колецъ; подложенъ и подушечка бархатъ червчатъ, привяска и воорудa столбецъ шолкъ зеленъ, кольца же-

(1) Листъ 190, на оборотѣ.

лѣзные. По записной книгѣ написано: «великому Государю челомъ ударили Мелетинскаго Александра Царя послы во ҂зѯз (1659) году, цѣна три рубли.»

«А по нынѣшней переписи ҂зчє года, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, а по осмотру и съ прежними шестьдесятъ мѣстъ порозжихъ; цѣна тому щиту пятьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ первой надесять.»

Щитъ, изображенный на рисункахъ 66 и 67, внесенъ въ опись безъ означенія откуда поступилъ (1):

«Щитъ шитъ золотомъ и шолкомъ, на немъ мишень по булату насѣчено золотомъ и каменьемъ; въ гнѣздехъ бирюзы, десять лаликовъ, да изумрудецъ, да искорки лаловые, а въ иныхъ мѣстехъ и каменья нѣтъ, гнѣзда сломаны; подложенъ бархатомъ рудожолтымъ; десять колецъ мѣдныхъ; привяска тесма и снуры шолкъ зеленъ; на верху въ маковкѣ каменя нѣтъ, два мѣста порозжи и съ третьего мѣста въ серединѣ выломлено семдесятъ мѣстъ порозжихъ.»

«А по нынѣшней переписи ҂зчє года, противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся и по осмотру сверхъ прежнихъ два мѣста порозжихъ и съ гнѣздами нѣтъ; цѣна тому щиту пятьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ третей надесять.»

ЩИТЪ БУЛАТНЫЙ.

СЪ ЗОЛОТОЮ НАСѢЧКОЮ, УКРАШЕННЫЙ СКАНЬЮ И ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. № 69.)

Этотъ превосходной работы булатный щитъ, у котораго въ косыхъ граняхъ насѣчены золотомъ битва и охота, различные роды звѣрей, стрѣльцы и сокольники, въ старинныхъ описяхъ Оружейной казны вносился первымъ и цѣнился въ тысячу рублей. Люди изображены въ Персидской одеждѣ; но въ описныхъ книгахъ, о присылкѣ его въ даръ, не упоминается. На немъ

(1) Опис. книга 1687 года, листъ 192.

недостаетъ, около навершья, двухъ золотыхъ плащей, подобныхъ двумъ уцѣлѣвшимъ, изображеннымъ на щитѣ.

Въ описныхъ книгахъ 1687 и 1701 годовъ, онъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

«Щитъ булатъ красной, грани круглыя, черезъ грань врѣзывано золото травы и звери; а въ нихъ шесть репьевъ золотыхъ сканныхъ съ каменьемъ и въ трехъ репьяхъ нѣтъ трехъ каменевъ; подвершье съ яблочкомъ золотое сканное, вѣнецъ золотъ сканной, поверхъ вѣнца золота вѣнецъ желѣзной золоченъ травы чаадайскіе на обрезъ, земля канѳарена; окола щита бохрама шолкъ червчетъ съ серебромъ; съ исподи прикрѣпка серебромъ кованымъ бѣлымъ съ гвоздми серебреными золочены горощатыми; двѣ пряжи золотые гладкіе привязошные съ цвѣтками; подложенъ, подушечка отласъ серебренъ; а на немъ по сторонамъ четыре клейма Нѣмецкихъ; у подушки привяска оболочена бархатомъ червчетымъ на кольцахъ мѣдныхъ; въ подвершьяхъ и въ яблокѣ и въ репьяхъ и въ вѣнцѣ тысеча четыре ста сорокъ восмь искорокъ мелкихъ лаликовъ и винисокъ и бирюзъ, да тридцать два зернышка жемчужныхъ.

«А по нынѣшней переписи ҂рч҃е года и по осмотру, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, четырехъ репьевъ, да яблока золотыхъ съ каменьи, да дву пряжекъ золотыхъ нѣтъ, въ репьяхъ и въ вѣнцѣ и въ поясу многихъ камешковъ нѣтъ, въ вѣнцѣ въ верху золото обломлено, опушки серебреные больши половины нѣтъ, бахрама попорчена; цѣна тому щиту по оцѣнкѣ стволного дѣла мастера Аѳанасья Вяткина съ товарыщи тысеча рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ же.»

ЩИТЪ БУЛАТНЫЙ ПЕРСИДСКІЙ.

(Рисун. № 70.)

Этотъ щитъ, по описной книгѣ 1687 года, вывезенъ изъ Персіи Васильемъ Коробьинымъ, бывшимъ въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича Головою при украинскихъ Воеводствахъ, въ 1570, 71 и 72 годахъ (1):

(1) В. Коробьинъ вѣроятно былъ при посольствѣ Алексѣя Хозникова, въ 1569 году, къ шаху Тамасу.

«Щитъ Кизыльбашской, булатной, вѣнецъ серебренъ золоченъ съ каменьемъ съ лалики и съ бирюзками и съ финиски, въ порозжихъ мѣстехъ нѣтъ тридцать камушковъ; другой вѣнецъ желѣзной, травы чеадайскіе сечены золочены, подвершье серебреное позолочено, въ ней девять камышковъ да пять каменей бирюзъ на граняхъ; въ исподи шесть колецъ серебреныхъ позолочены съ пробои и съ плащи, чѣмъ бахрама привязана шолкъ съ золотомъ; подкладка отласъ червчатъ. Привезъ изъ Кизыльбаша Василей Коробьинъ, и по осмотру, въ томъ щиту дву репьевъ съ каменемъ, да въ репье камня, въ яблочкѣ пяти камневъ нѣтъ; въ вѣнцѣ штидесятъ дву камней нѣтъ; бахрама попорчена.»

«А по нынѣшней переписи рчє года и по осмотру, тотъ щитъ съ прежними переписными книгами сшолся; цѣна тому щиту двѣсте пять рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ вторымъ.»

ЩИТЪ ИЗЪ «ИНОРОГОВОЙ» КОЖИ (1),

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ОТЪ ИМЕРЕТИНСКАГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА.

(Рисун. № 72.)

Въ Персіи дѣлались щиты изъ кожи носорога; верхній, изъ изображенныхъ на рисункѣ № 72, есть одинъ изъ подобныхъ Персидскихъ щитовъ. На немъ двѣнадцать серебряныхъ репьѣвъ и едва замѣтныя, наведенныя золотомъ изображенія луны и солнца.

Въ описной книгѣ 1687 года, онъ вписанъ одиннадцатымъ:

«Щитъ кожа инороговая, на верху писанъ левъ золотомъ, да луна; на щиту двѣнадцать репьевъ серебреныхъ чешуйчатыхъ, въ нихъ прикрѣплены съ исподи кольца желѣзные, подушка бархатная зеленая изодралась; по записной книгѣ, написано великому Государю челомъ ударилъ Мелетинскаго Александра Царя послы.»

(1) Щиты изъ кожи, по сказанію историковъ, употреблялись искони въ Колхидѣ и Азіатской Ѳракіи.

«А по нынѣшней переписи рчѕ года и по осмотру, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книхъ сшолся; цѣна тому щиту тридцать пять рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написанъ десятой.»

Изображенные на рисункѣ № 72 нѣсколько простыхъ щитовъ, срисованы также изъ числа многихъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ.

ЩИТЪ ДЕРЕВЯННЫЙ,

КРЫТЫЙ АТЛАСОМЪ ЧЕРВЧАТЫМЪ, НАВЕРШЬЕ ЖЕЛѢЗНОЕ СЪ СЕРЕБРЯНОЙ НАСѢЧКОЙ ДВУГЛАВАГО ОРЛА.

(Рисун. № 73.)

Это одинъ изъ числа четырехъ щитовъ, бывшихъ въ Оружейной казнѣ и описанныхъ въ 1687 году слѣдующимъ образомъ (1):

«Четыре щита деревянные липовые, оклеены съ лица червчатымъ отласомъ, а внутри красными дорогами; съ лица голунъ серебренъ и въ томъ числѣ одинъ съ дорошками; да на дву навершье желѣзные, на нихъ по орлу двоеглавому, да по осми клеемъ розныхъ, да по двѣ каемки наведены серебромъ, да по двѣнадцати репьевъ мѣдныхъ репейчатыхъ; для привяски пряшки мѣдные; привяски подъ одною шолкъ красной а другіе нитеные. Въ одномъ подушка кумашная красная; на дву щитахъ репьи мѣдные жъ позолочены; на верху по репью большому, да на верху жъ по щиту по двадцати по одному репью; привяски пряшки мѣдные, тесмы цвѣтные шолковые; у одного подушка тафтяная красная.»

«А по нынѣшней переписи рчѕ года, тѣ щиты съ прежними переписными книгами сошлись, а по осмотру у одного подушки нѣтъ; цѣна тѣмъ щитамъ съ желѣзными навершьи по пяти рублевъ, а съ мѣдными навершьи по четыре рубли щитъ; а въ прежней описной книгѣ написаны въ двадцатой статьѣ.

(1) Описная книга 1687 года, листъ 195.

ЩИТЪ «ИНРОГОВЫЙ»

ПРИСЛАННЫЙ ШАХЪ-АББАСОМЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ.

(Рисун. № 74.)

Въ 1644 году, Декабря 29, посолъ Персидскаго шаха Аббаса II, Ага Ассанъ, представилъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ числѣ многихъ другихъ даровъ — золотныхъ бархатовъ, камокъ, атласовъ, ковровъ и вьюковъ шелку:

« *Сѣдло* оправлено золотомъ съ каменьи съ яхонты и с лалы и съ изумруды. »

« *Муштукъ* съ наперстью, оправленъ золотомъ съ каменьи съ бирюзами. »

« *Щитъ* кожа инроговая, оправленъ золотомъ съ каменьи съ яхонты и съ изумруды и съ жемчугомъ; нагалище бархатъ золотной кизильбашской » (1).

Подробное описаніе этого щита помѣщено въ описной книгѣ 1687 года:

« Щитъ кожа инроговая черная; на верху щита плащь круглой бирюза въ золотѣ, на немъ запона круглая золотая, въ запонѣ камень изумрудъ, да четыре зерна кафимскихъ бурмицкихъ, да четыре яхонтика, да шестнадцать искорокъ яхонтовыхъ же червчатыхъ, да тридцать двѣ бирюзки, да около бирюзнаго плаща семьдесятъ одно зерно жемчужныхъ, да три мѣста порозжихъ; да около того жъ плаща восмь репьевъ золотыхъ, въ томъ числѣ въ трехъ по пяти яхонтиковъ червчатыхъ, да по семи бирюзокъ маленькихъ, въ томъ числѣ мѣсто бирюзное порозжо; въ трехъ же репьяхъ по жемчужному зерну бурмицкому, кафимскому, да въ дву репьяхъ по изумруду; около зеренъ и изумрудцовъ по четыре яхонтика червчатыхъ, да по семи бирюзокъ маленькихъ; одиннадцать репьевъ золотыхъ прикрѣплены петли золотые жъ; около щита вѣнецъ золотой во многихъ мѣстехъ попорченъ, въ немъ жемчужныхъ двѣсти девяносто семь зеренъ, девять мѣстъ порозжихъ; подложенъ косматымъ шелкомъ, подъ петлеми кружечки золотые жъ; чемоданецъ бархатъ Персидской золотой, подложенъ дорогами

(1) Арх. О. П. Выписка изъ посольскихъ книгъ и столбцевъ, 1763 года.

двоелишными. Въ чемоданцѣ, въ бумагѣ, выполое жемчужное зернышко, да изумрудная искорка. По записнымъ книгамъ написано: « Великому Государю прислалъ въ дарехъ Кизыльбашской шахъ Оббасъ во рнв году; цѣна сто пятьдесятъ одинъ рубль двадцать алтынъ. »

«А по нынѣшней переписи рче года и по осмотру, тотъ щитъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, въ верху въ кругу и въ каймѣ двадцати одново жемчуга нѣтъ. »

ТАРЧЬ.

(Рисун. № 62 и 63.)

Это Арабское названіе коннаго щита, перешло безъ сомнѣнія отъ Мавровъ, вмѣстѣ съ употребленіемъ желѣзной брони, почти во всѣ Европейскіе языки; (1) но опредѣленнаго значенія, какого рода былъ щитъ подъ названіемъ *тарчь,* не сохранилось (2). Такимъ образомъ, находящійся въ Оружейной Палатѣ, изображенный на рисункахъ 62 и 63, есть единственный образецъ щита съ наручемъ и штыкомъ.

Въ статейныхъ книгахъ 1591 года упомянуто о присылкѣ *торчей,* вмѣсте съ осѣдланными жеребцами, отъ Польскаго Короля Сигизмунда:

« Въ 1591 году послы Польскаго Короля Сигизмунда ударили челомъ, между прочимъ: посолъ Станиславъ Родиминскій: « жеребецъ Турецкой темногнѣдъ съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ нарядомъ; а на сѣдлѣ торчь въ ножнахъ, наконечникъ золоченъ. » — Станиславъ Кирвацкій: « жеребецъ сѣръ съ сѣдломъ турскимъ и со всѣмъ конскимъ приборомъ, а на сѣдлѣ торчь обдѣлана серебромъ.» Адамъ Суходольскій: « конь сѣръ съ сѣдломъ и со всѣмъ конскимъ нарядомъ; а на сѣдлѣ мечь обдѣланъ. »

(1) ترس — *тарс* — щитъ, по Анг. targe или target; по Франц. targe; по Итал. targa; по Нѣм. tartsche; по Польски tarcza — scutum equitum quod brevius est; *paweza* est scutum peditum longius. Greg. Cnapii Thesaurus polono-latino-græcus.

(2) На изображеніи Ричарда Бошанъ (Richard Beauchamp, gouverneur de Calais en 1439) въ полномъ вооруженіи, на лѣвой рукѣ подобіе тарча; но это наручь съ раструбомъ. Le Moyen age et la renaissance: Modes et coutumes pl. XVII.

Въ описной книгѣ 1687 года, листъ 497, *тарчь* помѣщенъ въ числѣ кираснаго вооруженія:

«Тарчь стальной личной съ лѣвою рукою, рука воронена съ шпагою; по щиту и на рукѣ дощечки и гвоздья желѣзные золочены репейчаты; бахрама около руки и тарча шолкъ лазоревъ съ червчатымъ; подложенъ отласомъ червчатымъ, снуры въ столбецъ и кисти шолкъ бѣлъ чернъ съ жолтымъ.»

«А по нынѣшней переписи ҁчє҃ года и по осмотру, тотъ тарчь противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна пятнадцат рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ тотъ тарчь написанъ въ 62 главѣ.»

ЧЕКАНЫ.

(Рис. Отд. III № 75, 76.)

Чеканомъ называется молотъ — клевецъ, употреблявшійся въ старину, какъ оружіе противъ латъ и кольчугъ (1).

Въ опись 1687 года внесенъ только одинъ чеканъ Московскаго дѣла, изображенный на рисункѣ № 75 первымъ:

«Чеканъ Московскаго дѣла съ кинжаломъ; топорище по дереву оболочено бархатомъ червчатымъ, а на немъ двѣ трубки, да три плаща серебреные, рѣзные. Кинжала конецъ отломленъ.»

На обоймахъ по поясскамъ этого чекана замѣтна подпись: «Василья Ивановича....»

Чеканъ, изображенный на рисункѣ № 76, обтянутый чешуей, принадлежалъ, по имѣющейся около обушка подписи, Князю Өедору Андреевичу Телятевскому.

(1) По Чешски Čakan значитъ палица съ обухомъ; по Польски Czekan — молотъ, marteau d'armes. По Сербски *чекич* — молотъ; *чаканац* — косной молотокъ съ клевцомъ. Происх. отъ чёкать, бить, стукать; чеканить, бить молотомъ.

ТОПОРЫ И ТОПОРКИ.

—

ПОСОЛЬСКІЕ ТОПОРЫ.

(Рисун. Отд. III № 76, 77.)

Посольскими топорами въ описяхъ назывались нарядные топоры съ гербами, которыми вооружены были два Рында (гридня), стоявшіе по сторонамъ престола Царскаго во время пріема пословъ.

Рисунокъ № 77 изображаетъ одинъ изъ четырехъ подобныхъ топоровъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ подъ № 3, 4, 5 и 6. По описямъ 1687 и 1701 годовъ они Московской работы:

«Четыре топоры Московское дѣло, стальные, наведены золотомъ травы розметные на обѣ стороны, въ травахъ по два льва, на сторонѣ въ серединѣ по кругу, въ кругахъ по орлу съ корунами; съ правой стороны въ орлѣ по человѣку на конѣ колютъ змію; а съ лѣвой стороны въ орлѣ по индроку (единорогу); наведены золотомъ, обухи наведены золотомъ же, на обухахъ по два яблока, одни прорѣзные, другіе грани косые, наведены золотомъ; топорища оправа серебреная, чеканная золочена; на концѣ въ емахъ хозы бѣлые серебреные, въ наконешникахъ по десяти бирюзъ а у другаго топора двѣ бирюзы попорчены.»

«А по нынѣшней переписи ҂рч҃є года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; въ дву топорахъ четырехъ бирюзъ нѣтъ, одна бирюза пополамъ переломлена, и половины нѣтъ. Цѣна тѣмъ топорамъ по семидесять рублевъ за топоръ.»

Эти четыре топора существовали уже при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ; они упомянуты въ описи Большаго наряда, составленной въ 1642 году:

«Четыре топора, что бываютъ у Рындъ при послѣхъ; по топоромъ съ обѣ стороны въ кругахъ набито золотомъ по орлу пластаному; по топоромъ же около орловъ и по обухомъ набиваны травки золотомъ же; у топоровъ топорища оправлены серебромъ чеканнымъ золоченымъ; у топорищъ съ

оба конца по яблоку, въ нихъ каменья бирюзы попорчены а иные и выпадали.»

«У топоровъ влагалища деревяные оболочены кожею, а внутри сукномъ зеленымъ.»

Посольскій топоръ, изображенный на рисункѣ № 76, также одинъ изъ четырехъ находящихся въ Оружейной Палатѣ подъ № 7, 8, 9 и 10. Въ описяхъ 1687 года (1) они названы Турскими. На нихъ насѣченъ золотомъ гербъ Византійской Имперіи, и потому можно предполагать, что эти топоры, оружіе тѣлохранителей Греческихъ Императоровъ (πελεκοφόρος) присланы во время первыхъ сношеній съ Турціей, Султаномъ, изъ Константинопольской Оружейной:

«Два топора Турскіе, булатъ красной, каймы и обухи наведены золотомъ на обѣ стороны; подъ обухомъ по двѣ мишени на обѣ стороны; подъ мишеньми въ клеймахъ по орлу съ корунами; топорища худые серебряные бѣлые, да по два наконешника, да по двѣ обоймицы чеканные золочены.»

«А по нынѣшней переписи рче҃ года и по осмутру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. Цѣна тѣмъ топорамъ по сту по десяти рублевъ за топоръ.»

«Два топора Турскіе, булатъ красной, каймы и обухи наведены золотомъ на обѣ стороны; подъ обухи мишени и подъ мишеньми по клейму, въ клеймахъ по орлику съ коруны на обѣ жъ стороны наведены золотомъ; середи топоровъ репьи прорѣзаны; топорища худы серебряны бѣлые, по два наконешника, да по двѣ обоймицы чеканные золочены.»

«А по нынѣшней переписи рче҃ года и по осмотру, тѣ топоры противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись. Цѣна тѣмъ топорамъ по сту по десяти рублевъ за топоръ.»

ТОПОРОКЪ ПЕРСИДСКІЙ.

(Рисун. Отд. III № 79.)

Неизвѣстно когда присланный въ даръ изъ Персіи, этотъ булатный, съ золотой насѣчкой, обдѣланный въ золото и осыпанный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ топорикъ, упоминается въ описи 1687 года:

(1) Листъ 133, на оборотѣ, и 134.

«Топорокъ Персицкой булатной, золото врѣзывано на обѣихъ сторонахъ и на обушкѣ мишени, а по верхъ обушка врѣзывано золотомъ же слова Арапскіе (1); а въ топорище по дереву оправа золотая, а въ золото врѣзывано каменье въ гнѣздехъ девяносто шесть яхонтовъ червчатыхъ, девяносто шесть изумрудовъ, сто семьдесятъ четыре жемчуга плоскихъ, да въ наконешникѣ въ исподи вставленъ въ золото въ гнѣздѣ въ серединѣ большой жемчугъ, да около того жемчугу десять яхонтовъ червчатыхъ, да въ топорищѣ жъ въ трехъ поясках въ золото врѣзывано сорокъ одна бирюска, да въ топорище жъ межъ яхонтовъ и изумрудовъ и жемчуговъ двѣсти четыре бирюзовыхъ искорокъ, да въ наконешникѣ подъ большими каменьи врѣзывано въ золото въ гнѣздехъ искорки яхонтовые и жемчужки и бирюзковые искорки сплошь.»

«А по прежней переписи ҁч҃ (1682) года и по осмотру, на томъ Персидскомъ топорищѣ обушекъ Персидскаго дѣла наведенъ золотомъ по Турски; на обушкѣ было въ двадцати въ трехъ золотыхъ мѣстехъ камышки и тѣ мѣста порозжи, четырехъ яхонтовъ большихъ, да четырехъ же жемчужинъ да бирюзки нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи ҁчѕ҃ (1687) года и по осмотру, въ топорищѣ не объявилось и съ прежними трехъ изумрудовъ, да яхонта большихъ, да пяти жемчужинъ. Цѣна тому топору, по оцѣнкѣ серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарыщи, пять сотъ шестьдесятъ семь рублевъ.»

(1) Золотая насѣчка въ узоръ принята за слова.

БУЛАВЫ,

ПЕРНАТЫ, ШЕСТОПЕРЫ, ИЛИ ВООБЩЕ БУЗДЫХАНЫ (1).

(Рисун. Отд. III. № 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86.)

Всѣ эти различныя названія собственно *палицъ* или жезловъ, съ такъ называемыми перьями, шарами, обушками, и клевцами, были въ древности повсемѣстными признаками военачалія.

Изъ числа многихъ булавъ, пернатовъ, и шестоперовъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, замѣчательнѣйшія слѣдующія:

БУЛАВА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рис. 84.)

Голова или яблоко этой булавы изъ ограненаго лазурика (lapis lazuli), названнаго въ старинныхъ описяхъ *самфиромъ*; черенъ обтянутъ краснымъ бархатомъ, и обвитъ лентою изъ кованаго золоченаго серебра съ чернью, съ подобною же оправою оконечностей; подъ камнемъ на оправѣ надпись:

(1) Буздыханъ Турецкое названіе воеводскаго жезла بوزدغان. По Чешски Bozagan, Buzogan, и по Венгерски Buzgany, Buzogany — значитъ тоже что Čakan — палица, жезлъ.

« Божіею милостію мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи Самодержецъ. »

Въ описи 1687 года:

« Булава *Самфирная,* граненая, черенъ поволоченъ бархатомъ червчатымъ, по бархату перевивъ серебряная золочена и чернью наведена черезъ грань; на трубкѣ подъ булавою написано Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя рѣзью черезъ грань; а другіе грани рѣзные золочены съ чернью, да трубки на верху въ исподи серебряные жъ рѣзные золочены черезъ грань съ чернью. »

« А по нынѣшней переписи рч҃е года и по осмотру, та булава противъ прежнихъ книгъ сошлась; цѣна той булавѣ пятьдесятъ пять рублевъ; а по прежней описной книгѣ та булава написана первою надесять. »

БУЛАВА МАЛЕНЬКАЯ, КОСТЯНАЯ СЪ ХРУСТАЛЬНЫМЪ ЯБЛОКОМЪ.

(Рисун. № 84, изобр. В)

Въ Оружейной Палатѣ хранится подъ № 33. Въ описи 1687 года (1), объ ней упомянуто слѣдующее:

« Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ объявилась въ Оружейной Палатѣ булава малинькая, глава хрустальная четвероугольная рѣзная; цевье костяное, рѣзное; въ цевье врѣзаны стеклышки круглые; цѣна той булавѣ десять рублевъ. »

БУЛАВА БЛИЖНЯГО БОЯРИНА КНЯЗЯ В. В. ГОЛИЦЫНА.

(Рисун. № 85.)

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 5, серебряная, золоченая. Въ вершинѣ яблока большой лалъ розоваго цвѣта, по сторонамъ четыре костяныя

(1) Листъ 112.

рѣзныя накладки въ видѣ полумѣсяцевъ; вокругъ нихъ, и по всей рукояти насажены бирюзы въ гнѣздахъ. На гладкой срединѣ рукояти вырѣзаны буквы: Б. Б. К. В. В. Г. — *т. е: Булава Бояр. Кн. Вас. Вас. Голицына.*

БУЛАВА ХРУСТАЛЬНАЯ.

(Рисун. № 86 лит. А).

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 32; въ описной книгѣ 1687 года названа Турской:

«Булава хрустальная турская, черенъ обложенъ серебромъ съ финифты, сканной; подзоръ серебряной золоченой; на черену въ трехъ поясках камешки винисхи червчетые.»

«А по нынѣшней переписи ρче года и по осмотру, та булава противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; а по осмотру въ черену въ нижнемъ поясу дву винисъ нѣтъ; цѣна той булавѣ шестьдесятъ пять рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана седьмою.»

БУЛАВА БОЯРИНА КН. Б. М. ЛЫКОВА.

(Рисун. № 86 лит. Б)

Въ Описи Оружейной Палаты, подъ № 20. Эта булава серебряная позолоченая. Рѣзныя въ узоръ яблоко и черенъ украшены сто одной бирюзой въ гнѣздахъ. На обрѣзѣ черена вырѣзана подпись: Б҃· К· Б҃· М҃· Л҃·— *т. е: Бояр. Кн. Бориса Михайловича Лыкова.*

БУЛАВА БУЛАТНАЯ.

(Рисун. № 86, лит. В)

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 36. Въ описной книгѣ 1687 года:

«Да сверхъ прежней описной книги булава булатная съ долами, долы съ путиками, черезъ долъ вырѣзывано золото травками; на главѣ яблочко наведено черезъ полоску золотомъ; подъ главою до пояска и ниже пояска врѣзывано золото травками; цевье съ долами, долы съ путиками; пониже цевья къ черену врѣзывано золото жъ, черенъ гладкой, по конецъ черена въ полъяблочка наведено было золотомъ же; цевье жъ тоще, въ немъ положено желѣзцо и гремитъ; цѣна той булавѣ шестьдесятъ рублевъ.»

Время поступленія этой булавы въ Оружейную казну неизвѣстно; но находившаяся въ казнѣ, совершенно сходная съ изображенной, была Московскаго дѣла при Оружничемъ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ:

«Булава краснаго желѣза Дмитреева дѣла Рошка, дѣлана съ долы, черезъ долъ наведено золотомъ; черенъ оправленъ серебромъ бѣлымъ и золоченымъ; дѣлана при бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ.»

«А по нынѣшней переписи рч҃е года и по осмотру, та булава противъ прежнихъ книгъ сошлась, на ней рукоятка да двѣ обоймицы серебряны золочены; подъ булавою по пояску наведено волоченымъ золотомъ; цѣна той булавѣ тридцать пять рублевъ, а по нынѣшней описной книгѣ написано третьею надесять.»

ПЕРНАТЪ ИЛИ БУЗДЫХАНЪ

ЗОЛОТОЙ, ПРОРѢЗНОЙ, УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И ИЗУМРУДАМИ.

(Рисун. № 84, изобр. С.)

По описи 1687 года этотъ Буздыханъ поднесенъ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1655 году Грекомъ Дмитріемъ Астафьевымъ:

«Быздыганъ перья прорѣзные золотые съ винивты, въ главѣ яхонтъ червчетъ большой граненой, подъ нимъ десять изумрудовъ; въ перье сто восмь яхонтовъ червчетыхъ да тридцать шесть изумрудовъ; черенъ прорѣзной золотъ попорченъ; исподняя трубка сходитъ; по ярлыку написанъ тотъ быздыганъ шестоперомъ; челомъ ударилъ Великому Государю тѣмъ быздыганомъ Греченинъ Дмитрей Остафьевъ во ρӑг году Іюля въ кз день.»

«А по нынѣшней переписи ρчє году и по осмотру, тотъ быздыганъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна тому быздыгану шестьсотъ пятьдесятъ рублевъ, а по прежней описной книгѣ написанъ вторымъ.»

ПЕРНАТЪ

О ДЕВЯТИ ПЕРЬЯХЪ, УКРАШЕННЫЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. № 79.)

Въ описи Оружейной Палаты № 3, серебряный съ позолотой. Девять прорѣзныхъ перьевъ обсажены снаружи бирюзой. Чеканеный черенъ въ узоръ по золоченому полю, серебряныя съ чернью обводы и въ нихъ золоченые цвѣты. По черену два пояска и верхняя и нижняя оконечности перната украшены бирюзой, яхонтами и изумрудами.

ПЕРНАТЪ КНЯЗЯ Ю. Н. БОРЯТИНСКАГО.

(Рисун. № 81.)

Въ описи Оружейной Палаты буздыханъ № 2, серебряный съ двѣнадцатью прорѣзными перьями, на рукояти по гранямъ нарѣзана подпись:

«167 (1659) года, Сентября въ 20 день. Буздыханъ Князя Юрія Микитича Борятинскаго, взятъ на бою подъ Васильковымъ, отъ Кіева полъ 30

верстъ, побивъ Наказнаго Гетмана войска Запорожскаго, Константина Выговскаго и Крымскаго Мурзукъ-Плана изъ Татаръ; а полковниковъ Ивана Сербина и Василья Выговскаго, и многихъ живыхъ побрали; а Государевыхъ людей не убито и въ полонъ не взято, ни человѣка.»

ПЕРНАТЪ СЕРЕБРЯНЫЙ.

(Рисун. № 85).

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 6:

«Буздыханъ серебряный съ семью чеканенными золочеными перьями. Рукоять рѣзана узоромъ; надъ перьями ложчатое полуяблоко.»

ПЕРНАТЫ СТАЛЬНЫЕ.

(Рисун. № 80, 82.)

Въ описи Оружейной Палаты въ числѣ шестоперовъ:

«№ 10 — стальной объ осьми перьяхъ, изъ коихъ двухъ недостаетъ; полуяблоко на верху и перья украшены яхонтовыми искрами; черенъ деревянный, трубки насѣчены золотомъ.»

«№ 5: стальной съ осемью гладкими небольшими перьями и гладкимъ полуяблокомъ на верху; трубка рѣзана полосками прямо и вкось. Черенъ деревянный.»

ШЕСТОПЕРЪ

СЪ ПРОРѢЗНЫМИ НА ПЕРЬЯХЪ ОРЛАМИ.

(Рисун. № 83.)

Въ описной книгѣ 1687 года (1), этотъ шестоперъ внесенъ пятымъ: «Шестоперъ, перье прорѣзное, прорѣзаны орлы; черезъ перо вызолочено и серебрено; на верху корона, на коронѣ четвероглавой орелъ вызолоченъ и высеребренъ; пріемъ вызолоченъ же и высеребренъ; на черену два яблочка круглые, да два яблочка на грани обтерты вызолочены; межъ яблокъ грани золочены и серебрены; нижное яблоко обтерто пуповиною на грани съ пуговкою, золочено, промѣжъ ими серебрено.»

ШЕСТОПЕРЪ, ПЕРЬЯ ПРОРѢЗНЫЕ.

(Рисун. № 81.)

Въ описи 1687 года, подъ названіемъ перната о шести перахъ: «Пернатъ о шти перахъ, на перьѣ прорѣзаны травы и поставлены въ лицѣ обручи вызолочены, привернуты щурупами, въ обручѣ по три щурупа желѣзные; на верху коруна съ яблокомъ прорѣзнымъ, вызолочены а на верху яблока малинькіе яблочки, желѣзные не золочены; подъ перьемъ яблоко съ порѣзкою; въ лицѣ подъ яблокомъ пріемъ мѣдной, прорѣзной, позолоченъ; посередь яблока и отъ яблока рукоятка граненая позолочена; повыше исподнева яблока спускъ мѣдной, прорѣзной позолоченъ и привернутъ однимъ щурупомъ; яблоко черезъ грань прорѣзано; подъ исподомъ яблока поставлено въ лицѣ съ пуговкою, пуговка сквозная.»

(1) Лиcтъ 123.

ШЕСТОПЕРЫ ЖЕЛѢЗНЫЕ.

(Рисун. № 80, 82.)

Въ описи 1687 года изображенные три шестопера на рисун. № 80 и 82, помѣщены въ числѣ буздыхановъ:

«Четыре буздыгана желѣзные, перье и трубки наведены золотомъ и серебромъ травы и репейки; черены оболочены у трехъ бархатомъ (1), въ томъ числѣ у двухъ алымъ, у третьева червчатымъ, у четвертова дерево голое.»

(1) Шестоперъ изображенный на рисункѣ 82 изобр. 3, обтянутъ полинявшимъ алымъ бархатомъ, на которомъ оттиснуты грани.

САБЛИ.

САБЛЯ ГРЕЧЕСКАЯ,

ПРИПИСЫВАЕМАЯ В. К. ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ.

(Рисун. Отд. III. № 87, 89.)

Эта сабля, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 2, булатная; на полосѣ съ одной стороны наведенъ золотомъ ликъ Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ; въ десницѣ ея неувядаемый цвѣтъ, надъ которымъ изображенъ Святой Духъ въ видѣ голубя. Вокругъ лика херувимы и надъ Богоматерью Архангелы, вооруженные мечами, держатъ корону. Между ними въ гнѣздѣ небольшой яхонтъ; надъ ними ликъ солнца, покрывшій кругъ лунный, и разсѣяны звѣзды; внизу, какъ предъ образомъ, двѣ свѣчи, между которыми также въ золотомъ гнѣздѣ яхонтъ. Вдоль полосы, подлѣ тылья, врѣзано золотомъ:

« *ΠΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ ЄΤΟΣ ΑΠΟ ΧΥ.* »

т. е.: « Пресвятая Богородица помози рабу твоему, въ лѣто по Христѣ. »

Эти слова ограничены двумя яхонтиками въ гнѣздахъ, и времени, въ которое именно лѣто по Христѣ не означено.

На другой сторонѣ полосы насѣченъ золотомъ въ клеймѣ Св. Георгій на конѣ, поражающій змія.

Рукоять этой сабли, огниво, на ножкахъ устье, наконечникъ и двѣ обоймы съ кольцами, золотыя украшенныя 522 алмазами и 165 яхонтами. Въ вершинѣ рукояти большой красный яхонтъ.

Ликъ Богоматери, съ принадлежностями его, изображенными на саблѣ Архангелами, небесными свѣтилами и свѣчами, соотвѣтствуетъ въ Греческой иконописи изображенію «*ροδον το ἀμάραντον*» — «цвѣтъ неувядаемый» (1).

Тоже самое изображеніе и съ тѣми же принадлежностями, на саблѣ, поднесенной Императору Павлу I, въ 1801 году, Г. Богдановичемъ (2) и на саблѣ, поступившей въ Оружейную Палату изъ С. Петербургской Рюсткамеры, въ 1810 году (3).

На первой изъ нихъ тоже изображеніе Богоматери, но съ надписью вдоль полосы: «*СΥ ΒΑCΙΛΕΥ ΑΙΤΤΗΤΕ ΛΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑΞ.*» т. е. Ты Царю непобѣдимый, Слово Божіе, Вседержитель. — На другой изображенія и надпись одни и тѣже съ описываемой саблей, съ тою разницею, что вмѣсто свѣчей въ подножіи лика, наведенъ золотомъ годъ, слѣдующимъ образомъ: 16

92

Изъ чего можно заключить, что эти три сабли, совершенно сходныя по выкову и по изображеніямъ, дѣланы въ эпоху возстанія Мореи, по вліянію такъ называвшагося священнаго союза противъ Турковъ (4), и завоеванія Мореи у Турковъ Венеціанами, подъ предводительствомъ Франческо Морозини Пелопонезскаго.

Къ этому же времени должно отнести и сабли, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 61 и 62, сходнаго выкова съ упоминаемыми, но съ надписями Латинскими: «IVDICA. DOMINE. NOCENTES. ME. EXPVGNA. IMPVGANTES. ME.» т. е. суди Господи обидящія мя, побори борющія мя.

На первой, Богоматерь посреди двуглаваго орла, на второй изображенъ крестъ съ надписью: «IC· XC *NIKA.*»

(1) Бартольди въ путешествіи своемъ по Греціи въ 1803 и 1804 годахъ, въ бытность въ Аѳинахъ, упоминаетъ объ изображеніи Богоматери «*ροδον το ἀμάραντον*» съ приложеніемъ рисунка.

(2) Въ описи Ор. II. № 1.

(3) Въ описи Ор. II. № 64.

(4) Священный союзъ противъ Турковъ, заключенъ былъ въ 1684 году Папою Инокентіемъ XI, Германскимъ Императоромъ Леопольдомъ I, Яномъ III. Собіесскимъ и Венеціей.

САБЛЯ

КНЯЗЯ Ѳ. М. МСТИСЛАВСКАГО (1).

(Рисун. Отд. III. № 88, 89.)

Полоса булатная съ широкимъ доломъ; въ кругломъ клеймѣ Арабская надпись: «Работы Абдула Али, уроженца Кашемирскаго.» По обуху насѣчено золотомъ: «Сабля Княжъ Ѳедора Михайловича Мстиславскаго.»

Эта сабля поступила въ казну, вѣроятно, во время опалы Царя Ивана Васильевича на сына Князя Ѳедора Мстиславскаго Ивана, за его измѣну.

Въ описной книгѣ 1687 года, сабля Мстиславскаго внесена двадцать осьмой:

«Сабля булатъ красной, долъ кованой *ширинской;* а на ней мишень слова Арапскіе и каемка наведены по нарѣскѣ золотомъ, на обрѣзъ на тыльѣ подпись: «Сабля Князь Ѳедора Михайловича Мстиславского»; по обѣ стороны подписей и на черену травы наведены золотомъ по нарѣскѣ; на

(1) Бывшія въ Польшѣ притѣсненія исповѣдающихъ Греческій Законъ, принудили Князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго въ 1526 году, по примѣру многихъ вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, оставить свое отечество и искать убѣжища въ Россіи. Въ 1529 году совершена запись поступленія его въ подданство Великаго Князя Василія Іоанновича «Се язъ Князь Ѳедоръ Михайловичь Мстиславскій, что еси билъ челомъ Государю своему, Великому Государю Василью, Божіею милостію Государю всея Русіи и Великому Князю, чтобы ты меня Государь пожаловалъ, велѣвъ себѣ служити; и Государь мой, Великій Государь Василей, Божіею милостію Государь всея Русіи и Великій Князь, меня Князя Ѳедора пожаловалъ, велѣвъ мнѣ себѣ служити, и пожаловалъ меня Государь, далъ за меня свою сестричну Княжну Настасью....» и т. д. Подлинная запись хранится въ Московскомъ Архивѣ Иностр. дѣлъ. Прод. Древ. Вивл часть V.

ножнахъ оправа серебреная рѣзная, съ огнивомъ и съ наболдашникомъ въ четырехъ мѣстехъ травы на обрѣзъ; поясъ тесма шолкъ червчатъ лазоревъ, зеленъ, вишневъ; темлякъ шолкъ червчатъ съ серебромъ; оправа на поясу серебреная вольяшная въ четырнадцати мѣстехъ; на ножнахъ хозъ черной.»

«А по нынѣшней переписи рч҃є года и по осмотру, та сабля противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась.»

«Цѣна той сабли тридцать два рубли; а по прежней книгѣ описной, та сабля написана сорокъ девятая.»

САБЛЯ

КНЯЗЯ Д. М. ПОЖАРСКАГО,

и

САБЛЯ МИНИНА.

(Рисун. Отд. III. № 90.)

Эти двѣ сабли, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поступили въ Оружейную Палату, въ 1830 году, изъ Святотроицкой Сергіевой Лавры, вмѣстѣ съ сѣдломъ Князя Пожарскаго и бердышами, кольчугами и ружьями защитниковъ Лавры, во время осады Польскими войсками подъ предводительствомъ Гетмана Сапеги, въ 1608 году.

« Сабля Князя Пожарскаго, полоса булатная, Азіатскаго выкова. Рукоять, огниво и на ножнахъ устье и наконечникъ и пять обоймъ по зеленому хзу, серебряныя золоченыя; при саблѣ поясъ изъ разноцвѣтнаго шелку съ серебромъ. Задней части огнива и украшенія на верху рукояти недостаетъ.»

« Сабля гражданина Минина, полоса булатная, Азіатскаго выкова; рукоять костяная, огниво серебряное; ножны изъ чернаго хза съ двумя серебряными же обоймами. Поясъ — гайтанъ шелковый. Наконечника недостаетъ. »

САБЛЯ

МОСКОВСКАГО ДѢЛА, УКРАШЕННАЯ ФИНИФТЬЮ.

(Рисун. Отд. III. № 91.)

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 15: «Московской работы, полоса булатная, по обуху наведенъ узоръ золотомъ; рукоять, огниво и ножны изъ чернаго хза, въ оправѣ серебряной вызолоченой, съ разноцвѣтною финифтью.»

САБЛЯ

НА УГОРСКІЙ ВЫКОВЪ МОСКОВСКАГО ДѢЛА.

(Рисун. Отд. III. № 92.)

По описи 1687 года, листъ 51 :-

« Сабля полоса на Угорской выковъ, Московское дѣло; на полосѣ долики мелкіе, голомя ножны поволочены гзомъ чернымъ, оправа на ножнахъ и набалдашникъ и огниво серебреныя рѣзныя золоченыя съ чернью, въ пятнадцати мѣстехъ травы врѣзаны на обрѣзъ; поясъ тесма шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ; оправа на поясу серебреная золоченая семнадцать мѣстъ; темлякъ и кисть шолкъ червчетъ съ золотомъ, варворка обнизана жемчугомъ. »

« А по нынѣшней переписи рч҃е года и по осмотру, та сабля противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась. »

« Цѣна той сабли пятьдесятъ одинъ рубль, а по прежней описной книгѣ та сабля написана тридцать пятая. »

ПАЛАШИ.

(Рисун. Отд. III. № 93, 94, 95, 96, 97.)

ПАЛАШЪ РУССКАГО ДѢЛА.

По описной книгѣ 1687 года и прежнихъ годовъ, палашъ, изображенный на рисункѣ № 93 (1), (изобр. 1) обдѣланный въ золото и украшенный алмазами, Русскаго дѣла:

« Полашъ полоса стальная гладкая, Рускова дѣла; отъ крыжа голомя золочено съ обѣ стороны сплошь; ножны покрыты отласомъ цвѣтнымъ, на ножнахъ оправа золотая рѣзная съ алмазы, огниво опаивано золотомъ; на черену жъ межъ огнива и наболдашника четыре плащика маленькихъ золотые жъ рѣзные безъ каменья; въ огнивѣ жъ и въ наболдашникѣ и въ дву обоймицахъ и въ наконечникѣ по счету двѣсте три алмазца и искорокъ алмазныхъ же, въ томъ числѣ въ концѣ и въ наболдашникѣ алмазъ граненой не малъ, да въ обоймицѣ мѣсто порозже, да два кольца золотыхъ; поясъ столпчатой шолкъ алой. »

« А по нынѣшней переписи рч҃е года съ прежними переписными книгами тотъ полашъ сшолся; цѣна тому полашу по скаскѣ серебренаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи, пять сотъ девяносто два рубли. »

« А въ прежней описной книгѣ тотъ полашъ написанъ пятымъ надесять. »

(1) Въ Ор. П. подъ № 4.

ПАЛАШЪ,

ПРИСЛАННЫЙ ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ ОТЪ МОЛДАВСКАГО ГОСПОДАРЯ ВАСИЛІЯ, въ 1641 году.

(Рисун. № 93 изобр. Б)

Въ Оружейной Палатѣ подъ № 1, въ описи 1687 года подъ № 4:

«Полашъ полоса булатная съ одну сторону рѣшетка и мишень и каймы, а съ другую сторону въ кругу слова Арабскіе наведены золотомъ; ножны, бархатъ червчетъ, переломлены; оправа серебреная золочена съ яшмы и съ искорки яхонтовыми и съ бирюзы. Присланъ во Оружейной приказъ по памяти съ Казеннаго двора во ρмд҃ году, а въ памяти написано: «къ Государю прислалъ въ дарехъ Молдавскіе земли владѣтель Василей съ посланникомъ своимъ съ Остафьемъ Мытникомъ во ρмд҃ году,» и тѣ ножны подѣланы; поясъ тесма шолкъ червчетъ, у оправы на ножнахъ четыре кольца.»

«А по нынѣшней переписи ρчє҃ году и по осмотру, тотъ полашъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся и по прежнимъ переписнымъ книгамъ ρч҃ году написано: пояса нѣтъ, на черену и въ крыжу головы змѣины, да на крыжу жъ и въ черену и въ ножнахъ осмнадцать яшмъ, яшмы насѣчены золотомъ, въ нихъ осмнадцать искорокъ яхонтовыхъ и тѣ мѣста всѣ порозжи; а по нынѣшнему осмотру и съ прежними штидесять одной искорки нѣтъ, да шти бирюзъ; цѣна сто пятнадцать рублевъ, а въ прежней переписной книгѣ написанъ вторымъ; яшма въ крыжу и подъ крыжемъ на устье большая яшма, розбиты.»

ПАЛАШИ МОСКОВСКАГО ДѢЛА.

(Рис. 94.)

По описной книгѣ 1687 года, два стальные палаша, изображенные на рис. 94, Московскаго дѣла:

Первый — ножны алаго бархата, внесенъ 11: «Полашъ полоса стальная Московского дѣла; отъ крыжа по обѣ стороны золочено; крыжъ и черенъ

серебреные травчатые; устье, пять бранцаръ, наконешникъ—травы чеканные золочены; на черену жъ и на крыжѣ и на устьѣ и на бранцарахъ и на наконешникѣ сто двѣнадцать бирюзъ; ножны покрыты бархатомъ алымъ; поясъ тесма шолкавая цвѣтная.»

«А по нынѣшней переписи ҏч҃е года, тотъ полашъ съ прежними переписными книгами сшолся, а по осмотру и по прежнимъ переписнымъ и по нынѣшнимъ книгамъ четырнадцать бирюзъ, да въ наболдашникѣ бирюзы жъ и колецъ нѣтъ. Цѣна пятьдесятъ два рубли; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ десятымъ.»

Второй — ножны червчатаго бархата, внесенъ въ опись 12-мъ: «Полашъ полоса стальная Московскаго дѣла, отъ крыжа по обѣ стороны золочено; черенъ и крыжъ и устье, пять обоймицъ, наконешникъ серебреные золочены; на черену жъ и на крыжу и на устье и на обоймицахъ и на наконешникахъ въ гнѣздахъ семнадцать бирюзъ, въ нихъ врѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по счету пятнадцать искорокъ, да три мѣста порозжи, у одной обоймицы и гнѣзда золото и искры выпадали; около тѣхъ гнѣздъ шестьдесятъ одна бирюза, кольцо у боймицы серебреное золочено, а у другова кольца нѣтъ отломлено; ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, безъ пояса.

«А по нынѣшней переписи ҏч҃е года, тотъ полашъ съ прежними переписными книгами сшолся, по нынѣшней переписи объявился; тесьма шолкъ цвѣтной; цѣна сорокъ пять рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ третьимъ надесять.»

ПАЛАШЪ

РУКОЯТЬ «КОСТЬ РЫБЬЯ.»

(Рис. № 95, изобр. 1.)

Въ Оружейной Палатѣ, подъ № 7-мъ. Въ описи 1687 года, подъ № 5:

«Полашъ полоса стальная, отъ крыжа по обѣ стороны долъ, отъ долу съ обѣ стороны ребро, да отъ крыжа по обѣ стороны голомя золочено; на пра-

вой сторонѣ два репейка, ножны оболчены бархатомъ алымъ; на ножнахъ оправа, крыжъ, двѣ обоймицы, наконешникъ — золотые, въ нихъ съ обѣ стороны врѣзываны бирюзы; черенъ кость рыбья, плашками; а въ нихъ врѣзывано золото съ бирюзами гнѣздами, на сторонѣ по семи гнѣздъ и съ обѣихъ сторонъ изошти мѣстъ золото выпало; на черену межъ плашекъ спаено золотомъ въ скань; у обоймицы скобка золотая отломлена, а вмѣсто скобки положено кольцо серебреное позолочено; поясъ тесьма шолкъ цвѣтной безъ оправы.»

«А по нынѣшней переписи рчє года, съ прежними переписными книгами тотъ палашъ сшолся; цѣна тому полашу сто сорокъ семь рублевъ.»

«А по прежней описной книгѣ, тотъ полашъ написанъ шестымъ надесять.»

ПАЛАШЪ,

УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И БИРЮЗАМИ.

(Рисун. № 96, изобр. 1.)

Этотъ богатый палашъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подъ № 16, неизвѣстно когда и отъ куда поступилъ въ оную; но судя по Турецкой отдѣлкѣ и сходству рукояти съ присланнымъ палашемъ отъ Молдавскаго Господаря Василія (рис. 93), должно полагать что оный присланъ въ даръ при сношеніяхъ съ Молдавіей при Іоаннѣ IV. Въ статейныхъ книгахъ посольствъ Турецкихъ и Волошскихъ, упоминается, что въ 1680 году присланный къ Государю Царю Ѳеодору Алексѣевичу отъ Волоскаго Государя *Юдуки* Волошанинъ Юрья Павловъ, будучи на аудіенціи, подалъ Государю, между прочими дарами: «*Палашъ, оправленой серебромъ съ каменьемъ.*» Но описываемый палашъ, по описи 1687 года, существовалъ уже въ *прежнихъ* описныхъ книгахъ:

«Полашъ стальной, на полосѣ отъ огнива по обѣ стороны вытерта голомя доликомъ, около долика на правой сторонѣ половина клеемца; ножны хозъ

серебренъ золоченъ рѣзной; пять обоймицъ, черенъ и огнива серебреные золочены рѣзные; въ черену и въ огнивѣ сплошь по всѣмъ ножнамъ въ гнѣздахъ и въ обоймицахъ сто тридцать одинъ яхонтиковъ червчатыхъ большихъ и малыхъ граненыхъ и гладкихъ; середи огнива яхонтъ червчатъ большой граненой, да бирюзъ сто пятьдесятъ двѣ бирюзы большихъ и малыхъ, да шесть изумрудцовъ; у черена въ звѣриныхъ головахъ по червчетому корольку, въ исподной губѣ колечко съ тремя чепочки, привяска столбецъ шолкъ лазоревъ, три ворворки шолковые цвѣтные.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру, тотъ полашъ *противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся;* по прежнимъ переписнымъ книгамъ, р҃ч году написано: въ оправѣ пятьдесятъ мѣстъ порожжихъ гдѣ было каменья, а по нынѣшней переписи и по осмотру и съ прежними сорока двухъ яхонтиковъ да двадцати четырехъ бирюзъ, да трехъ изумрудцовъ у крыжа нѣтъ, да у крыжа жъ голова звѣриная отломлена; цѣна сто девяносто два рубли, а въ прежней переписной книгѣ написанъ четвертымъ.»

ПАЛАШЪ,

УКРАШЕННЫЙ ЯШМОВЫМИ ПЛАЩАМИ И БИРЮЗОЙ.

(Рисун. № 96, изобр. 2.)

Въ описи Оружейной Палаты № 11, по сходству отдѣлки и рукояти съ змѣиными головами, также должно отнести къ присылкѣ отъ Господарей Молдавіи.

Въ описной книгѣ 1687 года, писанной съ прежнихъ книгъ, этотъ палашъ въ числѣ палашей въ серебряной оправѣ означенъ вторымъ:

«Полашъ булатной, наведенъ съ правые стороны золотомъ и серебромъ; черенъ и укружа змѣиные головы, въ черену у змѣиной головы мѣсто порозжо; оправа на ножнахъ серебреная рѣзная позолочена; въ крыжу и въ черену десять яшмъ, а въ нихъ врѣзывано золото съ искры яхонтовыми, по счету восмь искоръ, да пять мѣстъ порозжихъ; на устьѣ и на пяти

бранцарахъ и на наконешникѣ девять яшмъ, въ нихъ пятьдесятъ одна искра яхонтовые въ золотѣ, да четырнадцать мѣстъ порозжихъ, да въ черену жъ и въ крыжу и въ устьѣ и въ бранцарахъ и въ наконешникѣ восмьдесятъ семь бирюзъ, да мѣсто порозжо; поясъ тесма шолкъ цвѣтной безъ оправы; да въ дву бранцарахъ четыре кольца серебреные золочены, ножны покрыты бархатомъ алымъ.»

«А по нынѣшней переписи р҃ч҃е года, тотъ палашъ сшолся и по прежнимъ переписнымъ книгамъ, р҃ч҃ года, написано въ крыжу и въ черену восмь искорокъ, да пять мѣстъ порозжихъ; да въ десяти яшмахъ пятьдесятъ одна искра, да четырнадцать мѣстъ порозжихъ; а по нынѣшней переписи не объявилось въ крыжѣ, въ черену въ яшмахъ искры яхонтовой, да семь мѣстъ порозжихъ и съ прежними; да на устьѣ и въ бранцарахъ и въ наконешникѣ, въ яшмахъ дву искорокъ нѣтъ, да шеснадцать мѣстъ порозжихъ и съ прежними, да пояса нѣтъ; цѣна сто двадцать пять рублевъ, а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ написанъ шестымъ.»

ПАЛАШЪ,

БЫВШІЙ БОЯРИНА СЕМЕНА ВОЛЫНСКАГО.

(Рисун. № 97, изобр. 2.)

«Полашъ полоса стальная врѣзывано золото, травы черенъ яшмовой, ножны поволочены бархатомъ цвѣтнымъ; земля серебреная, оправа но ножнахъ золотая, въ черену и въ оправѣ врѣзывано золото жъ съ каменьи. Присланъ въ Оружейной приказъ изъ Посольскаго приказа во р҃н҃г (1645) году Декабря во к день; а въ памяти за приписью дьяка Степана Кудрявцова написано: купленъ у Семена Волынского, данъ сто рублевъ» (1).

«А по нынѣшней переписи р҃ч҃е (1687) года и по осмотру, тотъ полашъ противъ прежнихъ книгъ сшолся, по обѣ стороны врѣзывано золото, черенъ

(1) Бояр. Семенъ Волынскій, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія.

яшмовой, оправа золотая; крыжъ, устье и наконешникъ, два бранцара, съ одной стороны въ золотѣ яшмы, а съ другой стороны съ черныо; въ черену въ наконешникѣ яшмы по обѣ стороны; въ черену жъ и въ оправѣ девяносто камешковъ и искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ и изумрудныхъ; въ наболдашникѣ изумрудъ граненой; по прежнимъ переписнымъ книгамъ четыре мѣста порозжихъ, поясу нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи р҃чѕ года и съ прежними десять мѣстъ порозжихъ.

«А по нынѣшней же оцѣнкѣ тому полашу цѣна сто шестьдесятъ рублевъ, а по прежней описной книгѣ написанъ тотъ полашъ первымъ.»

ПАЛАШЪ.

(Рисун. 97, изобр. 1.)

Въ описи 1687 года:

«Да сверхъ прежней описной книги: полашъ полоса булатная, на ней съ обѣ стороны по два дола, съ обѣ стороны два до конца, а два до ельмана съ опушкою; на правой сторонѣ мишень съ отметцы; ножны поволочены бархатомъ алымъ; оправа на немъ чернь, и крыжъ и устье двѣ обоiмицы и кольцы и наконешникъ золотые; поясъ столпчатой шолкъ красной; цѣна тому полашу двѣсти тридцать рублевъ.»

КОНЧАРЫ.

(Рисун. Отд. III. № 98, 99, 100, 101, 103.)

КОНЧАРЪ,

ПОДНЕСЕННЫЙ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГРЕКОМЪ ДМИТРІЕМЪ АСТАФЬЕВЫМЪ.

(Рисун. № 98.)

Кончаръ есть слово соотвѣтственное Азіатскому *ханджаръ*, кинжалъ; по Чешски *concir* значитъ Fechtdegen, Rapier. Это старинная форма шпагъ, оружія, котораго тонкое остроконечіе могло проникать сквозь панцыри. По этому назначенію, Германскіе кончары носили названіе Pancerstecher.

Царегородецъ Грекъ Дмитрій Астафьевъ, пріѣзжавшій съ узорочными товарами въ 1654 и 1655 году, поднесъ Царю Алексѣю Михайловичу двѣ булатныхъ сабли и буздыханъ Цареградской работы, украшенные драгоцѣнными камнями. Подобные дары отъ торговыхъ людей, вознаграждались по оцѣнкѣ деньгами: какъ напримѣръ за Царское мѣсто поднесенное въ 1660 году шахскимъ ближнимъ человѣкомъ Ихто Модовлетовымъ и Армяниномъ Захаровымъ, пожаловано Государемъ въ вознагражденіе 4000 руб. сереб. и 19,500 р. мѣдью; за діадиму, привезенную Царегородцемъ Грекомъ Иваномъ Юрьевымъ 18,000 р.; за яблоко великодержавное, ему же 7917 рублей.

Въ 1657 году, Царегородецъ Дмитрій Астафьевъ привезъ кончаръ, изображенный на рисункѣ № 98, съ четырехграннымъ стальнымъ клинкомъ, съ золотымъ наводомъ, длиною отъ рукояти болѣе 1 ½ аршина; рукоять и ножны въ серебряной золоченой оправѣ украшенной яшмами съ золотой насѣчкой, яхонтами и бирюзами.

Въ описи 1687 года, этотъ кончаръ внесенъ первымъ:

«Кончеръ полоса стальная, на полосѣ по обѣ стороны голомя; ножны хозъ съ золотомъ съ каменьемъ рѣзной; на ножнахъ двѣ обоймицы; на устьѣ плащь больщой яшмовой, да на ножнахъ четыре плаща четвероугольные, да на наконешникѣ два плаща долгихъ, да въ обоймицахъ и на ножнахъ четырнадцать плащиковъ круглыхъ яшмовыхъ же, въ нихъ врѣзывано золото съ гнѣздами, въ гнѣздехъ шестьдесятъ двѣ искорки яхонтовыхъ червчетыхъ, въ томъ числѣ пять мѣстъ порозжихъ, да въ обоймицахъ и на ножнахъ и въ наконешникѣ въ гнѣздехъ сто двадцать девять бирюзъ большихъ и малыхъ, да въ черену въ яблокѣ пять плащиковъ круглыхъ яшмовыхъ, въ нихъ врѣзывано золото въ гнѣздехъ по искоркѣ яхонтовыхъ червчетыхъ, да въ яблокѣ жъ и въ черену шестьдесятъ восмь бирюзъ большихъ и малыхъ; черенъ отломленъ, попорченъ гораздо, половина огнива нѣтъ, другая половина съ устья попорчена жъ гораздо; въ устьѣ и въ половинѣ огнива по круглому плащику яшмовыхъ, въ нихъ въ гнѣздехъ по искоркѣ червчетой, да восмь бирюзокъ. По записной книгѣ написано цѣна пятьдесятъ рублевъ; по ерлыку написано-жъ Великому Государю челомъ ударилъ Греченинъ Дмитрей Остафьевъ, во ρѯє (1657) году.»

«А по прежнимъ переписнымъ книгамъ ρч҃ года и понынѣшнимъ ρче҃ года, тотъ кончеръ сшолся и по осмотру на томъ кончерѣ хозъ серебренъ золоченъ, устье попорчено, круга и пояса нѣтъ, кольца желѣзные, да бирюзы, да четырнадцать искорокъ и съ прежними нѣтъ. Цѣна тому кончеру по скаскѣ серебряного ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазникова съ товарищи сто пятьдесятъ пять рублевъ, а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ первымъ же.»

КОНЧАРЪ.

(Рисун. № 98, изобр. 2.)

Въ описи Оружейной Палаты № 4-й; въ описной книгѣ Оружейной казны 1687 года, названъ Нѣмецкаго дѣла, хотя отдѣлка его во многихъ отношеніяхъ сходна съ кончаромъ, привезеннымъ Грекомъ Астафьевымъ.

« Кончеръ Нѣмецкаго дѣла, голомяны травки съ обѣ стороны золочены; на ножнахъ хозъ серебряной золоченъ, чеканная съ обронными травки и мѣстами рѣзной; на немъ пять обоймицъ; на оправѣ и въ обоймицахъ сто сорокъ четыре бирюзы; крыжь и кругъ серебреные золочены, на нихъ тринадцать бирюзъ; черенъ и яблоко золочены витые, съ порескою, на нихъ пятьдесятъ пять бирюзъ, да мѣсто порозжо; поясъ шолкъ бѣлой съ рудожелтымъ столпчатой. »

« А по нынѣшней переписи ҏчє года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся; цѣна тому кончеру семьдесятъ рублевъ, а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ написанъ шестымъ. »

КОНЧАРЪ.

(Рисун. № 99.)

Въ описи Оружейной Палаты № 6-й; по описной книгѣ 1687 и прежнихъ годовъ:

« Кончеръ стальной; на ножнахъ оправа серебреная чеканная золочена; промежъ бренцара и наконешника и конецъ канфареной; на бренцарѣ и на наконешникѣ сорокъ пять бирюзъ, да три мѣста порозжи; наконешникъ переломленъ; на концѣ, по ниже пояска грушкою съ пуговкою, крыжь и кругъ серебреной; на крыжѣ травки чеканные, въ нихъ по обѣ стороны

на кругу тридцать одна бирюза, да три мѣста порозжихъ; черенъ конфареной серебреной; яблоко чеканное съ дорожники; на черену и въ яблокѣ тридцать двѣ бирюзы да мѣсто порозже.»

«А по нынѣшней переписи ҁчє года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся; а по осмотру наконешника и пояса нѣтъ, да на ножнахъ и съ прежними четырехъ бирюзъ, да въ черену бирюзы нѣтъ; цѣна тому кончеру пятьдесятъ рублевъ; а по прежней описной книгѣ тотъ кончеръ написанъ пятымъ же.»

КОНЧАРЫ.

(Рисун. № 100 и 103 — изобр. 2.)

По описной книгѣ 1687 года, кончаровъ, какъ сказано: «новаго дѣла, ножны крыты бархатомъ червчатымъ» въ Оружейной казнѣ было четыре:

«Четыре кончера стальные, *новаго дѣла,* голомя золочены съ обѣ стороны сплошь; оправа на ножнахъ по четыре бренцаря, по наконечнику, по устью съ порескою травчетые; ножны покрыты бархатомъ червчетымъ; у трехъ по четыре кольца, дву нѣтъ; у двухъ поясы тесма зеленая, у дву тесемъ нѣтъ; подъ черенами круги рѣзные, сквозные, золоченые; у трехъ яблоки рѣзные золочены. у четвертаго яблоко золочено жъ граненое; у наконешниковъ яблочки розныхъ дѣлъ; черены оболочены бархатомъ червчетымъ.»

«А по нынѣшней переписи ҁчє года, тѣ кончары съ прежними переписными книгами сошлись, у одного кругъ попорченъ; цѣна тѣмъ кончарамъ по сороку рублевъ за кончаръ, а въ прежней описной книгѣ написаны въ седьмой статьѣ.»

Въ Оружейной Палатѣ эти кончары хранятся подъ № 7, 8, 9 и 10-мъ.

КОНЧАРЪ.

(Рисун. № 101).

Въ описи Оружейной Палаты № 2; въ описной книгѣ 1687 года, подъ тѣмъ же номеромъ:

«Кончеръ, на полосѣ съ обѣ стороны было золочено до половины; на ножнахъ оправа хозъ серебренъ золоченъ рѣзной, на немъ тринадцать яшмъ, а въ яшмахъ въ золотѣ шестьдесятъ двѣ искры яхонтовыхъ, да двадцать мѣстъ порозжихъ, сто шестнадцать бирюзъ, да два мѣста порозжихъ; на концѣ яблоко круглое витое; на ножнахъ пять обоймицъ, да четыре кольца; на верхнемъ устьѣ надъ крыжемъ въ кругу пять яшмъ, а въ нихъ одинадцать искоръ яхонтовыхъ въ золотѣ, да семь мѣстъ порозжихъ; да промежъ яшемъ три бирюзы, да мѣсто порозжо, да подъ крыжемъ надъ устьемъ и около яшмы три бирюзы, да на черену и въ верхнемъ яблокѣ большихъ и малыхъ пятьдесятъ бирюзъ, четыре мѣста порозжи.»

«А по нынѣшней переписи р҃ч҃е года, тотъ кончеръ съ прежними переписными книгами сшолся, и по осмотру въ яшмахъ на ножнахъ и съ прежними двадцати семи искоръ нѣтъ; надъ крыжемъ въ яшмахъ осьми искоръ нѣтъ, да въ черену пяти бирюзъ нѣтъ; пояса нѣтъ, кольца желѣзные; цѣна тому кончеру сто пятьдесятъ рублевъ, а по прежней описной книгѣ написанъ четвертымъ.»

МЕЧИ.

(Рисун. Отд. III. № 34, 102.)

ЗУЛЬФАГАРЪ, ИЛИ ДВУХКОНЕЧНЫЙ МЕЧЬ.

Замѣчательнѣйшій изъ Азіатскихъ древнихъ мечей, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, есть мечь, записанный въ числѣ палашей подъ № 32 и изображенный на рисункѣ 34-мъ (1). Этотъ мечь двухконечный, извѣстный у Магометанъ подъ названіемъ *Зульфагара,* завѣтнаго меча Али, полученнаго имъ въ наслѣдіе отъ Магомета. Гассанъ-Кази, Персидскій поэтъ, прославляя Али, говоритъ: « Нѣтъ храбраго кромѣ Али, нѣтъ меча, кромѣ Зульфагара, двухконечнаго меча героя Али. » (2)

Этотъ мечь поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, въ числѣ другихъ оружій, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ.

Къ древней Азіатской булатной полосѣ этого меча придѣланъ серебряный Европейской работы эфесъ, съ вызолоченой бляхой, на которой изображена арматура среднихъ вѣковъ.

Съ одной стороны полосы насечена золотомъ на Арабскомъ языкѣ надпись:

« Нѣтъ силы и могущества безъ помощи Всевышняго. Нѣтъ побѣды безъ содѣйствія Зульфагара. »

(1) Находящаяся на немъ Арабская надпись, отъ эфеса вдоль полосы до дола, въ двѣ строки съ обѣихъ сторонъ, на рисункѣ не изображена.

(2) *Zulfagar* est le nom de l'épée d'Ali. Les mahometans disent, qu'elle s'ouvroit en deux au bout, comme une fourche. Voyages de Chardin en Perse. Tome III, page 64.

На другой сторонѣ надпись связными начертаніями изъ 48 Суры Корана: «Во имя Всемилосердаго, мы даровали тебѣ славную побѣду; да проститъ Богъ прегрѣшенія твои тайныя и явныя, да совершитъ надъ тобою милость, да ведетъ тебя путемъ правымъ. Да ниспослетъ помощь свою.... О Магометъ, возвести правовѣрнымъ, да познаютъ себя и увѣруютъ....»

МЕЧЬ

БОЯРИНА МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ШЕИНА.

Мечь, изображенный вторымъ на рисункѣ 102, поступилъ въ Оружейную Палату изъ Московскаго Колымажнаго двора, въ 1831 году. Въ описи онъ значился подъ названіемъ Шеинскаго, и принадлежалъ боярину Михаилу Борисовичу Шеину.Ноженъ нѣтъ, деревянная рукоять была обтянута, какъ замѣтно по остаткамъ, разноцвѣтною парчею.

МЕЧИ БОЛЬШІЕ.

Большихъ старинныхъ, Германскихъ мечей, подобныхъ изображеннымъ на 102 рисункѣ, гладкихъ и зубатыхъ, съ рукоятью для обхвата обѣими руками, въ Оружейной Палатѣ хранится 39-ть. Почти всѣ они были въ пожарѣ 1737 года, и потому безъ ноженъ и деревянныя рукояти придѣланы къ нимъ въ послѣдствіи. Для образца первобытнаго ихъ состоянія выпишемъ о нѣкоторыхъ изъ описной книги 1687 года:

«Одиннадцать мечей полосы стальные, въ томъ числѣ пять мечей зубатыхъ, шесть гладкихъ, отъ крыжа на полосахъ по обѣ стороны на голомяни по долику съ подписью, по обѣ стороны подписей травы, повыше травъ по орлу двоеглавому съ корунами; орлы и травы и подписи наведены

золотомъ; крыжи и поконецъ череновъ орлы головы съ корунами, на корунахъ по кресту мѣдные золочены и посеребрены; черены оболочены бархатомъ червчетымъ, перевиты голуномъ золотымъ, бахрамы у крыжей и поконецъ череновъ шолкъ червчетъ съ золотомъ; ножны оболочены бархатомъ червчатымъ, устье и наконешникъ желѣзные луженые.»

«А по нынѣшней переписи рчѕ году и по осмотру, тѣ мечи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; зубатымъ мечамъ по двадцати по пяти рублевъ, гладкимъ по двадцати по два рубли; а въ прежней описной книгѣ тѣ мечи написаны четвертыми.»

—«Два меча полосы нѣмецкіе жъ зубатые, у одного на полосѣ съ обѣ стороны рѣзано травы и люди; крыжи желѣзные золочены, черены оболочены обьярь серебреная цвѣтная съ травы; на концахъ у череновъ у одного яблока нѣтъ, у другаго на корунное дѣло съ кровлею желѣзною, золочены; у крыжей и у яблокъ бахрама шолкъ червчатой съ золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи рчѕ году и по осмотру, тѣ мечи противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, ножны ни чѣмъ не покрыты, въ томъ числѣ одному цѣна восмь рублевъ, другому пять рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написанъ вторымъ.»

—«Мечь полоса стальная, крыжь и поконецъ черена яблоко желѣзное золочено; отъ крыжа на полосѣ съ обѣ стороны голомя золочено; ножны и черены оболочены кожею черною; устье и наконешникъ желѣзные золочены; *подушки* крыжа бархатные.»

—«Четыре меча полосы стальные розныхъ дѣлъ; крыжи и у череновъ наконешники желѣзные, у одного *подушка лосинная,* ножны бывали оболочены кожею черною.»

ПАНЦЕРШТЕХЕРЪ.

(Рисун. Отд. III. № 103, изобр. 1.)

Этотъ кончаръ поступилъ въ Оружейную Палату, подъ названіемъ панцерштехера, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ. Четырехгранный стальной клинокъ его, съ золотымъ наводомъ, сходенъ съ описанными кончарами; рукоять костяная, съ серебряной, наведенной золотомъ и чернью змѣиной головой; огниво, какъ у палашей, также съ змѣиными головками, на немъ шестнадцать бирюзъ; на ножнахъ, обтянутыхъ червчатымъ бархатомъ, устье, четыре обоймицы и наконечникъ серебряные съ позолотой и чернью, украшены сто сорока осьмью бирюзами, въ числѣ которыхъ пятнадцать мѣстъ порожнихъ.

КИНЖАЛЫ.

(Рисун. Отд. III. № 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110.)

КИНЖАЛЪ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА.

Изображенный на рисункѣ 108-мъ замѣчательный кинжалъ, имѣющій форму ножа Малайскаго, называемаго *крисъ*, по надписи насѣченной золотомъ на тульѣ: «Князя Андрея Ивановича. Лѣта ѫзкѧ (1513)» принадлежалъ меньшому сыну Іоанна III-го, Андрею.

Находящаяся на кинжалѣ, насѣченная золотомъ по черни, Азіатская надпись, должна относиться къ какому нибудь роду письменъ Индустанскихъ: начертанія имѣютъ нѣкоторое сходство съ Тамульскими. Можно полагать, что это есть единственный уцѣлѣвшій памятникъ первыхъ сношеній Россіи съ Индіей, въ промежутокъ поѣздки въ Деканъ и Голькондy Аѳанасія Никитина въ 1470 году и Индустанскаго посольства отъ Хана Бабура къ В. К. Василію Іоанновичу въ 1532 году.

Въ описной книгѣ 1687 года и въ прежнихъ описныхъ книгахъ Оружейной казны, кинжалъ Князя Андрея Ивановича есть единственное оружіе, записанное въ числѣ ножей подъ названіемъ *кинжала*:

«Кинжалъ стальной, по обѣимъ сторонамъ наведено золотомъ, подписано: «Князь Андрея Ивановича»; да на тыльѣ жъ наведено золотомъ травы;

черенъ бѣлой рыбей зубъ, *шаклъ* (1) серебреной съ чернью, ножны поволочены гзомъ чернымъ, на ножнахъ оправа желѣзная; темлякъ и поцепка у ноженъ шолкъ черной гвоздишной съ золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи ρчѕ года и по осмотру, тотъ кинжалъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна восмь рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ.»

КИНЖАЛЪ,

ВЪ ЗОЛОТОЙ ОПРАВѢ, УКРАШЕННОЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

Булатный кинжалъ, изображенный на рисункѣ № 104, поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ. Золотая рукоять его и ножны заключаютъ въ себѣ большой яхонтъ въ вершинѣ, пятьдесятъ шесть большихъ и средней величины изумрудовъ, двѣсти девять яхонтовъ, тридцать четыре жемчужины, и сверхъ того обойма ноженъ и обводы узоровъ составлены изъ врѣзанной въ золото бирюзы.

КИНЖАЛЪ,

ВЪ ФИНИФТЯНОЙ ОПРАВѢ, УКРАШЕННОЙ АЛМАЗАМИ.

Булатный кинжалъ (рис. № 105), съ золотыми ножнами и рукоятью, украшенными финифтью, большимъ гранатомъ и шестидесятью пятью алма-

(2) Въ описи ножей *шлякъ*; такъ назывался ободокъ, или закрѣпка въ родѣ набалдашника на рукояти.

зами, поступилъ въ Оружейную Палату въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ, съ отмѣткою: «взятъ въ сраженіи при Галацѣ у Сераскиръ-паши Ахмета Урфевалесы.»

КИНЖАЛЪ,

СЪ ЯШМОВОЮ РУКОЯТЬЮ, УКРАШЕННЫЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

Кинжалъ, изображенный на рисункѣ 106-мъ, въ описи Оружейной Палаты подъ № 10-мъ:

«Кинжалъ булатный; рукоять, устье и наконечникъ жадовые, осыпаны алмазами, изумрудами и красными яхонтами; на рукояти двадцать шесть алмазовъ, пятнадцать изумрудовъ, шестьдесятъ шесть яхонтовъ и два мѣста порожнихъ; на устьѣ и наконечникѣ ноженъ, крытыхъ бархатомъ, шесть алмазовъ, двадцать одинъ изумрудъ и пятдесятъ яхонтовъ. Поступилъ въ Палату въ 1810 году.»

КИНЖАЛЪ,

ВЪ ФИНИФТЯНОЙ ОПРАВѢ, УКРАШЕННОЙ ИЗУМРУДАМИ.

Кинжалъ, изображенный на рисункѣ 107-мъ, хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № 6-мъ:

«Кинжалъ клинокъ булатный, рукоять и ножны золотыя; на верху рукояти, украшенной цвѣтами изъ финифти, находится большой изумрудъ, по сторонамъ котораго два финифтяныхъ красныхъ репейка и цвѣты; на самой же рукояти, въ двухъ рядахъ, двадцать шесть изумрудовъ и шесть мѣстъ порожнихъ. Золотыя ножны чеканены въ узоръ; на нихъ недостаетъ устья.»

НОЖИ И ОХОТНИЧЬЯ ПЛЕТЬ.

Изображенные на рисункахъ № 109 и 110-мъ ножи, называемые въ старинныхъ описяхъ *подсаадачными*, поступили въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ С. Петербургской Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ.

Въ описи Конюшенной казны 1689 года и 1706, упоминается объ изображенной на рисункѣ 110-мъ охотничей плети:

«Плеть, у ней плетникъ мѣдной прорѣзной, на плетникѣ девять яблочекъ мѣдные жъ золочены; сверху вмѣсто кости трубка оправлена серебромъ золочена на чеканное дѣло; на немъ четыре винниски да три бирюзки; съ исподи у плетника оправлено серебромъ бѣлымъ, столбецъ серебро волоченое, безъ хвостовъ.»

ПИЩАЛИ.

ПИЩАЛЬ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 111, 112.)

Пищаль, изображенная на рисункѣ № 111-й, Московскаго дѣла, мастера Оружейной Палаты Григорья Вяткина, внесена въ опись подъ названіемъ штуцера № $\frac{1}{7225}$. Она граненая во всю длину; по срединѣ ствола вырѣзана арматура, а на казенной части подпись: «лѣта 7162 (1654) года, мѣсяца Апрѣля 27, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя всея Росіи Самодержца, сдѣлана сія пищаль въ Оружейной Палатѣ, дѣлалъ М. Г. В. (мастеръ Григорій Вяткинъ.)

Ложа пищали березовая, украшенная перломутровыми и костяными узорчатыми вставками. Въ прикладѣ задвижной ящичекъ.

Изъ числа многихъ старинныхъ пищалей Русскаго дѣла, находящихся въ Оружейной Палатѣ, на рисункѣ № 112 изображены самыя простыя, такъ называемыя разхожія, хранившіяся по описи 1687 года «у иноземца Андрея Артемьева въ верхней и нижней Палатѣ»; одна изъ нихъ *затинная*, которою стрѣляли изъ за тына или ограды, другая *завѣсная,* или *казачья,* закидывавшаяся на ремнѣ за спину.

БЕРЕНДЕЙКА СЪ ПОРОХОВНИЦЕЮ.

(Рисун. Отд. III. № 113.)

Названіе берендейки образовалось изъ слова *Bandelier* — мушкетная перевязь съ зарядами, натруской и мешечькомъ съ пулями и пыжами. Въ описяхъ снаряда Нѣмецкихъ мушкетерскихъ полковъ, берендейки и назывались *бендерерами*.

Въ Военномъ уставѣ, 1647 года, подъ заглавіемъ: «*ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*», при описаніи вооруженія мушкетеровъ, упоминается о мушкетныхъ перевязяхъ, или банделерахъ: «.... перевязямъ доведется были на три или на четыре перста шириною, а на ней одиннадцать зарядцевъ....» Да у *бенделера, сирѣчь у перевяза,* быти коженому мѣшечку, во что пульки и сало и пыжи и иное издобіе, чѣмъ мушкетъ чистить, класти....»

Въ 95 главѣ описной книги 1687 года записано:

«Двадцать *банделеровъ* мушкетныхъ.»

«Да на дворѣ Боярина Никиты Ивановича Романова, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ: «пятдесятъ ремней съ *банделеры,* цѣна по три алтына, по двѣ деньги, и того пять рублей.»

«Восмь сотъ *бенделеровъ* безъ ремней, *цѣна по три алтына по двѣ деньги за сто....*»

Изъ этого видно, что въ описи собственно бенделерами называются привѣшивающіяся на ремняхъ зарядныя деревянныя точеныя трубочки съ крышками, обтянутыя въ кожу. Тоже самое значеніе имѣютъ и берендейки.

(1) Кромѣ зарядной трубочки, берендейкой называлась родъ шапки. Хотя это слово возобновилось въ XVII столѣтіи, при учрежденіи наемныхъ войскъ, или Нѣмецкихъ полковъ, но ясно, что оно родственно съ названіемъ Берендичей или Берендеевъ, наемныхъ войскъ въ XII столѣтіи, которые можетъ быть носили извѣстное въ то время названіе Bandouliers — означающее живущихъ боевымъ промысломъ.

БЕРДЫШИ.

(Рисун. Отд. III. № 114.)

Бердышъ, по Польски bardycz и Bard, есть одно изъ древнѣйшихъ рукопашныхъ оружій, въ видѣ широкаго на длинномъ древкѣ топора, съ острыми рогами, какъ у луны; по этой причинѣ бердышъ и назывался у Римлянъ lunata securis; у Славянъ просто сѣкирой, у Готовъ Bart и Bardisan (1).

Бердыши, изображенные на рисункѣ № 114, хранятся въ Оружейной Палатѣ подъ № 243 и 244, и поступили въ оную въ 1786 году, Лейбъ-Гвардіи изъ Московскаго батальона.

(1) См. «Протазаны» № 119 и 120.

ДЖЕРИДЪ.

(Рисун. Отд. III. № 115.)

Джеридъ, есть Азіатское названіе метательныхъ копій, и употребляемыхъ въ боевой игрѣ жердей. (1)

Изображенный на рисункѣ джеридъ, поступилъ въ Оружейную Палату, въ 1810 году, изъ Рюсткамеры при Императорскомъ Кабинетѣ въ С. Петербургѣ, и внесенъ въ опись подъ № 3-мъ:

«Джидъ, (2) въ деревянномъ, обтянутомъ чернымъ хзомъ, влагалищѣ, съ чеканною серебряною мѣстами золоченою съ чернью оправою, заключающемъ въ себѣ: два стальныхъ трехгранныхъ метательныхъ копьеца, на деревянныхъ ратовищахъ, и саблю.»

(1) На Кавказѣ метательная въ игрѣ жердь, называется *джигидъ,* игра — *джигитовкой.*
(2) Джидъ — Scheide — колчанъ.

ТЕСАКЪ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. III. № 116.)

Эта, превосходной работы, булатная, прорѣзная, съ золотой насѣчкой сабля, или по Чешски *тесакъ*, дѣлана въ мастерской Оружейнаго Приказа сабельнымъ мастеромъ Ниломъ Просвитомъ, родомъ изъ Чеховъ, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича и по приказу Оружничаго М. М. Салтыкова, въ 1617 году. Слѣдующая Русская надпись насѣчена золотомъ по обѣ стороны полосы Чешскими буквами съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ словахъ Русской буквы в:

« Sy tesak sdeelan poweleniem Gossudara Tzaira i welikoво Knesa Michaila Feodorowitcha vsea Rrusyi v paetoie leeto gossudarstwa ieво, maesetza.... » — « Po prikasu kraitscheво y oruschnitscheво Michaila Michailowitscha Saltikowa; deelal master Nial Proswit. »

Въ описной книгѣ 1687 года: (1)

« Тесакъ, Московскаго дѣла, рѣзанъ напроемъ, рѣзь покрыта золотомъ да серебромъ, в долу слова и голомя по обѣ стороны наведены золотомъ, а наголомяны по обѣ стороны наведены по два долика; ножны поволочены бархатомъ зеленымъ; оправа на ножнахъ серебреная прорѣзная золочена в осми мѣстехъ; поясъ тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; оправа на поясу

(1) Листъ 72, на оборотѣ.

серебреная, прорѣзная, золочена въ двадцати мѣстехъ; у него жъ темлякъ и кисть шолкъ зеленой съ золотомъ, ворворка (1) золотная.»

«А по нынѣшней переписи ρчє году и по осмотру, тотъ тесакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; цѣна пятьдесятъ рублевъ.»

(1) Чашечка, въ которой скрѣплена кисть, или головка кисти.

РОГАТИНЫ,

КОПЬЯ, АЛЕБАРДЫ И ПРОТАЗАНЫ.

(Рисун. Отд. III. № 117, 118, 119, 120, 121.)

РОГАТИНА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТВЕРСКАГО.

Рогатиной называлось плоское копье, на скепищѣ, или короткомъ ратовищѣ, къ которому придѣлывались иногда такъ называемые сучки (см. рис. 121), вѣроятно для упора руки. Рогатина была оружіе собственно пѣшихъ воиновъ.

Рогатина, изображенная на рисункѣ 117, съ подписью В. К. Бориса Александровича Тверскаго, въ описи 1687 года третья; но въ прежнихъ описяхъ вносилась первою, и была безъ скепища и воорубы:

« Рогатина булатъ красной, тулея обложена серебромъ рѣзнымъ золоченымъ—рѣзаны травы и люди и птицы; на тулеѣ на краю двѣ строки подпись: *Рогатина Великаго Князя Бориса Александровича.* »

« А по нынѣшней переписи рч҃е года, по осмотру, та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна сорокъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана первою. »

Чтобъ дать понятіе о скепищѣ, сучкахъ и воорудѣ рогатинъ, выпишемъ изъ описной книги 1687 года двѣ первыя рогатины:

— «Рогатина булатная, прорѣзная, яблочко наведено золотомъ, подъ яблочкомъ долики, по тулеѣ путики золочены, искепище кость бѣлая чешуйчатая, на искепищѣ яблочко съ трубкою, *три сучка* серебряные золочены, ушки шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ по алому гзу; кляпъ серебряной, поруда тесма шолкъ зеленой съ золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи рч҃е года, и по осмотру, та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась; цѣна шестьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана пятая.»

— «Рогатина булатная прорѣзная, въ прорѣзи катаются два зерна бурмицкіе (1), тулея стерта на грани, промежъ граней путики золочены, на кольцѣ травочки наведены золотомъ, поверхъ тулеи яблочко и повыше яблочка наведено золотомъ же.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлась, искепище костеное слоновое бѣлое рѣзное воловатое; тесма шолкъ червчатъ съ серебромъ, ушки шиты по зеленому отласу пряденымъ золотомъ; кляпъ серебряной, *три сучка* серебряные золочены, яблочко серебреное жъ золочено; цѣна шестьдесятъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана шестая.»

Кромѣ боевыхъ рогатинъ въ Оружейной казнѣ были и охотничьи рогатины, съ которыми ходили на медвѣдей: (2)

«Четыре рогатины стальные, Московское дѣло, медвѣжьихъ.»

«А по нынѣшней переписи рч҃е года, и по осмотру, тѣ рогатины противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; цѣна имъ по полтинѣ, а въ прежней описной книгѣ написаны во второй статьѣ.»

Въ переписной книгѣ пожитковъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, упоминаются рогатины Англійскія и Нѣмецкія, которыя есть собственно алебарды или протазаны, и въ числѣ ихъ Московская съ подписью на тульѣ: «Бориса Ѳедоровича» (3):

(1) Сходно съ рогатиной, изображенной на рисункѣ № 121, названной копьемъ.
(2) Рогатины медвѣжьи, которыя употребляются и по нынѣ, имѣютъ у тульи отроги.
(3) Листъ 160.

— «Рогатина Англійская, по скепищу 4 прута желѣзныхъ, гвоздье медяно.»

— «Рогатина Нѣмецкая, наразкосъ наведена золотомъ, у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревяное чорно тощо жолобчато.»

— «Рогатина Нѣмецкая, травы рѣзаны на проемъ и золочена, у ней кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ, скепищо деревяное чорно тощое грановито.»

— «Рогатина Московская, наведена золотомъ, на тульѣ подпись слова имя Бориса Ѳедоровича; скепищо язовое.»

Въ лѣтописяхъ подъ 1149 годомъ, когда Андрей Георгіевичъ, въ войнѣ противъ Изяслава, осадилъ Луцкъ и бросился по греблѣ къ стѣнамъ города, «единъ же отъ Нѣмчинъ хотѣ просунути *рогатиною,* но Богъ соблюде и.»

Изъ этихъ словъ лѣтописи можно заключить, что въ старину, до употребленія иноземнаго названія, рогатинами назывались алебарды и протазаны, которыми вооружались наемные Норманны.

КОПЬЯ.

Простое копье вмѣсто скепища имѣло тонкое длинное древко, и отъ тулеи оконечность его была троегранная или четверогранная; острыя грани назывались перьями, тулея украшалась бахрамой, древко обвивалось голуномъ:

— «По прежнимъ переписнымъ книгамъ, ҁч҃ (1682) года написано копье троегранное съ перьемъ, подъ перьемъ яблоко золочено, тулея осмигранная золочена и серебрена, черезъ грань повыше тулеи яблочко, около яблочка два пояска серебрены, подъ тулеею бахрама золота съ серебромъ, древко съ яблокомъ золочено, дерево черное, отъ бахрамъ по древку бахрама золото съ серебромъ, на древкѣ перевито голуномъ въ пяти мѣстехъ, по выше яблока оклеено таѳтою алою, наконешникъ желѣзной.»

«А по нынѣшней переписи рче года, то копье съ прежними переписными книгами сошлось; цѣна тому копью пять рублей, а въ прежней описной книгѣ написано четвертое надесять.»

— «Копье четверогранное съ долами, *мерекляное*, тулея маленькая, поясокъ вытертъ, по выше пояска долики наведены золотомъ.»

«А по нынѣшней переписи, рче года, и по осмотру, то копье противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлось; цѣна два рубли съ полтиною, а въ прежней описной книгѣ написано седьмое.»

ГРОТИКИ ИЛИ ДРОТИКИ.

Знаменныя копьеца въ описяхъ Оружейной казны называются гротиками.

На рисункѣ 118-мъ изображенъ одинъ изъ дротиковъ, съ вензелемъ Шведскаго Короля Карла XII-го, съ знаменъ взятыхъ подъ Полтавою.

Знаменный дротикъ, съ прорѣзнымъ орломъ и крестомъ, изображенный на рисункѣ № 119-й, одинъ изъ числа многихъ, хранившихся въ Оружейной казнѣ:

«Одиннадцать гротиковъ желѣзныхъ золоченыхъ; на четырехъ вырѣзаны кресты съ орлами, а на семи кресты одни; цѣна имъ по рублю.»

ПРОТАЗАНЫ И АЛЕБАРДЫ.

Протазаны и алебарды составляли издавна вооруженіе придворной, почетной стражи. При Императорахъ Греческихъ подобными бердышами вооружены были наемные Варяги, Франки и Англы; въ средніе времена Швейцарцы. Въ Россіи почетной стражей при Великихъ Князьяхъ, кромѣ Меч-

никовъ, были *Дѣтески* или *Дѣтскыи* (1), т. е. Боярскіе дѣти, называвшіяся въ послѣдствіи *Жильцами*. Вооруженіе Дѣтсковъ неизвѣстно, но вѣроятно бердышъ; вооруженіе же Жильцовъ, по разряднымъ книгамъ XVII столѣтія, носитъ уже иноземное названіе протазановъ и алебардъ.

Протазаны считались почетнѣе алебардъ. На рогатинахъ протазановъ были прорѣзные золоченые или насѣченные золотомъ орлы.

Изображенные на рисункахъ 119, 120 и 121-мъ, по описной книгѣ 1687 года, изъ числа протазановъ первой статьи:

«Двадцать четыре протазана съ орлами двоеглавными, прорѣзные съ корунами; орлы и тулеи золочены, въ томъ числѣ у тринадцати протазановъ деревья оболочены бархатомъ червчетымъ, перевиты кружнвомъ золотымъ, кисти шолкъ червчетъ съ золотомъ; въ томъ числѣ у дву кисти золоты безъ шолку, на концахъ у деревъ исподніе копейца желѣзные золочены; у одиннадцати протазановъ деревья голые.»

«А по нынѣшней переписи ҂рчє (1687) года и по осмотру, тѣ протазаны противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись; да по осмотру жъ у одного протазана у головы копейца нѣтъ; цѣна дву протазаномъ, которые съ золотыми кистьми по двадцати рублевъ; одиннадцати протазановъ, которые оболочены бархатомъ, цѣна по семнадцати рублевъ; а одиннадцати жъ протазаномъ, которыхъ деревья голые, цѣна по осми рублевъ.»

По описной книгѣ 1687 года, алебардъ сравнительно съ протазанами въ Оружейной казнѣ было мало, только семь:

«Пять алебардъ гладкихъ, деревья голые, исподніе копейца желѣзные.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру, тѣ *алебадры* противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сошлись, и въ томъ числѣ у одного кисти розныхъ шолковъ, у другова пера нѣтъ, а по оцѣнкѣ ствольного дѣла мастера Афонасья Вяткина, цѣна тѣмъ алебадромъ по два рубли.»

«Да у иноземца у Андрея Артемьева въ Нижней полатѣ два алебарда невооружены.»

(1) По Сербски *Детичъ* значитъ воинъ, Held, vir fortis. Сер. Слов. Караджича.

ЖАГРА́ (1) ИЛИ ПАЛЬНИКЪ.

(Рисун. № 121.)

Жагра, или «*Пушкарскій пальникъ*» изображенный на рисункѣ 121, «желѣзный о пяти перьяхъ, въ видѣ орловъ, клювы устроены щипцами для укрѣпленія фитилей; на тулье четверогранное копье; древко крашеное, наконечникъ желѣзный.

(1) Жагра собственно значитъ трутъ, свѣтильня, фитиль. Област. слов.

САМОСТРѢЛЫ.

(Рисун. Отд. III. № 122.)

Въ числѣ осадныхъ орудій у древнихъ были *баллисты* и *аркубаллисты* (arcubalista), въ родѣ огромныхъ луковъ, укрѣпленныхъ въ дерево, которыми бросали камни, простыя желѣзныя стрѣлы, и какъ упоминаетъ Вегецій пылающія стрѣлы, обвиваемыя паклей напитанной масломъ и сѣрой. Эти стрѣлы преимущественно употреблялись въ морскихъ сраженіяхъ для сожженія кораблей, и безъ сомнѣнія онѣ же были употреблены Половецкимъ ханомъ Кончакомъ, въ 1185 году, при нашествіи его на Русь, при Ярославѣ Всеволодовичѣ:

«Пошелъ бяше треклятый Кончакъ на Русь похопься, яко плѣнити хотя грады Рускыа и пожещи огнемъ: бяше бо обрѣлъ мужа таковаго бесурменина, иже стрѣляше живымъ огнемъ. Бяху же у него и *луци тузи самострѣльнии, одва 50 мужь можаша напрящи.*»

Въ началѣ XII столѣтія проявились во Франціи ручныя баллисты, подъ названіемъ арбалетовъ — arbalista или arcubalista, т. е. стрѣлометы, или такъ называемыя у насъ самострѣлы — стальные луки, вдѣланныя въ деревянный прикладъ. При самострѣлахъ былъ вòротъ, для натягиванія тетивы, который и назывался *коловратомъ самострѣльнымъ;* стрѣлы были двугранные плоскіе, троегранныя и четверогранныя.

Въ числѣ стрѣлъ самострѣльныхъ въ описяхъ находятся *болты,* которыя, должно полагать употреблялись для охоты, на большихъ звѣрей и соотвѣт-

ствовали Сибирскимъ томарамъ, (1) или стрѣламъ съ тупыми концами, которыми бьютъ инородцы бѣлокъ, чтобъ неиспортить шкурки.

Въ Оружейной казнѣ, по описи 1687 года были слѣдующіе самострѣлы съ приборами: (2)

— «Самострѣлъ большой, Московское дѣло, прикладъ на обѣ стороны, станокъ яблоновой, врѣзываны раковины, около раковинъ розводъ мѣдной, мѣдь волочена, спускъ по пищальному.»

— «Самострѣлъ, Московское жъ дѣло, болтовой, станокъ кленовой, опушка кости лосинные рѣзаны, розводъ по сторонамъ кости мелкіе, промежъ костей розцвечено костьми зелѣзеными.»

«Самострѣлъ Псковское дѣло, станокъ кленовой, опушка кость буйволовая, верхнея грань кость лосинная, *полонце* въ четырехъ мѣстехъ съ перерывомъ, кости черные.»

«Да у иноземца у Андрея Артемьева въ Нижней Полатѣ самострѣлъ попорченъ, цѣнить немочно.»

КОЛОВРАТЫ САМОСТРѢЛЬНЫЕ:

«По прежнимъ переписнымъ книгамъ рч҃ (1682) года написано:»

«Четыре коловрата самострѣльныхъ.»

«А по нынѣшней переписи рч҃е года и по осмотру объявилось во Оружейной Полатѣ одинъ коловратъ да коловратной кожухъ; цѣна рубль.»

СТРѢЛЫ САМОСТРѢЛЬНЫЯ.

«Сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ прибыло вновь гнѣздо стрѣлъ, у одной желѣзцо четверогранное, а у другой желѣзца нѣтъ; цѣна шесть денегъ.»

ЖЕЛѢЗЦЫ.

«Три стрѣлы троегранные; цѣна по четыре деньги.»

«Стрѣла желѣзца двоегранное плоское; цѣна четыре деньги.»

(1) Въ описи 1687 года, листъ 185, въ числѣ стрѣлъ: «два гнѣзда *томариковъ* чипрасовыхъ; одно гнѣздо маленько, ушки и накосточки серебряные золочены, рѣзные, перье бѣлохвосцовое, подъ перьемъ и пониже перья, и по выше наконечниковъ перевито золотомъ.» — «Да сверхъ прежнихъ книгъ объявилось два *томара*, одинъ маленькой, ушки и накосточки рыбей зубъ, перье бѣлохвосцовое.»

(2) Листъ 459.

БОЛТЫ:

«Четырнадцать болтовъ самострѣльныхъ, въ томъ числѣ три болта съ костьми, да четыре болта безъ перьевъ; цѣна по двѣ деньги болту.»

Въ описи пожитковъ Бориса Θеодоровича Годунова, 1589 года, также упоминается о самострѣлахъ съ коловратами и болтами:

«Самострѣлъ стальной, полоса зелена, соха желта съ костьми.»

«Самострѣлъ стальной полоса и соха.»

«Самострѣлишко стальное, безъ костей.»

«Коловоротъ.»

«Три болта.».

САА ДАКИ,

или

НАЛУЧІЯ И КОЛЧАНЫ, СЪ ТАХТУЯМИ И ПОКРОВЦАМИ.

(Рисун. Отд. III. № 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131.)

Саадакомъ (1) назывался весь приборъ вооруженія лукомъ и стрѣлами. Саадаки возились во время походовъ за Царемъ, въ числѣ прочаго Царскаго вооруженія. Въ разрядахъ упоминаются рынды, слѣдующія за Царемъ: съ шеломомъ (1572 года), съ тремя нарядами саадаковъ, съ копьемъ, съ сулицею, съ рогатиною, съ пищалями и съ топорами: (2)

(1) На Джагатайскомъ Татарскомъ нарѣчіи: سداق — Садакъ.

(2) Въ разрядѣ 1559 года: « А съ Москвы съ Царемъ и Великимъ Княземъ будутъ Рынды: » съ *большимъ саадакомъ* Князь Иванъ Андреевичь Шуйской, а Поддатни Семейка Княжъ Ивановъ сынъ Вяземской, Иванъ Алексѣевъ сынъ Застолбскаго.

Съ писаннымъ саадакомъ Васплей Ивановъ сынъ Умного, да Поддатни Аѳоня Дмитріевъ сынъ Ржевской, да Захарка Глуховъ.

Съ нахтармяннымъ саадакомъ Михайла Долматовъ Карповъ, да Поддатни Иванъ Пелепелицынъ, да Никиѳоръ Кочергинъ.

Прим.: По Описи 1687 года, листъ 151, *писанной* саадакъ былъ слѣдующій: «Писанъ золотомъ и серебромъ и розными красками по кожѣ; на лубьѣ орелъ двоеглавой, въ клеймѣ надъ нимъ венецъ; на колчанѣ печать Сибирская....»

Нахтермянной (бахтерманной, т. е. кожаной, мезрой на лицо) саадакъ хранится и понынѣ въ Оружейной Палатѣ.

ЦАРСКІЙ СААДАКЪ

БОЛЬШАГО И ПЕРВАГО НАРЯДА.

(№ 123.)

Подробное описаніе этого великолѣпнаго, золотаго, украшеннаго финифтью и драгоцѣнными камнями, саадака, помѣщено во второй статьѣ описи Царской Оружейной казны 1687 года, съ прежнихъ описныхъ книгъ, въ которыхъ онъ вносился первымъ:

« *Саадакъ большого наряду,* оправа золотая чеканная на прорѣзъ, на подзорѣ, съ финифты розными; подзоръ серебрянъ золоченъ; около налучи кайма канительная золотая; налучье, бендь, да два плаща большихъ, да четыре плаща меньшихъ съ финифты; въ бенди въ золотѣ въ гнѣздахъ врѣзывано каменье алмазы, въ срединѣ алмазъ большой граненъ, около ево восмь алмазовъ по менши, да около бенди тридцать одинъ алмазецъ малыхъ, да въ среднемъ въ большомъ плащѣ въ золотомъ *орелъ двоеглавой съ коруною,* въ серединѣ въ гнѣздехъ въ золотѣ камень лалъ, около плаща двадцать четыре яхонта червчетыхъ, да двадцать четыре изумрудовъ; на

Съ копьемъ Князь Андрей Княжъ Петровъ сынъ Телятевской, а Поддатни Петрокъ Сотницынъ, да Севька Кочергинъ. *Съ копьемъ же* Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Горенскаго, да Поддатни Иванько Глуховъ, да Михалка Гундоровъ. *Съ рогатиною* Афонасей Өедоровъ сынъ Нагова, да Поддатни Өедька Свибловъ, да Андрюшка Жуковъ.

Въ разрядѣ 1563 года. Рынды: « *У большаго саадака* Князь Михайла Темрюковичь.

У большаго копья Князь Александръ Черкасской. *У другова саадака* Князь Борисъ Серебряной. *У другова копья* Князь Никита Оболенской. *У третьяго саадака* Князь Иванъ Лыковъ. *У рогатины* Князь Иванъ Мезецкой. *У пищалей* Князь Өедоръ Хворостининъ.

У большаго саадака Поддатни: Өедоръ Карамышевъ, Князь Иванъ Кривоборской, Иванъ Мильковъ.

Къ большому копью Поддатни: Иванъ Старого, Иванька Петровъ Левонтьевъ, Өедька Казариновъ.

Къ другому копью Поддатни: Митька Болобоновъ, Яковецъ Матвѣевъ сынъ Змѣевъ.

Къ другому саадаку Матвѣй да Гриша Курдюковы.

Къ меньшому саадаку Сенька да Ивашка Мишурины.

Къ рогатинѣ Ивашка Губинъ, Ивашка Рахманиновъ.

У пищалей Тимоха Мятлевъ, Юшка Соловцовъ.

У топоровъ Поддатни: Иванька Змѣевъ, Иванъ Растопчинъ, Иванька Карамышевъ, Баушъ Унковской »

другомъ плащѣ чеканенъ *человѣкъ на конѣ, копьемъ колетъ змiю;* около плаща каменья въ золотѣ: двадцать шесть яхонтовъ червчетыхъ, да двадцать шесть изумрудовъ, да на меньшихъ плащахъ, въ первомъ плащѣ *орелъ одноглавой съ коруною,* на другомъ плащѣ *гривъ въ правомъ нохтѣ держитъ яблоко со крестомъ,* въ третьемъ плащѣ *звѣрь инрогъ въ переднихъ ногахъ держитъ скипетръ,* въ четвертомъ плащѣ *левъ, въ переднихъ ногахъ держитъ мечь;* да на на-лучѣ жъ въ оправѣ въ золото врѣзывано каменье: въ гнѣздахъ тридцать три алмаза, осмнадцать яхонтовъ большихъ лазоревыхъ, осмнадцать яхонтовъ червчетыхъ, четыре лалы, четырнадцать изумрудовъ большихъ, шестнадцать изумрудовъ малыхъ; назади лубья хозъ еринной шитъ волоченымъ золотомъ; на колчанѣ двѣ бенди, да два плаща въ золотѣ врѣзывано каменье въ гнѣздехъ золотыхъ, въ дву бендяхъ въ середпнахъ два алмаза большихъ граненыхъ, около нихъ по осьми алмазовъ граненыхъ же поменши, да около большой бенди тридцать одинъ алмазъ граненые жъ, да около меньшой бенди тридцать пять алмазовъ граненые жъ; въ большомъ плащѣ въ *серединѣ орелъ двоеглавой съ коруною,* въ орлѣ въ гнѣздѣ въ золотомъ яхонтъ червчатъ, около плаща девятнадцать яхонтовъ червчетыхъ, девятнадцать изумрудовъ, да въ меньшомъ въ *нижнемъ плащѣ инрогъ,* около плаща четырнадцать яхонтовъ червчатыхъ, четырнадцать изумрудовъ, да на колчанѣ жъ въ гнѣздехъ золотыхъ шестнадцать алмазовъ, тринадцать яхонтовъ лазоревыхъ большихъ, да семнадцать яхонтовъ червчетыхъ, пять изумрудовъ большихъ, двѣнадцать изумрудовъ поменьши; въ исподи колчана въ гнѣздехъ золотыхъ два алмаза граненыхъ, на срединѣ яхонтъ лазоревъ большой, два яхонта середнихъ граненыхъ лазоревыхъ, шесть яхонтовъ червчатыхъ граненыхъ, пять изумрудовъ; поясъ тесьма золото съ серебромъ, шолки розные, на поясу оправа золотая вольяшная съ финифты розными во штинадцати мѣстехъ; а въ оправѣ врѣзывано въ гнѣздехъ золотыхъ каменье: осмнадцать алмазовъ граненыхъ, двадцать четыре яхонта червчетыхъ, осмнадцать изумрудовъ.»

«А по прежней рч҃ (1682) года и поныиѣшней рч҃е (1687) года переписи и по осмотру, на томъ саадакѣ, на налучѣ, яхонта червчетова, да дву изумрудовъ, да въ колчанѣ въ плащѣ изумрудца жъ нѣтъ, да въ поясу въ оправѣ дву яхонтовъ червчетыхъ, пяти изумрудовъ, всего десяти каменьевъ нѣтъ, и съ прежними переписными книгами тотъ саадакъ сшолся; цѣна

тому саадаку, каменью, и золоту, *и дѣлу* двѣ тысечи девять сотъ пять рублевъ, а попрежнимъ книгамъ, рч҃ года, тотъ саадакъ написанъ первымъ.»

Означеніе цѣны за каменья, за золото и за *дѣло* т. е. за работу, можетъ служить доказательствомъ, что саадакъ дѣланъ въ Московской Мастерской палатѣ; особенно при сходствѣ финифтяныхъ украшеній съ шапкою перваго наряда Царя Михаила Ѳеодоровича «что дѣлана въ приказѣ у золотаго дѣла, въ 1627 году, при думномъ дьякѣ при Ефимѣ Телепневѣ». *Дѣло,* однако же, часто означало передѣлку и поправленіе по старымъ образцамъ. На саадакѣ, въ золотомъ чеканномъ плащѣ крытомъ финифтью, гербъ Византійскій; по сторонамъ его гербы четырехъ префектуръ, или воеводствъ, на которые была раздѣлена Имперія Константиномъ Великимъ; а именно на *Восточное,* заключавшее въ себѣ Фракію, Понтъ, Азію и Египетъ; *Иллирійское,* заключавшее въ себѣ всю Дакію, Паннонію, Норику, Мизію, Далматію, Македонію, Ѳессалію, Эпиръ, Ахаию и Критъ; *Италійское,* заключавшее Италію и Африканскія владѣнія; и наконецъ *Гальское,* заключавшее собственно Галлію, Германію, Британію и Испанію.

Символическихъ изображеній этихъ четырехъ префектуръ не сохранилось; но они были. Можно догадываться, что *левъ* означалъ префектуру Азійскую, или Восточную; *орелъ* Италійскую; *грифъ,* или *драконъ* Гальскую; а *единорогъ* (1) Иллирійскую, — преимущественно населенную Генетами того времени т. е. Славянскими племенами. (2)

На налучѣ, ниже герба, золотой плащь съ финифтянымъ изображеніемъ Царя на конѣ, поражающаго змія; это изображеніе «*Царь на конѣ колетъ змія*» встрѣчается на древнихъ знаменахъ, въ значеніи Царя Константина поражающаго воинство Максентіево. На колчанѣ повторяется гербъ Византійскій въ меньшемъ размѣрѣ; ниже герба плащь съ финифтянымъ изображеніемъ *единорога.*

Еслибъ саадакъ былъ дѣланъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, то, безъ сомнѣнія, на груди двоеглаваго орла была бы помѣщена печать Московская:

(1) Плиній въ Натур. Ист. пишетъ: «У Орсовъ, въ Индіи, водится также единорогъ, самый свирѣпый изъ звѣрей; craномъ онъ совершенно похожъ на коня, голова оленья, ноги похожи на слоновые, хвостъ какъ у Вепря. Во лбу у него рогъ длиною въ два локтя.»

Единорогъ часто упоминается въ Священномъ Писаніи:.. «Господь Богъ его (Іакова) съ нимъ, слава Царская на немъ. Богъ изведый его изъ Египта, яко же слава *единорога* въ немъ.» Кн. Числъ гл. 23. ст. 22. «Возлюбленный, яко сынъ *единорожь.*» Псал. 28. и проч.

(2) Восточное названіе Индѣйцовъ — *Гунудъ,* Греки преобразовали въ *Генетъ.*

Св. Георгій, поражающій змія; ибо гербъ Всероссійскій изображался не иначе до Царя Михаила Θеодоровича. (1) Такъ изображенъ гербъ двуглаваго орла съ Московскою печатью и на двухъ половинахъ зерцала Царя Михаила Θеодоровича, которое дѣлано въ 1616-мъ году. На посольскихъ или рындовыхъ топорахъ, Московскаго дѣла, съ одной стороны изображенъ въ орлѣ единорогъ, который употреблялся на печати Царя Ивана Васильевича, (2) какъ будто въ ознаменованіе преобладанія всею областію Восточной Церкви Византійскаго царства Константина Великаго; (3) съ другой стороны въ орлѣ гербъ Московскій.

Такимъ образомъ должно предположить, что золотой саадакъ большаго и перваго наряда, при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ былъ только передѣланъ или переправленъ и пополненъ драгоцѣнными камнями на мѣсто выпавшихъ, точно также какъ Держава Россійскаго Царствія, на которой тѣже изображенія орла, льва, грифа и единорога, была въ 1643 году отнесена въ приказъ золотого дѣла, для поправки; при чемъ *перекрѣплены* каменья, *переправленъ* крестъ и *перемѣнены* за ветхостію двѣ золотыя дужки подъ крестомъ. (4)

САДАКЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Изображенный на рисункахъ 125 и 126, саадакъ Цереградскаго дѣла, совершенно сходнаго съ бармами, скипетромъ и державой, *дѣланными,* какъ сказано въ приходорасходной книгѣ 1665 года (5) *противъ образца діадимы*

(1) У меня есть нѣсколько помѣстныхъ грамотъ Царей: Василія Ивановича, Михаила Θеоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна и Петра; на всѣхъ этихъ грамотахъ черныя восковыя печати съ одинакимъ изображеніемъ двуглаваго орла съ Московскимъ гербомъ на груди.

(2) На хранящихся въ Оружейной Палатѣ ковшахъ Царя Ивана Васильевича и Бориса Θеодоровича Годунова, двуглавые коронованные орлы безъ третей, осѣняющей ихъ, короны и безъ герба Московскаго.

(3) Составлявшей префектуру Иллирійскую.

(4) См. Отд. II. Державы. стр. 32.

(5) См. Отд. II. Бармы Греч. дѣла, стр. 41. — Скипетръ втораго наряда, стр. 53.

Благочестиваго Греческаго Царя Константина. На налучѣ, въ ободу короны, надъ орломъ, означенъ 1656 годъ, соотвѣтственный времени привоза, Царегородцами Иваномъ Юрьевымъ и Дмитріемъ Астафьевымъ, вещей, относящихся къ Царскому чину и вооруженію. (1)

На налучѣ, вокругъ орла, слѣдующая надпись на Греческомъ языкѣ: «Царю Христе Вседержителю, подаждь съ небеси православнѣйшему Царю благодать и побѣды на земли, съ оружіемъ симъ на пораженіе враговъ исходящему, дабы побѣдоноснымъ возвратиться со славою, *какъ нѣкогда великому Царю Константину,* такъ и нынѣ Князю Алексію, подаждь крестомъ побѣды надъ сопротивными, исходящему, Спасителю мой, съ оружіемъ премногимъ.»

Надпись на колчанѣ: «Крестоносному (Алексію Князю) Христе Спаситель помоги, несущему лукъ и быстрыя стрѣлы побѣды надъ непріятелемъ.»

Изъ этой надписи видно, что саадакъ также заказанъ былъ по образцу налучія и колчана Константина Великаго.

Въ описной книгѣ Царской Оружейной казны, этотъ саадакъ записанъ слѣдующимъ образомъ:

«Саадакъ большаго наряду, оправа золотая прорѣзная съ каменьемъ и съ финифты розными, подзоръ алтабасъ серебрянъ; около налуча и колчана и поперегъ колчана коíма золотая съ гнѣздами, въ гнѣздахъ четыреста тридцать яхонтовъ червчетыхъ; среди налуча кругъ большой, среди круга другой кругъ поменьши съ подписью; середи меньшова круга орелъ двоеглавой съ короною наведенъ финивтомъ, около орла въ меньшомъ кругу въ гнѣздахъ сорокъ восмь алмазовъ большихъ и малыхъ, да въ большомъ кругу сорокъ восмь яхонтовъ большихъ и малыхъ; по верхъ круга коруна, въ корунѣ сорокъ пять алмазовъ, да двадцать три яхонта червчетыхъ; на налучѣ въ четырехъ мѣстехъ въ золотыхъ гнѣздахъ четыре изумруда большихъ, около ихъ и по всему налучу и въ бенди въ гнѣздахъ же сто восмьдесятъ алмазовъ большихъ и малыхъ, да четыреста шестьдесятъ пять яхонтовъ червчетыхъ граненыхъ и неграненыхъ большихъ и малыхъ; среди колчана кругъ съ подписью, въ немъ орелъ двоеглавной съ коруною наведенъ финивты; около орла сорокъ четыре алмаза большихъ и малыхъ; повыше круга коруна, въ корунѣ шесть алмазовъ да десять яхонтовъ червчетыхъ,

(1) См. Отд. III. Ковчары, стр. 94.

въ томъ числѣ одинъ граненой; на колчанѣ жъ въ большомъ золотомъ плащѣ изумрудъ большой, около ево и по всему колчану и бенди въ гнѣздахъ золотыхъ восмьдесятъ три алмаза, да сто шестьдесятъ яхонтовъ червчетыхъ большихъ и малыхъ; три чепи золотые плетеные, у нихъ по концамъ шесть трубочекъ золотые жъ рѣзные съ кольцы, привязаны за два кольца съ пробойцы, подъ пробойцами по плащику рѣзные жъ, посреди чепей передвигаетца тройная пронизочка съ финивты; въ исподи колчана на донцѣ золото рѣзаны травки; около налуча и колчана по краемъ оботкано волоченымъ золотомъ, подложено алтабасомъ серебрянымъ, травы золотые; поясъ и помочь тесма шолкъ бѣлъ съ серебромъ *Турское дѣло;* оправа на поясу и на помочи золотая съ каменьи и съ финифты прорѣзная, звенцами, наборная, тридцать мѣстъ, да на помочи поменши тѣхъ шесть мѣстъ пряжа наконешникъ въ звенахъ; на поясу и на помочи въ гнѣздахъ золотыхъ тридцать шесть изумрудовъ, да сто двадцать яхонтовъ червчетыхъ; звенца на поясу въ трехъ мѣстехъ попорчены. Подложенъ сафьяномъ червчетымъ; всего въ налучѣ и въ колчанѣ и на поясу по сказкѣ и по счету золотого дѣла мастера Михайла Насыхина, алмазовъ и яхонтовъ и изумрудовъ большихъ и малыхъ тысеча семь сотъ три каменій, и по осмотру рч҃ (1682) года, на колчанѣ къ донцу большова яхонта нѣтъ; на колчанѣ жъ и на лубьѣ десяти яхонтовъ жъ нѣтъ.»

«А по нынѣшней переписи и по осмотру рч҃є (1687) года, тотъ саадакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся, и сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ одного яхонтика нѣтъ; а цѣна тому саадаку, по скаскѣ Золотые полаты мастеровъ иноземцовъ Юрьи Нерлита, съ товарыщи, да серебрянаго ряду цѣновщиковъ Анисима Алмазника съ товарыщи, *шесть тысячь шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ,* а по прежнимъ переписнымъ книгамъ, тотъ саадакъ написанъ *пятымъ.*»

САДАКЪ

ХОЗЪ ЕРИННОЙ, ОБДѢЛАННЫЙ ВЪ ЗОЛОТО СЪ ЧЕРНЬЮ.

Этотъ саадакъ (рис. № 127 и 128) изъ набивной кожи яриннаго цвѣта, украшенъ золотыми рѣзными плащами съ чернью, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ драгоцѣнными камнями.

На среднемъ большомъ плащѣ налуча, по выраженію описей: «Печать Царства Московскаго» двуглавый орелъ съ Московскимъ гербомъ на груди. На колчанѣ такая же печать въ меньшемъ размѣрѣ и сверхъ того, ниже герба плащь, на которомъ вырѣзанъ грифъ съ короною на главѣ.

Описаніе этого саадака, въ описной книгѣ 1687 года, слѣдующее:

«Саадакъ большаго жъ наряду, хозъ еринной, оправа золотая рѣзная съ чернью; въ налучѣ бендь (1) и въ ней въ гнѣздѣ въ золотѣ камень алмазъ граненой, да изумрудъ граненой въ гнѣздѣ жъ золотомъ, двадцать семь яхонтовъ червчатыхъ малыхъ, а около налучи кайма тридцать пять плащей золотыхъ, въ нихъ рѣзаны клейма съ чернью, а межъ плащами тридцать четыре репья съ чернью, одинъ репей попорченъ; въ оправѣ на налучѣ два наугольника золоты рѣзные съ чернью, а въ нихъ двѣ мишени большихъ рѣзаны съ чернью, да межъ наугольника въ верху половина клейма и мишени рѣзаны съ чернью, на серединѣ плащь большой, клеймо золото рѣзано съ чернью орелъ двоеглавой съ короною; середи орла сидитъ человѣкъ на конѣ колетъ змія; по сторонамъ по полуклейма съ мишеньми золоты рѣзаны съ чернью; въ другомъ плащѣ клеймо, въ немъ мишень въ золотѣ рѣзано съ чернью; въ исподнемъ плащѣ въ наконешникѣ клеймо, въ клеймѣ мишень большая въ золотѣ *спрарѣзаны* съ чернью; въ колчанѣ оправы — двѣ бенди золоты рѣзаны съ чернью, а въ нихъ два алмаза въ гнѣздехъ золотыхъ гранены, да два изумруда, да около алмазовъ и изумрудовъ по двадцати по семи яхонтовъ червчетыхъ; на колчанѣ чепь золотая съ финивты розными, на чепи пять плащей золотыхъ съ финивты, въ нихъ

(1) *Бендью* назывались плащи, въ выдающихся окруженныхъ углахъ налуча и колчана, къ которымъ съ исподи прикрѣплялся поясъ саадашный.

врѣзывано каменье пять яхонтовъ червчатыхъ; на концахъ у чепи два репья, въ нихъ въ золотѣ врѣзывано два яхонта червчатыхъ въ гнѣздехъ, а около нихъ по девяти яхонтиковъ червчатыхъ; около колчана койма, въ ней пятнадцать плащей золотыхъ, а въ нихъ по мишенцѣ врѣзывано въ золото съ черныо, межъ ими семнадцать репьевъ золотыхъ съ черныо; вверху подъ чепью наугольникъ въ золотѣ врѣзано клеймо, въ клеймѣ мишень, въ верху жъ половина клейма, а въ немъ половина мишени въ золотѣ рѣзано съ черныо; да въ плащѣ большомъ въ клеймѣ орелъ двоеглавой на обрѣзъ съ коруною, а въ немъ сидитъ человѣкъ на конѣ колетъ змія, рѣзанъ съ черныо, а надъ клеймомъ плащикъ съ короною, около ево два репья золоты рѣзаны съ черныо; подъ тѣмъ плащемъ клеймо, въ немъ *гривъ* рѣзанъ въ золотѣ съ черныо, да на исподи плащь большой клеймо, а въ немъ мишень большая въ золотѣ рѣзано съ черныо; на исподи донцо шитое волоченымъ золотомъ, на зади сафьянъ червчатъ; помочь шолкъ червчатъ съ золотомъ; поясъ тесма шолки розные серебро съ золотомъ, на поясу оправа въ семнадцати мѣстехъ золото рѣзано съ черныо.»

«А по нынѣшней переписи рч҃е (1687) года и по осмотру, тотъ саадакъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; на налучѣ въ клеймѣ и въ колчанѣ плащей и репьевъ золотыхъ девяти мѣстъ нѣтъ, да на колчанѣ въ чепи дву яхонтиковъ нѣтъ, да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ рч҃ (1682) года, по нынѣшней переписи въ налучѣ дву репьевъ, да яхонтика нѣтъ; цѣна тому саадаку каменью и золоту и дѣлу *семь сотъ пятьдесятъ рублевъ,* а по прежнимъ книгамъ рч҃ года, тотъ саадакъ написанъ вторымъ.»

САДАКЪ БАРХАТНЫЙ,

УКРАШЕННЫЙ СЕРЕБРЯНЫМИ СЪ ПОЗОЛОТОЙ ПЛАЩАМИ.

Саадакъ, изображенный на рисункѣ № 129-й, въ описи 1687 года не находится; въ описи же Оружейной Палаты подъ № 9-мъ; онъ зеленый бар-

хатный, подложенъ красною кожею, и украшенъ серебряными рѣзными съ позолотой плащами.

САДАКЪ

1608 года, Троицкаго Сергіева монастыря.

На рисункѣ 130-мъ изображены саадакъ, пистолетная чушка, *чеснoковинка* (1) и пуля, хранящіяся, въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, въ память тщетной шестнадцати-мѣсячной осады монастыря Польскими и Литовскими войсками, въ 1608 и 1609 годахъ, подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго.

ТОХТУИ САДАШНЫЕ.

(Рисун. № 131.)

Тохтуями назывались чехлы, въ которыхъ хранились богатые и большаго наряда саадаки. Тохтуи дѣлались изъ атласа, камки, кумача, изъ гза (тесненой крашеной кожи), и изъ сафьяна.

Изображенные на рисункѣ 131-мъ два тохтуя, хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, соотвѣтственны слѣдующимъ въ описи 1687 года:

— «Тохтуй шитъ по бѣлому отласу канителью и розными шелками; кругъ и стрѣлка и ластка шиты по алому отласу; на кругу вышитъ орелъ двоеглавной, подложенъ отласомъ желтымъ; кругомъ обшитъ снуркомъ золотнымъ.»

«А по нынѣшней переписи ҂рче (1687) года, тотъ тохтуй съ прежними переписными книгами сшелся; цѣна шестнадцать рублевъ; а въ прежней описной книгѣ написанъ первойнадесять.»

(1) *Чесноковинка*,—названіе шострапа, отъ слова *чеснокъ*, означающаго корягу, или пень дерева съ обрубленными корнями.

— «Тохтуй отласъ красной, кругъ и стрѣлка и ластка обьярь серебреная цвѣтная; подложенъ отласомъ желтымъ; около тохтуя и круга и стрѣлки и ластки обшито снуркомъ серебренымъ.»

«А по нынѣшней переписи рчє года, съ прежними книгами сшолся; цѣна три рубли съ полтиною, а въ прежней описной книгѣ написанъ пятой надесять.»

«ПОКРОВЦЫ НА ГОСУДАРЕВЫ СААДАКИ.»

Кромѣ тохтуевъ, на Царскихъ саадакахъ были покровцы, которые вышивались золотомъ, серебромъ и шелками, по бархату, атласу и камкѣ, или шились изъ алтабасу и другихъ золотныхъ тканей; обшивались бахрамой съ кистями по концамъ.

Богатый саадашный покровецъ, которымъ завѣшена теперь стѣнка серебрянаго трона (Отд. II. рис. № 79), описанъ въ описной книгѣ 1687 года, слѣдующимъ образомъ:

«*Покровецъ большаго наряду,* шитъ по серебряной землѣ, по краямъ каймы и наугольники травы канительные, въ срединѣ клеймо большое обнизано кафимскимъ большимъ жемчугомъ, подлѣ жемчугу по обѣ стороны обвито волоченымъ золотомъ по конительному; въ клеймѣ межъ обнизей четыре репья низаные, въ срединѣ большаго клейма орелъ двоеглавной канительной съ тремя корунами, коруны низаные, по краямъ обведены канителью; среди орла клеемцо обнизное жъ по серебряной же землѣ, среди клеемца вышитъ *человѣкъ на конѣ копіемъ колетъ змія;* по мѣстомъ въ клеемцѣ пять зеренъ, около всеѣ средины обнизано по обѣ стороны жемчугомъ, обшито волоченымъ золотомъ; въ семи мѣстехъ попорчено; опушка отласъ червчетъ, шито мѣстами травы конительные, обшиваны золотомъ, промежъ травъ въ двунадцати мѣстехъ нашиваны клейма обнизные, около жемчугу по обѣ стороны обедено канителью; въ клеймахъ земля серебряная, въ первомъ клеймѣ съ правою сторону въ срединѣ вышитъ *змѣй летучей съ корупою,* по выше змія нашита подпись: *печать Казанская;* въ другомъ клеймѣ въ срединѣ мѣсто о четырехъ степеняхъ шито золотомъ, на мѣстѣ *посохъ* канительной, въ рошкахъ и въ исподи по зернышку жемчужному; по обѣ стороны мѣста

вышиты *два звѣря стоячіе* канительные, по ниже мѣста *двѣ рыбки,* по выше рыбокъ низано въ прутикъ, повыше мѣста нашита подпись: *печать Новгородская;* въ третьемъ клеймѣ въ серединѣ шита *коруна* канителью мѣстами низано, по ниже коруны вышита *сабля,* по выше коруны нашита подпись: *печать Астраханская;* въ четвертомъ клеймѣ, въ серединѣ мѣсто шито золотомъ и канителью, на мѣстѣ *коруна* шита канителью жъ, коруна и мѣсто по мѣстомъ низано; по выше мѣста нашита подпись: *печать Тверская;* въ пятомъ клеймѣ вышитъ звѣрь, по выше звѣря подпись: *печать Псковская;* въ шестомъ клеймѣ въ серединѣ нашито *древо* канителью, *съ обѣ стороны древа два звѣря стоячіе,* по выше древа подпись: *печать Сибирская;* отъ клейма обнизь въ дву мѣстехъ осыпалось; въ седьмомъ клеймѣ въ серединѣ нашитъ *звѣрь* канительной, по выше звѣря подпись: *печать Пермская;* въ осьмомъ клеймѣ въ серединѣ вышитъ *человѣкъ, въ рукѣ держитъ саблю,* по выше человѣка подпись: *печать Резанская;* въ девятомъ клеймѣ въ серединѣ нашитъ *звѣрь,* по выше звѣря подпись: *печать Болгарская;* въ десятомъ клеймѣ въ серединѣ нашитъ *лукъ съ рукою держитъ тетиву съ стрѣлою,* рука низана, по выше лука подпись: *печать Вяцкая;* въ одиннадцатомъ клеймѣ вышитъ *звѣрь съ рогами,* по выше звѣря подпись: *печать Ростовская;* въ другомъ надесять клеймѣ въ серединѣ шитъ *звѣрь съ рогами,* по выше звѣря подпись: *печать Нижегороцкая;* во шти клеймахъ, межъ обнизей, по четыре репейка низаные, около всее опушки по краю низано въ прутъ; около жемчугу по обѣ стороны обшито волоченымъ золотомъ; во многихъ мѣстехъ попорчено; бахрама и кисти золотые, ворворки низаные во рефитъ; покровецъ подложенъ камкою желтою, простинка на покровцѣ дорогильная желтая, на бумагѣ стеганая въ шахматъ.»

«А по нынѣшней переписи рч҃е (1687) года, (1) тотъ покровецъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся; а по осмотру того покровца, у кистей ворворки, обшивные пряденымъ серебромъ, а необнизные; цѣна тому покровцу, по оцѣнкѣ вятошного ряду торговаго человѣка Микитки Харитонова съ товарыщи, *тысяча двѣсти рублевъ;* а въ прежней описной книгѣ написанъ первымъ же.»

(1) Листъ 160.

ТУЛУМБАСЪ И ВОЩАГА.

(Рисун. Отд. III. № 132.)

Употребленіе тулумбасовъ, въ родѣ небольшихъ литавръ, по описанію Рафаеля Барберини, въ 1563-мъ году, было слѣдующее:

«Когда выѣзжаетъ Государь на прогулку по городу, то часто видите его одѣтымъ просто, въ какомъ нибудь цвѣтномъ кафтанѣ безъ золота; онъ беретъ съ собою только нѣсколько слугъ пѣшихъ; а такъ какъ по всѣмъ улицамъ тамъ (въ Москвѣ) бываетъ множество народа, то иногда, находясь въ толпѣ, возитъ онъ съ собою у луки сѣдла небольшой барабанъ, въ родѣ того, какой имѣютъ у себя на лошади Мавры; и какъ ударитъ онъ по немъ рукояткой плети, кукую имѣютъ обыкновенно всѣ ѣздоки, народъ тотчасъ же раздается въ разныя стороны; впрочемъ такой инструментъ случалось мнѣ видѣть и у сыновей его, да и у другихъ знатнѣйшихъ бояръ.»

Въ описи казны Михаила Θеодоровича 1640 года, въ числѣ тулумбасовъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и булатныхъ «два тулумбаса желѣзныхъ навожены золотомъ, по краямъ обведено тесьмою шолковою полосатою, привязки тесьма шолкова зелена, отъ сѣдла *подушка* бархатъ алой; Государю челомъ ударилъ Юргенской (Грузинской) Царевечь въ 1634 году.» — «*Тулумбасъ* мѣдной позолоченъ, края обложены бархатомъ чернымъ, покрытъ хозомъ черленымъ, опушка и травка хозъ объяринной. *Прислалъ въ даръ Государю Кизильбашской Шахъ Абасъ,* въ 1627 году.»

Тулумбасъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, изображенный на рисункѣ № 132, соотвѣтственъ слѣдующему по описной книгѣ 1687 года:

«Тулумбасъ такой же, (1) на немъ орелъ, подъ верхомъ бархатъ червчатъ.»

«А по нынѣшней описи 1706 года, тотъ тулумбасъ сходенъ, а по осмотру, у того тулумбаса орелъ написанъ на верху на опойкѣ; цѣна тому Тулумбасу двадцать пять алтынъ.»

Богатые тулумбасы, по описи 1687 года, были серебряные, золоченые, украшенные драгоцѣнными камнями:

«Тулумбасъ серебряной, бѣлой, гладкой, на немъ шесть плащей серебряныхъ золочены, съ каменьемъ съ винински и бирюзы; подъ верхомъ бархатъ зеленой, съ гвоздми серебряными. Вѣсу въ немъ четыре фунта съ полфунтомъ; цѣна тому тулумбасу по семи рублевъ за фунтъ, и того двадцать четыре рубли, шестнадцать алтынъ, четыре деньги.»

Плеточки, съ шариками на концѣ, которыми били по тулумбасу назывались *вощагами*. Въ описи 1687 года: «*шесть вощагъ*, что бьютъ по тулумбасу, оболочены бархатомъ червчатымъ.» — «Семь вощагъ, шиты золотомъ и серебромъ, черенья покрыты бархатомъ червчатымъ, у седьмой черенъ окрашенъ.»

(1) Предыдущеіі тулумбасъ въ описи: «мѣдной, золоченъ, на немъ плащики съ бирюзки и винински.... А по осмотру у него горшокъ изломанъ.»

КОНЮШЕННАЯ КАЗНА.

СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ КАРЕТЫ И ВОЗКИ.

(*Рисун. Отд. III. № 133, 134.*)

Карета, или вѣрнѣе колымага (1), изображенная на рисункахъ 133 и 134, въ описи Ор. Палаты подъ № 31-мъ «Англійская»; по описной книгѣ 1706 года «привезена изъ Англинской земли въ рлг (1625) году, передѣлана на Москвѣ въ рпѕ (1678) году.»

Первый экипажъ, подъ названіемъ кареты (carriage) былъ присланъ Царю Борису Годунову отъ Англійской Королевы Елисаветы (2). Хранящаяся въ Оружейной Палатѣ, описываемая здѣсь карета, соотвѣтствуетъ болѣе этой эпохѣ, нежели 1625 году, въ которомъ по посольскимъ книгамъ о присылкѣ кареты не упоминается. На задней части дрогъ изображенъ Россійскій гербъ безъ Московскаго герба, какъ онъ изображался еще при Царѣ Борисѣ. Московскій гербъ ниже, особенно. На задней части кареты вырѣзано рельефомъ сраженіе съ Турками; витязь въ золотой бронѣ и шлемѣ наѣзжаетъ съ копьемъ на Султана. Спереди кареты тотъ же витязь, въ коронѣ, на колесницѣ, торжественно шествуетъ съ побѣды. Передъ нимъ несутъ знамя съ изображеніемъ двуглаваго орла, котораго одна половина красная, другая бѣлая. Безъ сомнѣнія этотъ царственный витязь предста-

(1) У колымагъ небо было на столбцахъ, и вмѣсто дверецъ полы, или такъ называемыя фартуки.

(2) Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ, ч. I, стр. 44.

вляетъ Бориса Годунова, котораго посольство къ Елисаветѣ имѣло цѣлію мысль его о новомъ союзѣ всѣхъ христіанскихъ державъ, для изгнанія Турокъ изъ Европы.

При частой переписи описей, ошибка легко могла вкрасться въ означеніи года буквами: ра҃і съ буквой г҃ подъ титломъ (1603) принято за рл҃г (1625).

Въ описи конюшенной казны 1706 года, описаніе кареты слѣдующее:

«Корета большая, Аглинская, бархатная, червчатая, съ плащами серебреными; въ ней два креста серебряныхъ золоченыхъ съ мощьми; на коретѣ, по каймѣ, кругомъ всей кореты прибито двѣнадцать плащей серебряныхъ, большихъ, сквозныхъ; въ плащахъ чеканены орлы двоеглавые съ корунами, да птицы въ травахъ серебреные бѣлые пришиваны проволокою серебреные; на верху у каймы кругомъ всей кореты круживо золотое, по круживу прибивано гвоздье серебреное бѣлое большое, счетомъ сто тринадцать гвоздей, дву гвоздей нѣтъ; на правой сторонѣ два плаща испорчены и серебро выломлено. На лѣвой сторонѣ испорченъ плащь, да задней плащь попорченъ же, пришитъ проволокою мѣдною; кайма подложена бархатомъ червчетымъ винницейскимъ; въ коретѣ верхъ и передніе и задніе стѣны и подводные полы и столбцы и ящики обито, и одверье и отметные полы подложены бархатомъ червчатымъ и травчатымъ по золотной землѣ; по бархоту сверху прибиванъ голунъ серебряной съ гвоздьми маленькими золочеными мѣдными; верхъ на осьми столпцахъ деревянныхъ, на столпцахъ сверху и внизу звѣри и птицы рѣзные писаны золотюмъ и красками; на столбцахъ по бархату прибиванъ голунъ серебряной съ гвоздьми серебряными бѣлыми, счетомъ на столбцахъ сто пятьдесятъ восмь гвоздей; въ коретѣ жъ кругомъ верху подзоръ серебряной чеканной сквозной, чеканены птицы въ травахъ, съ плащиками, прибиваны гвоздьми мѣдными, золочеными; подъ каймою прибито кругомъ всей кореты бахрама золотая длинная; въ верху въ коретѣ въ срединѣ *орелъ двоеглавой шитъ золотомъ да серебромъ волоченымъ, мѣстами низанъ жемчугомъ*, кругомъ бахрама золотная; кругомъ кореты подводные полы бархатные червчатые гладкіе и обламы обшиты тѣмъ же бархатомъ; на обламахъ, кругомъ кореты и кругомъ столпцевъ, прибита бахрама золотная; по выше прибитъ голунъ серебреной съ гвоздьми серебреными, счетомъ кругомъ всей кореты двѣсти восьмьдесятъ пять гвоздей; на полахъ завязки тканые серебромъ съ зоЛо-

томъ, на нихъ наконешники серебреные; одверье съ лица обшито бархотомъ червчатымъ, на одверьяхъ отметные полы того жъ бархоту; на задней стѣнѣ по бархоту пришито десять плащей серебреныхъ, кругомъ полъ по краемъ обшито голуномъ серебренымъ гладкимъ; съ лица прибита бахрама золотная длинная съ гвоздьми большими гладкими серебреными бѣлыми, счетомъ пятьдесятъ два гвоздя; по сторонамъ на одверьяхъ и на отметныхъ полахъ прибито бахрама золотная длинная съ гвоздьми мѣдными золочеными; *а Государево мѣсто изъ той кореты поставлено въ большіе выходные сани;* противъ Государева мѣста *мѣсто боярское,* подушка бархотъ и бахрама тако жъ, что Государево мѣсто; *середнее мѣсто* обито бархатомъ червчатымъ гладкимъ; кругомъ прибиванъ голунъ серебреной съ гвоздьми мѣдными золочеными гладкими; въ коретѣ подъ ногами обито сукномъ чевчатымъ, *съ лица у кореты по ящику рѣзаны на коняхъ люди и звѣри и травы* и золочены и росписаваны розными красками; подъ абламами подставки желѣзные витые золоченые; передніе столпцы рѣзные золоченые, *на нихъ рѣзаны люди и золочены и росписаваны живописнымъ письмомъ;* на столпцахъ *стоятъ звѣри съ крыльемъ,* золоченые жъ; межъ столпцовъ роспоръ рѣзной золоченой, поверхъ роспора прибита доска рѣзная жъ золоченая и серебрена мѣстами, на ней прорѣзанъ кругъ, поверхъ круга маковица рѣзная золоченая; задніе столпцы рѣзные жъ, на нихъ *рѣзаны люди и золочены и прописаны живописнымъ письмомъ;* межъ столпцовъ роспоръ рѣзной золоченой, поверхъ прибита доска рѣзная жъ золоченая жъ, на *ней вырѣзанъ орелъ двоеглавой,* а по сторонамъ *рѣзаны люди;* поверхъ маковка рѣзная и вызолочена; на столпцахъ *левъ да инрогъ;* оттужины и подпоры желѣзные витые, золоченые; поясъ, на чемъ корета стоитъ, ременье обшиты бархатомъ червчатымъ, по нихъ нашиванъ голунъ серебряной; пряжи желѣзные рѣзные золоченые; колеса ободы окованы мѣдью, ступицы и спицы и ободы рѣзные и розцвѣчены розными красками; станъ и дышло и боронки крашеные сурикомъ; на коретѣ чехолъ суконной красной, подложенъ крашениною красною. *Привезена та корета изъ Аглинской земли во* ҂рлг (1625) году, *а передѣлана та корета на Москвѣ во* ҂рпз (1678) году; а по описи прошлого ҂рчз (1689) года, та корета *первая.*»

«А по переписи ҂з (7200) года, та корета съ прежнею переписною книгою ҂рчз (1689) года сходна, а на каймѣ серебряной сверхъ прежней переписи попорчено въ трехъ мѣстехъ.»

« А по нынѣшней переписи ѰЗ (706) года, та корета съ прежнею переписною книгою З (7200) года сходна, а по осмотру, у той кореты кругомъ всей кореты по каймѣ; на правой сторонѣ по срединѣ орла больши полумѣста серебра нѣтъ; на той же сторонѣ, на заднемъ наугольникѣ, около орла, серебро изломано, и серебра нѣтъ; на той же сторонѣ напреди около такова же орла серебро изломано, а иного и нѣтъ; на лѣвой сторонѣ у передняго и задняго наугольниковъ во многихъ мѣстехъ около орловъ серебро попорчено и на лицо ево нѣтъ; назади отъ средняго орла серебряной травы нѣтъ, назади жъ у наугольнаго орла главъ серебряныхъ нѣтъ; напереди у середняго плаща отъ орла половины травы серебра отломлено и серебра нѣтъ, да венешняго одного гвоздя нѣтъ. Цѣна той вышеписанной коретѣ тысеча рублевъ. »

ВОЗКИ МАЛЕНЬКІЕ, ПОТѢШНЫЕ.

(Рисун. Отд. III. № 135, 136.)

Хранящіеся въ Оружейной Палатѣ, изображенные на рисункахъ два маленькіе возка, одинъ на колесахъ, другой на полозьяхъ, по переписнымъ книгамъ, назывались *потѣшными*, для катанья Царскихъ дѣтей. По преданію, эти два возка принадлежали Царевичу Петру Алексѣевичу. По описи 1706 года, они въ конюшенной казнѣ не состояли; но были вѣроятно въ комнатахъ, какъ, напримѣръ, упоминается о потѣшномъ возкѣ, внесенномъ въ комнаты при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ: (1)

«Возокъ маленькой слюденой, потѣшной, верхъ на немъ писаны орлы и люди на коняхъ и пѣшіе и птицы; двѣри на обѣ стороны ростворные; въ немъ обито кожею золоченою съ травы; дву окончинъ нѣтъ, и въ немъ проломлено на верху, четыре маковицы сломлены; окорчье обшито сукномъ краснымъ, полозье крашены сурикомъ.»

«По переписи ҁ (200 т. е.: 1692) года, того возка нѣтъ; а по сказкѣ казначея Федора Селиверстова Дорофея Микулина, *тотъ де возокъ внесенъ въ верхъ въ комнату Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу* всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу.»

«А по нынѣшней переписи ѰЅЗ (707) года, того возка въ казнѣ не явилось же.»

Въ описи 706 года, упоминается также о возкѣ на колесахъ, Царевича Алексѣя Петровича: (2)

(1) Листъ 432, на оборотѣ.
(2) Листъ 456.

«Возокъ постельной, новой, на большой конюшнѣ великого Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи; назади и напереди того возка орлы писаны золотомъ по голубой землѣ; по сторонь по два куба съ травами; верхъ обитъ кожею червчатою, а по кожѣ писаны травы розными красками; гвоздьми обитъ мѣдными пупчатыми, а каймы гвоздьми мелкими; *станъ и колеса крашены сурикомъ*, а въ немъ подбито въ верху стамедомъ алымъ съ голуномъ шолковымъ лазоревымъ, гвоздьми мѣдными, а стороны и двери обиты кожею червчатою.»

«А у нынѣшней переписи ѱ҃з (1707) казначей Ѳедоръ Селиверстовъ сказалъ: тотъ де возокъ и по нынѣ на большой же конюшнѣ.»

КАРЕТА БАРХАТНАЯ.

(Рисун. Отд. III. № 137, 138.)

По преданію бывшаго Колымажнаго Двора, эта карета называлась *Патріаршею;* по описи 1706 года, она поступила въ конюшенную казну послѣ «Боярина Никиты Ивановича Романова» и слѣдовательно должна была принадлежать Патріарху Филарету Никитичу. Въ 1688 году она передѣлывалась для встрѣчи Грузинскаго Царя Темуруза (Теймуразъ) (1).

Описаніе этой кореты въ 1706 году, съ прежнихъ переписныхъ книгъ, слѣдующее: (2)

«Корета бархотная, съ голунами сверху и по сторонамъ и двери обиты бархатомъ червчатымъ гладкимъ; въ ней надъ Государевымъ мѣстомъ крестъ серебряной чеканной золоченой; надъ боярскимъ мѣстомъ крестъ серебряной рѣзной золоченой; по верху на коретѣ возлѣ каймы круживо кованое серебряное широкое; по каретѣ прибавано мѣсты голуномъ серебрянымъ; на коретѣ одиннадцать маковицъ желѣзныхъ золоченыхъ; по каймѣ сверху около кореты прибиваны гвозди мѣдные гладкіе золоченые, а подъ ними прибито бахрама золотная гвоздьми гладкими малыми золочеными; въ коретѣ и въ дверехъ восмь окончинъ слюденыхъ, станки писаны сусальнымъ золотомъ; въ дверехъ подъ окончинами двѣ подставки мѣдные золоченые на

(1) Въ запискѣ о пріѣздѣ Грузинскаго Царя въ 1658 году, сказано: «а какъ пришолъ Грузинскій Царь къ Земляному валу, и по указу Великаго Государя выслана была другая, *нарядная корета* съ возниками жъ (конями) Конюшеннаго приказу, съ дьякомъ съ Тимоѳеемъ Марковымъ. *Древ. Рос. Вивліоѳики,* часть VIII.

(2) Листъ 394 на оборотѣ.

тесьмахъ шолковыхъ; около окончинъ по дверямъ и подъ окончинами по коретѣ и по столпцамъ прибиванъ голунъ серебряной гвоздьми мѣдными золочеными; ниже окончинъ прибито гвоздочками маленькими, въ сереткахъ межъ голуна нашиваны репьи такимъ же голуномъ; промежъ репьевъ, по столбцамъ, набивано гвоздьемъ мѣднымъ золоченымъ; въ коретѣ въ верху и по столпцамъ и двери обиты бархотомъ золотнымъ репейчатымъ; промежъ золотныхъ репьевъ, репьи серебреные съ шолкомъ червчатымъ, да съ зеленымъ; въ верху въ срединѣ кругъ, около круга бахрама золото пряденое съ серебромъ; въ коретѣ жъ подъ верхомъ бахрама шолкъ зеленъ золотомъ по бархоту; верхъ и по сторонамъ прибиванъ голунъ серебреной гвоздьми мѣдными золочеными; на мѣстахъ подущка того жъ бархоту; у мѣстъ по краю бахрома золото пряденое; въ исподи у мѣста жъ обито кожею золотною; у дверей въ притворѣ по краемъ обито обьярью серебреною, по ней травки золотные шолки розныхъ цвѣтовъ; посторонними мѣсты въ исподи два тюшечка покрыты сукномъ червчатымъ; столпцы передніе и задніе деревянные резные золоченые золотомъ и серебромъ сусальнымъ; оттужины и подпоры и поясы, пряжи и петли желѣзные золоченые; напереди и назади кареты жъ межъ столпцовъ на впоркахъ прибито желѣзо прорѣзное, на немъ рѣзаны звѣри и травы, на обѣ стороны золочено сусальнымъ золотомъ, на столпцахъ четыре маковицы желѣзные золоченые; подъемные поясы обшиты бархотомъ, по нихъ голунъ серебряной; станъ и колеса обиты желѣзомъ, чехолъ суконной красной. *Взята та корета послѣ боярина Никиты Ивановича Романова во рѯд (1656) году, а передѣлана та корета, для встрѣчи Грузинскаго Царя Темуруза во рѯѕ (1658) году.»*

«А по переписи с҃ (1692) года, та корета съ прежнею переписною книгою рчз (1689) года сходна.»

«А по нынѣшней переписи ѱз (707) года, та корета съ прежнею переписною книгою с҃ (1692) года сходна, а по осмотру, у той кореты крестовъ серебряныхъ да двy тюшачковъ, покрытыхъ сукномъ, нѣтъ; цѣна той коретѣ сто семьдесятъ рублевъ.»

КОНСКАЯ СБРУЯ.

ЧАЛДАРЫ.

(Рисун. Отд. III. № 139, 140.)

Чалдаръ, по Турецки *джультаръ* — جولتار, отличался отъ обыкновеннаго чепрака, тѣмъ, что прикрывалъ полостями крупъ и грудь лошади. Въ Оружейной Палатѣ хранится 50 чалдаровъ парчевыхъ, алтабасныхъ, бархатныхъ — шитыхъ золотомъ и серебромъ, и украшенныхъ яхонтами, изумрудами, бирюзою и жемчугомъ.

На рисункѣ № 139, изображенъ чалдаръ кольчужный, въ описи Оружейной Палаты № 48:

«Чалдаръ съ нагрудникомъ, бархатный, малиновый, полинявшій; на полахъ вшиты стальныя полосы съ позолотою и черню, соединенныя кольчатыми сѣтками и укрѣпленныя серебряными и золочеными репейчатыми гвоздиками.»

Чалдаръ, рис. № 140, по описи 706 года, листъ 278:

«Чалдаръ Турецкой розъемной, бархатъ черный, по немъ плащи серебряные прорѣзные, мѣстами золочены, съ гвозди горощатыми; на нихъ три плаща вверхъ опуповаты, витые, золочены.

КОНСКІЕ НАКОЛѢННИКИ.

(Рисун. Отд. III. № 141, 142.)

Въ числѣ конскихъ украшеній употреблялись наколѣнники, составленные изъ серебряныхъ и золотыхъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, бляхъ, соединенныхъ между собою петлями и обнимавшихъ ноги лошади ниже колѣна.

На рисункѣ № 41, верхній наколѣнникъ (Оп. Ор. П. № 5) составленъ изъ звѣньевъ, скрѣпленныхъ въ три ряда и нашитыхъ на малиновомъ бархатѣ. Нижній—серебряный рѣзной съ позолотой. Нижній наколѣнникъ, изображенный на рис. № 142-мъ, въ описи Ор. Палаты, подъ № 4-мъ:

«Наколѣнниковъ серебряныхъ бѣлыхъ съ рѣпьями пара; на нихъ мѣдныя золоченыя перья съ серебряными же рѣпьями, въ которыхъ, въ гнѣздахъ, бирюзы и окрашенные хрустали. Вѣсу: фунтъ, сорокъ восемь золотниковъ.»

УЗДЕНИЦЫ.

Къ числу множества старинныхъ богатыхъ уздъ и муштуковъ, которыя хранятся въ Оружейной Палатѣ, принадлежатъ и узденицы или конскія начельныя бляхи, съ цѣпочками, называвшіяся также решмами. Относясь

преимущественно къ великолѣпію убранства верховаго коня, золотыя и серебряныя узденицы украшались финифтью и драгоцѣнными камнями. Изъ 53 сохранившихся узденицъ, изображенныя на рисункѣ № 143-й, изъ простыхъ Верхняя — серебряная золоченая, съ изображеніемъ по срединѣ двуглаваго орла, по сторонамъ льва и единорога, въ описи Оружейной Палаты, подъ № 42-мъ.

ПОВОДНЫЯ ЦѢПИ.

(Рисун. Отд. III. № 144, 145.)

При торжественныхъ случаяхъ поводныя конскія цѣпи были серебряныя, золоченыя, изукрашенныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. *Гремячія* цѣпи составлялись изъ бубенчиковъ, или прорѣзныхъ, какъ выражаются описи, яблоковъ:

«Чепи двои, яблока серебряные золоченые, прорѣзные, большіе — однѣ съ жемчуги, а другіе съ корольки; меньшіе яблока съ жемчуги.»

— «Чепи обнизные, витые, на яблокахъ изумруды.»

Цѣпи, изображенныя на рисункѣ № 144, въ описи 706 года:

«Двои чепи серебреные золочены, чеканные; въ сторонкахъ по семи звѣнъ, въ ошейкѣ по пяти звѣнъ съ орлами; на звѣнахъ и индроки и львы.

«По переписи рч҃з года, съ прежнею описною книгою, тѣ чепи сошлись; а по осмотру во многихъ мѣстехъ изломано, и подбиты мѣдью; вѣсу въ нихъ осмнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ; въ другихъ вѣсу одиннадцать фунтовъ съ полуфунтомъ.»

«А по переписи с҃ (1692) года, тѣ чепи и вѣсъ съ прежнею переписною книгою рч҃з (1689) года сходны.

«А по нынѣшней переписи ѱ҃з (1707) года, тѣ двои чепи съ прежнею описью с҃ (1692) года сходны; а по осмотру у первыхъ чепей въ сторонахъ по семи звенъ, да по два орла въ шейкѣ, пять звенъ, да два орла;

у одной сторонки кольцо съ петлею, а на другомъ кольцѣ одна петля; у другой стороны по концамъ петель и колецъ нѣтъ; у ошейка по обѣимъ концамъ по петли, у другихъ чепей въ сторонкахъ по пяти звенъ, у одной стороны два орла, да одна петля, а кольца нѣтъ; а въ другой сторонѣ одинъ орелъ, а в ошейкѣ два звена, да орелъ, да пробой одинъ; а вѣсомъ тѣ обои чепи противъ описи ѕ҃ (1707) года сходны; цѣна по осми рублевъ фунтъ, и того двѣсти сорокъ рублевъ.»

СѢДЛО

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО.

(Рисун. Отд. III. № 147.)

Это сѣдло поступило въ Оружейную Палату, въ 1830 году, изъ Троицкой Сергіевой лавры, вмѣстѣ съ оружіемъ защитниковъ ея, въ 1608 году, противъ Поляковъ и Литвы.

Верхъ и полы сѣдла малиноваго бархата, обшитыя по краямъ желтою шелковою тесьмою, подложены голубою крашениною; при сѣдлѣ стремена желѣзныя, прорѣзныя.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

